

<i>Часть IV. Международный трейдинг.</i>		
Глава 1. Нью-Йорк, Лондон и Бомбей.		
В круговороте акций.	.....	183
Глава 2. Амстердамские ловушки.	.....	195
Глава 3. Как заработать на никеле.	.....	205
Глава 4. Озарение в Швейцарии.	.....	215
<i>Часть V. Хроники инвестиционного фонда.</i>		
Глава 1. Недооценённые и переоценённые		
активы.	.....	226
Глава 2. Технологический бум и обвал		
индекса Доу-Джонса.	.....	239
<i>Часть VI. Гуру валютного рынка.</i>		
Глава 1. И пришёл Интернет...	.....	250
Глава 2. Из истории валютного рынка.	.....	262
Глава 3. Конкурс трейдеров.	.....	271
Глава 4. Между поддержкой и		
сопротивлением.	.....	283
Глава 5. В поисках волны.	.....	294
Эпилог.	.....	309
<i>50 вопросов, на которые вы сможете</i>		
<i>ответить, прочитав эту книгу</i>	.....	312

Предисловие.

В «Биржевом романе» - книге, написанной от лица Майкла Оливера, рассказывается об очень многом, связанном с игрой на фондовом, товарно-сырьевом и валютном рынках. Акции, инвестиции красной нитью проходят через всё повествование, освещается история биржевых торгов, теория и психология трейдинга. Достаточное внимание уделено графикам - иллюстрациям взлётов и падений цен, отображающим торжество биржевой мысли.

Но, вместе с тем, книга обладает чертами, свойственными художественной литературе. Все персонажи романа являются вымышленными. Реальные факты переплетены с большим количеством выдуманных историй. Книга, пронизанная детективным сюжетом, изобилует неожиданными поворотами, в которых, наряду с «биржевыми ловушками», раскрываются и характеры главных героев.

Мемуары Майкла, берущие начало с 1970-го года, дополняются рассказами его отца Хью Оливера и, так называемого, дяди Билла – яркого представителя биржевого мира.

Синтетический жанр книги способен вызвать интерес у широкого круга читателей. Однако, учитывая основную

направленность романа на освещение процессов, происходящих в сфере биржевой торговли и финансов, он будет особо интересен людям, имеющим отношение к фондовому, товарно-сырьевому и валютному рынкам, экономистам, финансистам, также, как и студентам экономических вузов.

Часть I. Неожиданное наследство.

Глава 1. В один день 1970-го года.

Прозвеневший внезапно звонок не был вестником свежей почты или очередного приглашения на собеседование. Передо мной стоял элегантно одетый молодой человек с папкой в руке, представившийся поверенным юридической конторы.

- Вы - Майкл Оливер? – в его вопросе я уловил утвердительные нотки. Едва дождавшись моего озадаченного кивка, странный посетитель с места в карьер перешёл к изложению сути дела, приведшего его ко мне.

- Вы упомянуты в завещании недавно скончавшегося в Чикаго Питера Оливера - родственника вашего отца. покойный не оставил прямых наследников. Согласно его последней воле именно вам должны быть переданы бумаги, - с этими словами он протянул мне папку.

Моё удивление всё нарастало. Я не знал никакого Питера Оливера. Мой отец вообще никогда не рассказывал мне о наших родственниках из Чикаго. Самого отца в последний раз я видел и слышал в тринадцатилетнем возрасте в 1962-ом году, когда он, определив меня в престижную ча-

стную школу в Нью-Йорке, тепло попрощался со мной, сказав, что уезжает на длительное время в Европу.

Как мне стало известно впоследствии, в тот же день отец развёлся с матерью. Даже повзрослев на восемь лет, я так и не разобрался в мотивах его поступка. Мне по-прежнему казалось, что отношения родителей были просты и безоблачны. Ведь на моей памяти они практически никогда не ссорились...

Моя мать спустя некоторое время вторично вышла замуж, родила двоих детей. Погружённая в заботы о новой семье, она довольно редко навещала меня. Но из наших непродолжительных бесед я знал, что ей тоже ничего неизвестно о дальнейшей судьбе моего отца. Хотя про него она рассказывала исключительно хорошее. Выделяла его ум, деловые качества, смелость и решительность. Говорила, что мне достались от него способности к учёбе, и он непременно гордился бы мною...

Я чисто машинально взял в руки протянутую мне загадочную папку. Конечно, я хотел поскорее узнать, что там внутри, резонно полагая, что содержимое папки поможет мне найти ответы на мои многочисленные вопросы. Однако ситуация была в высшей степени неординарна...

- Я не имею никакого представления о том, что там может быть. Вполне возможно, что здесь кроется какая-то ошибка. Не уходите пока, - обратившись к посланнику, я всё ещё не мог поверить в реальность происходящего, но мои пальцы уже скользили по шероховатой поверхности папки...

- Уверяю вас, никакой ошибки здесь нет. Распишитесь, пожалуйста, в получении.

Я, пожав плечами, подписался, и молодой человек поспешил ретироваться, оставив меня один на один с необычной посылкой...

После некоторых усилий я, наконец, сумел высвободить бумаги из заточения. И на свет вышли не письма и не документы, как я предполагал, а разноцветные листы, разукрашенные цветными эмблемами, пронумерованные и скреплённые печатями. По титульным надписям я без труда догадался, что это были акции различных компаний – всемирно известных гигантов, приобретённые в 40-50-е годы.

Мне был 21 год. Я имел весьма поверхностное понятие об акциях и облигациях, хотя, разумеется, знал, где именно в Нью-Йорке находится Wall-street – колыбель биржевых торгов в Новом Свете.

Буквально через пару часов я и отправился туда - на небольшую улочку на Манхэттене. Мне не терпелось узнать истинную цену своего, так неожиданно свалившегося на голову, наследства. В то время на Wall-street, помимо офисов крупных корпораций, банков и финансовых учреждений, располагались всего 2 (две) фондовые биржи: Нью-Йоркская Фондовая Биржа и Американская Фондовая Биржа¹, где можно было приобрести или продать ценные бумаги. Они находились по соседству, и так получилось, что Американская Фондовая Биржа первой попалась на моём пути.

Честно говоря, она не произвела на меня особого впечатления. В её полупустых торговых залах я далеко не сразу отыскал брокера, который поведал мне о том, что Американская Фондовая Биржа, несмотря на своё громкое название, является пристанищем для акций второго эшелона - мелких и средних компаний, в то время как на соседней Нью-Йоркской Фондовой Бирже представлены корпорации – гиганты.

---

¹ биржа NASDAQ (сокр. от англ. National Association of Securities Dealers Automated Quotation - Автоматизированные котировки Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам) была основана чуть позже - 8-го февраля 1971-го года.

- Понимаете, молодой человек, следует признать, что пока наша биржа формируется по остаточному принципу. К нам попадают акции только тех компаний, которые не могут пробиться на Нью-йоркскую Фондовую Биржу из-за тамошних высоких критериев листинга². Возможно, что со временем ситуация поменяется. Но пока Нью-йоркская Фондовая Биржа является №1 в мире. Вы же – счастливый обладатель акций компаний, которые котируются на Нью-йоркской Фондовой Бирже. Так что, с вашими ценными бумагами вам прямая дорога вниз по Wall-street...

Слова неизвестного брокера вселили в меня веру в собственные акции, я ещё крепче стиснул в руке папку и направился в сторону Нью-йоркской Фондовой Биржи. На волне положительных эмоций я в мгновение ока очутился перед её входом. Ещё не войдя в здание, я почувствовал особую ауру заведения. Гул голосов методично разрезал воздух...

Я только переступил порог Нью-йоркской Фондовой Биржи, как, казавшаяся бесконечной, суэта поразила меня. До этого я думал, что биржа является очень простым незамысловатым механизмом - местом, где продавцы и покупатели

---

² Листинг (англ. list - список) - список ценных бумаг, допущенных к биржевым торгам. А также процедура отбора ценных бумаг к биржевым торгам.

ли без малейших усилий находят друг друга. Я понятия не имел о масштабах торгов, поэтому моя наивность легко объяснима.

На самом же деле оказалось, что из-за бесконечного потока продавцов и покупателей биржа состояла из огромного количества людей и организаций, наделённых посредническими функциями. А всё большее многообразие сделок явилось причиной узкой специализации участников торгов. Стало невозможно всем разбираться во всём.

Сами посредники – брокеры из-за своей чрезмерной занятости обращались к услугам посредников (по традиции тех называли двухдолларовыми брокерами). Заявки же самих брокеров обслуживали дилеры (специалисты), которые, в отличие от брокеров, не брали комиссионные, а совершали операции с ценными бумагами от своего имени и за свой счёт.

Значительные внутридневные колебания стоимости акций создали касту биржевых спекулянтов, именуемых трейдерами, за свой страх и риск, пытавшихся заработать на изменчивом фондовом рынке. Часть из них торговала в самой низкой части биржевого зала (в яме). Как потом я выяснил, они платили относительно невысокую арендную плату и надбавляли совсем немного на акции и облигации.

Визуально плохо заметные, они вынуждены были постоянно кричать для того, чтобы обратить на себя внимание. Другая же категория трейдеров, которых называли «трейдерами в зале», была более сдержанна и степенна. Они проводили много времени в разговорах между собой, причём, как я успел заметить, обсуждали и далёкие от фондового рынка темы.

Немного придя в себя от обилия народа вокруг, я чуть приподнял голову и обнаружил огромное табло, на котором можно было увидеть наименования представленных на бирже акций и 2 цены на них: цену спроса и цену предложения. Причём, как я вскоре догадался, самые дорогие, так называемые, топовые акции располагались в самом верху списка на табло.

Их названия молниеносно отозвались в моём мозгу... Моей радости не было предела, когда я, наконец, осознал, что в первой 5-ке акций находятся 4 бумаги из моей папки!!! Это было похоже на чудо. Доставшиеся мне в наследство акции оказались настоящим богатством!!!

Я смотрел на табло и поражался финансовому гению своего неведомого родственника. Какой тонкий расчёт! Его попадание было почти в яблочко. Как будто бы Питер

Оливер однажды слетал в будущее из далёких 40-50-х годов...

Открыв папку, я в очередной раз принялся рассматривать свои акции. Меня уже больше интересовала цена, по которой они были когда-то приобретены. Отыскав нужную строку, я вновь был потрясён. Немыслимо... За прошедшие 15-25 лет акции поднялись в цене в 50 - 100 раз! Нужно было быть уникалом, чтобы так угадать с ценными бумагами.

Через некоторое время я всё же успокоился и попытался логически обосновать, объяснить себе столь головокружительный взлёт чудо - акций. Под тяжестью моих дум картина начала постепенно проясняться...

Конечно, инвесторский гений Питера Оливера не подлежал сомнению. Однако благоприятна была и экономико-политическая среда, на фоне которой он смог проявить себя во всей своей красе. Дело заключалось в том, что 1950-е и большая часть 1960-х годов были ознаменованы ростом американской промышленности, связанным с окончанием Второй мировой войны. Тогда, сбросив оковы, бизнес с утроенной энергией принялся навёрстывать упущенное. Следует признать, что и сама Вторая мировая война (1939-1945), проходившая, в основном, на территории Европы,

сыграла на руку американской экономике. Истощённые войной, европейские страны стали остро нуждаться в товарах из-за океана. Таким образом, за годы войны США существенно повысили свой производственный потенциал...

В результате в 50-60-е годы акции американских компаний росли как на дрожжах. Общество, пропитанное послевоенным энтузиазмом, охотно вкладывалось в акции и облигации. И те отвечали ему взаимностью...

Рис. Динамика промышленного Индекса Доу-Джонса (фондовый индекс, охватывающий стоимость акций 30 крупнейших компаний США)

Причём рост цен на акции был реальным³, а не номинальным. Так как курс доллара был стабилен благодаря Бреттон – Вудской валютной системе⁴.

По тогдашним правилам Нью-йоркской Фондовой Биржи я, не будучи её членом, мог продать свои акции только через посредника – брокера. И его не пришлось мне долго искать. Невысокого роста, чуть полноватый молодой (лет 28-30) человек с радостью устремился мне навстречу.

- Вы согласны продать свои акции в кредит или вам срочно нужны наличные? - этот вопрос меня несколько застал врасплох. Я, пожалуй, впервые всерьёз задумался над тем, что мне надлежит делать со свалившимся на голову богатством.

- Понимаете, – продолжал брокер (его звали Том), - биржевая суть состоит в том, что выгодно продать свои акции вы можете только в кредит. На рынке в данный момент невозможно найти покупателя, готового отдать всю сумму

---

³ Реальный рост в отличие от номинального учитывает инфляцию.

⁴ Бреттон-Вудская система (англ. *Bretton Woods system*) в 1944-м году сменила валютную систему, основанную на «золотом стандарте». Была принята по итогам Бреттон-Вудской конференции, которая способствовала образованию Международного Валютного Фонда (МВФ) в том же 1944-м году.

Согласно Бреттон-Вудской системе стоимость золота была привязана к 35 долларам за 1 тройскую унцию. Фактически, это привело к появлению долларového стандарта международной валютной системы.

наличными. Конечно, можно подождать некоторое время. Но сделка в кредит наиболее выгодна для вас, так как благодаря ней вы будете иметь постоянный источник дохода на протяжении нескольких лет.

Брокер Том был очень, я бы сказал, изысканно любезен. Его речь была пересыпана шутками и прибаутками, веселье и добродушие били через край в этом славном малом. Но, несмотря на свою молодость, я прекрасно осознавал, что им, прежде всего, движут личные, материальные интересы. Ведь размер брокерских комиссионных зависел от объёма сделки, а не от выигрыша клиента...

Мне же было невообразимо трудно принять решение. Ещё несколько часов назад я жил в совсем другом мире, в котором не было ни акций, ни облигаций, ни трейдеров, кричащих наперебой, ни ловких брокеров, расставляющих свои сети...

Нужно сказать, что в процессе разговора мы с брокером Томом не стояли на месте, а неспешно прохаживались по биржевому залу. Время от времени брокер Том бросал красноречивые взгляды на информационное табло, где цифры, обозначающие стоимость акций, крутились как в калейдоскопе. «Трейдеры в яме» при всём желании в силу расположения своих рабочих мест, никак не могли наблю-

дать за этим завораживающим душу действием, в то время как «трейдеры в зале» спокойно обсуждали взлёты и падения цен. Это были люди в возрасте от 25 до 50 лет, они были очень разными, но все они излучали спокойствие и солидность...

И тут в районе их скопления – в, так называемом, амфитеатре торгового зала я внезапно увидел свободное место, на котором красовалась табличка «сдаётся в аренду» ...

Неожиданная мысль - желание поразила меня насквозь. Если, оставивший наследство, родственник так преуспел в акциях то, что мешает мне добиться успеха на фондовом рынке? К тому моменту я только окончил Школу Бизнеса и, несмотря на свой молодой возраст, считал себя достаточно подкованным для того, чтобы пуститься в свободное плавание.

Мы переглянулись с брокером Томом...

- Скажите, а, сколько стоит место на бирже? - спросил я неожиданно для самого себя.

- Довольно дорого, но вы вполне можете его себе позволить, - с улыбкой ответил брокер Том.

Глава 2. Пророчество дяди Билла.

Именно так, благодаря стечению обстоятельств началась моя биржевая история. Всего несколько часов кардинально повлияли на мою жизнь – безвозвратно позабылись прежние планы и цели. Отныне я, будучи всецело поглощён изменением цен на акции, не мыслил себя вне биржевых торгов...

Каждый день с понедельника по пятницу я проводил на Нью-йоркской Фондовой Бирже. И каждый день был для меня соткан из множества маленьких и больших открытий, - я не уставал поражаться тому, насколько сложен и прост одновременно мир биржевых торгов...

Благодаря своей коммуникабельности я довольно быстро освоился в разношёрстной трейдерской среде. При более близком знакомстве оказалось, что совсем небольшая часть трейдеров из числа тех, кто торгует в зале, подобно мне, сама оплачивала своё рабочее место. Большинство являлось, так называемыми, институциональными трейдерами - представляло интересы крупных организаций, которые не скупилась на расходы.

Что касалось «трейдеров в яме», то они, наоборот, почти все были самостоятельными, независимыми лицами.

Вынужденные экономить на своём рабочем месте, они отличались излишней эмоциональностью и нервным характером ведения торгов.

Первым человеком после брокера Тома, с кем я познакомился на бирже, был как раз независимый трейдер, которого все звали дядя Билл. Но его место находилось не в «яме», а в зале, совсем подле моего, что, без всякого сомнения, свидетельствовало о его финансовом благополучии.

Дяде Биллу было около 50-ти. Это был высокий, полный, слегка хромающий мужчина, обладатель жёсткого взгляда серых глаз из-под нахмуренных бровей...

Дядя Билл первым поздоровался со мной, протянув большую шершавую руку.

- Какими судьбами на бирже, сосед? - хриплый грубый голос идеально соответствовал его облику. Я в ответ умолчал о таинственном наследстве, и лишь поведал ему о желании систематически покупать и продавать акции без посредников.

Он окинул меня суровым взглядом с головы до ног...

- А с чего ты вдруг собрался торговать акциями? Почему ты решил, что у тебя обязательно должно получиться? Есть ли у тебя план, идея или стратегия? - его вопросы бы-

ли естественны и резонны. Я не нашёл ничего лучшего, как ответить, что хочу пока осмотреться.

- Хорошо, осматривайся, - нахмурился дядя Билл, - только запомни, что на бирже нельзя действовать по интуиции. Тех, кто торгует по интуиции, рано или поздно, ждёт грандиозный провал. Потому что интуиция – тонкая материя, на неё нельзя опереться, она может быть обманчива, её невозможно измерить и поставить на поток. Сегодня, к примеру, ты можешь что-то предугадать, но это далеко не значит, что так будет всегда. На рынке ни в коем случае нельзя полагаться на чувства. Каждый шаг должен быть выверен и логически обоснован.

Чтобы достичь успеха на бирже, Майкл, - продолжал дядя Билл, - нужна не интуиция, нужны знания. Однако в будущем ты убедишься в том, что знания могут быть очень разнонаправленными и противоречивыми. Важно не заплутать, не запутаться в них. Но, как бы то ни было, именно знания помогут тебе найти собственный подход к рынку, обрести собственный стиль ведения торгов. Поэтому, первым делом, ты должен учиться, много читать, и, самое главное, уметь анализировать прочитанное и услышанное. Только даже это не гарантирует тебе успеха. Ты знаешь,

чтобы достичь вершин, в почти любом деле нужна искра, нужен талант...

Дядя Билл был, безусловно, прав. Игра на бирже оказалась не совсем игрой, а хитроумным переплетением игры, работы и искусства...

Я внял советам дяди Билла, и в первые месяцы своего пребывания на Нью-йоркской Фондовой Бирже занял выжидательную позицию – много читал и наблюдал, и почти не совершал сделок.

Но, те немногие мои «входы в рынок» были поразительно успешны.

- Это первый урок для тебя, Майкл, - на бирже выигрывает вовсе не тот, кто совершает много сделок, а тот, кто умеет ждать и не разбрасывается по мелочам, – было удивительно, насколько дядя Билл благоволил ко мне, и был щедр на советы и рекомендации...

В отличие от многих других... С каждым днем, проведенным на бирже, я всё больше убеждался в том, что почти все трейдеры имели свой «конёк», свои секреты, которые они тщательно скрывали ото всех остальных.

Дядя Билл же являлся ярко выраженным фундаменталистом. Это проявлялось в том, что он внимательнейшим образом изучал экономические и политические факты,

анализировал слухи, читал самые разные по тематике газеты. Знания его были воистину энциклопедическими, и он постоянно обновлял свой багаж...

По неведомой для меня причине он охотно делился со мной ходом своих мыслей. Можно сказать, что он стал моим наставником на тернистом биржевом пути.

При этом дядя Билл не был заиклен на фондовой бирже. От него я многое узнал и о других биржах Нью-Йорка: бирже NYMEX (New York Mercantile Exchange), где тогда продавались промышленные товары и сырьё и бирже COMEX (Commodity Exchange Inc. of New York), где можно было приобрести серебро, медь и др. металлы. Дядя Билл регулярно посещал эти места и непременно брал меня с собой. Там он аккуратно записывал цены на различные товары, общался с трейдерами и брокерами. Вернувшись на Нью-йоркскую Фондовую Биржу, он проводил параллели между ценами на акции и ценами на сырьё.

- Понимаешь, Майкл, всё в этом мире взаимосвязано. Вот если, например, поднимутся цены на нефть, то это не может не сказаться на акциях нефтяных компаний. Они непременно вырастут. Это лежит на поверхности и не стоит долгих разговоров, - так в один день дядя Билл объяснял мне широкий круг своих биржевых интересов.

- А что же не лежит на поверхности? - мой вопрос был вызовом, и я думал, что дядя Билл отшутится, не ответит на него по существу, и не будет раскрывать своих многолетних секретов.

Однако он неожиданно изменился в лице, стал необычайно серьёзен и перешёл на приглушённый шепот, не смотря на то, что вокруг нас не было ни души!

- Я тебе приведу сейчас один очень яркий пример, Майкл. Только не думай, что я собираюсь открыть страшную тайну. То, о чём я расскажу тебе, в той или иной степени известно достаточно многим людям. Но на бирже важно не только знать, но и уметь грамотно распорядиться своими знаниями, делать правильные выводы, и быть в нужное время в нужном месте. Да, и ещё очень важно - всегда оставлять при себе свои мысли, - дядя Билл при этих словах загадочно улыбнулся. Вступление было многообещающим.

- Уверен, что ты слышал о плане Маршалла⁵, - продолжал дядя Билл своё повествование. - Хотя вряд ли ты когда-то думал о том, какое это может иметь огромное значение для биржевых торгов. И не ты один... Многие даже

---

⁵ программа помощи странам Европы после Второй мировой войны. Выдвинута в 1947-м году американским государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом и вступила в действие в апреле 1948-го года.

не подозревают, какая тонкая невидимая нить связывает план Маршалла с финансовыми рынками, какие далеко идущие последствия может это иметь для нашего будущего...

Так вот, согласно плану Маршалла, 13 миллиардов долларов хлынуло в Европу в период с 1948-го по 1952-ой годы. Суть в том, что тогда, истощённая войной, Европа очень нуждалась в инвестициях, финансовых вливаниях. Без них она не смогла бы восстановить свою промышленность и быть на одной экономической волне со Штатами. И в этом заключался интерес США – поднять экономику Европы для того, чтобы потом обрести надёжного торгового партнёра и политического соратника на долгие годы...

Но мы слегка отклонились от темы, Майкл. Итак, 13 миллиардов долларов оказались в обессиленной Европе. Что происходит потом? Конечно, на первых порах наши доллары как нельзя кстати – раздаются кредиты, отстраиваются здания, восстанавливается промышленность... Только вот этот период не может продолжаться вечно. Проходит 10-15 лет - всё потихоньку налаживается. И в странах Европы неизбежно наступает перенасыщение долларами.

Естественно, что европейцы хотят обменять не нужные им уже доллары на золото в рамках Бреттон-Вудской системы, согласно которой, как ты знаешь, золото имеет фиксированную цену – 35 долларов за унцию.

Первой страной, изъявившей желание обменять доллары на золото, была Франция в 1965-м году. Конечно, наш Центральный Банк – Федеральная Резервная Система США – был далеко не в восторге от этого обращения. Экономисты понимали, что вряд ли целесообразно расставаться с золотом по цене 35 долларов за унцию. Однако договор есть договор, и пришлось его соблюсти...

С 1967-го по 1969-ый год Франция обменяла у США целых 3,5 миллиарда долларов на золото по курсу 35 долларов за унцию, несмотря на то, что в 1968-м году после фиаско «золотого пула»⁶ был установлен, так называемый, двойной рынок золота, подразумевающий существование частных рынков, где цена на золото формируется под воздействием спроса и предложения. Не стоит и говорить, что

---

⁶ «золотой пул» был организован в 1961-м году по инициативе США с целью поддержания свободной цены на золото на уровне официальной. В пул входили Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Банк Англии, Банк Франции, центральные банки Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

на этих рынках цена золота существенно превышала и на сегодняшний день превышает 35 долларов за унцию!

- Это так велик спрос на золото, дядя Билл?

- Да. И, кроме того, нужно учитывать ещё одну деталь, Майкл. Дело в том, что сейчас в 1970-м году объём золотых резервов Федеральной Резервной Системы США значительно уступает долларovým запасам стран Европы. Это значит, что если, например, все они в один момент спохватятся и пожелают обменять свои доллары на золото, то наших запасов просто не хватит! За 20 лет (с 1950-го по 1970-ый годы) объёмы золотых резервов в США уменьшились более чем вдвое! Понятно, что дальше так продолжаться не может! Сколько бы мы не печатали долларов – грош им цена, если они не подкреплены золотом. А где его найти? Единственный выход - это, подобно героям Жюль Верна, совершить путешествие вглубь земли⁷. По расчётам геологов именно там - в земном ядре - находятся самые крупные запасы золота на планете. Они в 5 раз превышают запасы того золота, что можно найти на поверхности земли. Представляешь, вот если золотом, добытым из ядра, покрыть всю поверхность Земли, то слой получится высо-

---

⁷ Речь идёт о романе Жюль Верна (1828-1905) «Путешествие к центру земли» (1864)

той в целых полметра! Но, ты понимаешь, Майкл, что всё это фантастика, ведь золото из ядра пока добывать не научились, – дядя Билл иронично улыбнулся.

- И что, получается, ты хочешь сказать, что крах Бреттон-Вудской системы неизбежен?

- Именно так, Майкл. Бреттон-Вудская система обречена, – дядя Билл подвёл итог своим размышлениям и далее говорил уже в несколько ином, более спокойном ключе...

- Ты знаешь, Международный Валютный Фонд (МВФ)⁸ предпринимает просто титанические усилия для того, чтобы сохранить долларový стандарт. Совсем недавно он даже удвоил свои резервы и, вопреки уставу, переложил часть золотых запасов в доллары для того, чтобы спасти Бреттон – Вудскую систему. А год назад МВФ начал выпускать искусственное платёжное средство SDR⁹. Экономисты МВФ надеются, что SDR сгладят противоречия

---

⁸ Международный Валютный Фонд (МВФ) был создан в 1944-м году в результате Бреттон-Вудской конференции. Штаб-квартира находится в Вашингтоне.

⁹ Специальные права заимствования (англ. Special Drawing Rights, SDR) - искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ) с 1969-го года. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, банкноты не выпускались. До введения евро с 1981-го года курс был привязан к корзине из пяти валют: доллара США, немецкой марки, французского франка, иены и фунта стерлингов. Вес валют в корзине пересматривается каждые пять лет.

Бреттон-Вудской системы. Однако этого не происходит. Наоборот, всё только обостряется...

- И чем всё завершится, дядя Билл?

- Мой прогноз таков: в скором времени США, прижатые к стене дефицитом золота, сами откажутся от «долларового стандарта», то есть от привязки доллара к золоту. И тогда, естественно, что дамба прорвётся. Цена на золото взлетит высоко-высоко, вынуждая страны Европы отказаться в свою очередь от привязки своих валют к доллару. Таким образом, валюты пустятся в пляс, и возникнет, наконец, валютный рынок. Но это, конечно, произойдёт не сразу, может занять даже несколько лет... Поэтому приоритет моих мыслей на сегодняшний день – это всего лишь покупка золота...

- Дядя Билл, но как ты собираешься покупать золото? У нас же запрещено его и покупать, и продавать¹⁰.

- Вот именно об этом я и хотел с тобой поговорить, Майкл, – дядя Билл хитро улыбнулся, и я, наконец, понял, что откровенность такого человека не могла быть беспричинной...

---

¹⁰ Только с 31-го декабря 1974-го года гражданам США было разрешено свободно покупать и продавать золото. В период запрета операции с золотом жестко лицензировались, их могла проводить небольшая группа коммерческих банков, через которые покупали золото лицензированные ювелирные фабрики и промышленные предприятия.

- На самом деле существуют целых 2 варианта разбогатеть на золоте, – продолжал дядя Билл. - Это либо контрабанда, либо покупка золота за рубежом, естественно, без ввоза его в страну. Конечно, я выбираю второй вариант. Тем более что у меня есть очень хорошие связи в Швейцарии. Разумеется, имеется и счёт в швейцарском банке, где я могу спокойно оставить золото на хранение.

- Мы поедем туда вместе, дядя Билл?

- Нет, Майкл. Ты поедешь один. Я слишком занят и стар для этой поездки. Но, уверен, что ты легко справишься без меня. Я тебе дам все адреса в Цюрихе, которые будут тебе необходимы.

- И что мне надо будет делать, дядя Билл?

- Всё до банальности просто. Вначале в швейцарском банке по доверенности ты получишь мои деньги. Затем на эти деньги ты приобретёшь золотые слитки на рынке, название и местоположение которого я тебе напишу. После чего ты вернёшься в банк и оставишь золотые слитки там, на хранение, на моё имя. Вот и всё. Но я, надеюсь, ты понимаешь, в чём может быть лично твоя выгода?

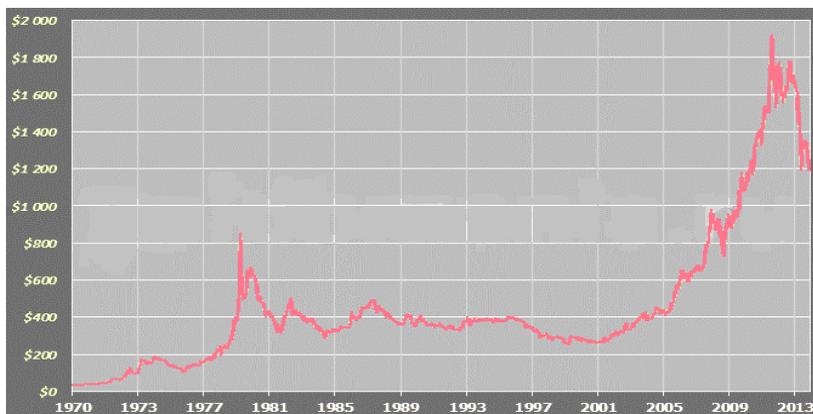
- Да, конечно, дядя Билл. Моя выгода – это последовать твоему примеру, и купить золото для себя!

- Увидишь, ты не прогадаешь, Майкл...

Через несколько дней я уже был в Швейцарии, в Цюрихе. В 70-е годы Цюрих был мировым центром торговли золотом. Сюда стекалось золото из Африки и Советского Союза¹¹. Я сделал всё именно так, как мне говорил дядя Билл. На частном рынке я приобрёл золотые слитки и для себя, и для дяди Билла. Всё прошло гладко, без эксцесов... Положив в банк золотые слитки, я с чувством глубокого удовлетворения вернулся обратно в Штаты.

Забегая вперёд, скажу, что это была необыкновенно удачная и своевременная сделка...

Рис. Цена на золото с 1970-го по 2014-й год за унцию.

---

¹¹ В 70-е годы 20-го века золото, добываемое в городе Норильск, реализовывалось через рынки в Швейцарии.

Глава 3. Загадочный трейдинг.

Как и предсказывал дядя Билл, в 1971-ом году Бреттон-Вудская система прекратила своё существование – доллар не был больше привязан к золоту. Цена на драгоценный металл, естественно, резко взмыла вверх. Валюты же разных стран, освободившись от привязки к доллару, вступили в период поиска своих торговых коридоров.

Время шло. Моя активность на фондовом и товарно-сырьевом рынках постепенно возрастала. Случались, конечно, у меня неудачи, но, в целом, фундаментальный анализ под чутким руководством дяди Билла позволял мне извлекать выгоду из большинства своих сделок.

Тем удивительнее было для меня открытие, что существуют на рынке трейдеры и даже инвесторы, которые почти игнорируют важные экономические или политические новости, и полностью уповают на, так называемый, технический анализ, суть которого состоит в изучении динамики движения цен в отрыве от происходящих вокруг рынка событий.

Ярким представителем этой когорты «технарей» был «трейдер в яме» Джонатан. Он был среднего роста, слегка сутуловат, и носил очки с чересчур толстой оправой. Мы с

ним были одногодками, и, во многом, поэтому довольно быстро нашли общий язык. При ближайшем знакомстве оказалось, что Джонатан является потомственным трейдером в 3-ем поколении. И его отец, и его дед торговали на бирже, что и нашло своё отражение в имени их сына и внука...

Джонатан мне поведал, что именно в кофейне «У Джонатана» в Лондоне с 1698-го по 1748-ой годы собирались брокеры, после того, как чопорные англичане выгнали их из Королевской Биржи за чрезмерно шумное поведение. Кофейня «У Джонатана» в Лондоне, являясь культовым заведением, оставила большой след в истории фондового рынка. Считается, что там зародились самые известные слова биржевого жаргона – «быки» и «медведи». В 1748-м году кофейня стала жертвой пожара. Но в 1773-м году был построен «Новый Джонатан», в отношении которого впервые в истории и было применено название Фондовой Биржи (англ. Stock exchange).

Дед Джонатана, в молодости перебравшись из Лондона в Нью-Йорк, сделал себе состояние на Нью-йоркской Фондовой Бирже, купался в роскоши, располагал воистину огромными возможностями, но всё потерял во времена Биржевого Краха 1929-го года. Не в силах примириться со

случившимся, он застрелился на балконе уже не принадлежавшего ему дома...

Отец Джонатана, памятуя о семейной драме, вёл торги в высшей степени аккуратно и избегал всякого рода рисков, насколько это вообще было возможно на фондовой бирже...

Джонатан с раннего детства помогал своему отцу-трейдеру. Ночами он рисовал графики, вычислял средние значения стоимости акций и фьючерсных контрактов за разные периоды времени. Из-за отсутствия тогда калькуляторов и компьютеров все вычисления ему приходилось делать вручную. Поэтому, он и испортил себе зрение. Но взамен получил огромный материал для поиска закономерностей в движениях цен...

Джонатан с уважением относился к Чарльзу Доу¹², как основоположнику технического анализа, однако почти не читал «Дневники Уолл-стрит» (англ. «The Wall-street Journal»). Вильям Ганн¹³ же вызывал у него пиетет. Джонатан

---

¹² Чарльз Доу (1851-1902) – крупный теоретик трейдинга, изобрёл известный Промышленный индекс Доу-Джонса. Также основал «Дневники Уолл-стрит» (англ. «The Wall-street Journal») – ежедневную деловую газету, которая издаётся с 1889-го года.

¹³ Вильям Ганн (1878-1955) – теоретик и практик трейдинга. Известен применением математических методов в финансовых прогнозах.

искренне верил в то, что в его произведениях действительно зашифрованы секреты игры на финансовых рынках.

В отличие от большинства «трейдеров в яме», Джонатан не ограничивался акциями одной - двух компаний, полагая, что техническим анализом можно объять и объяснить движения цен всего и вся практически на всех рынках.

- Для технического анализа самое главное - это объём сделок, - так раскрывал он мне секрет своего универсализма. - Если активность на рынке совсем небольшая, то он становится очень тонок, и случайный инвестор легко может спровоцировать рост или падение цен на акции. Чем больше объём сделок, тем легче предсказать движение цен на рынке с точки зрения технического анализа.

Близким другом Джонатана на бирже был трейдер, которого все звали «свеча Пол». Его прозвище объяснялось тем, что он ещё в 1970-м году (задолго до выхода в свет книги Стива Нисона о японских свечах¹⁴) использовал при графическом анализе не столбиковые диаграммы (англ. Bar charts), а японские свечи. Длинный, нескладный он сам

---

¹⁴ Стив Нисон (Steve Nison) – аналитик, автор книг-бестселлеров: «Японские свечи: графический анализ финансовых рынков» (год издания 1991), «За гранью японских свечей. Новые методы японского графического анализа» (год издания 1994).

был похож на свечу, поэтому прозвище очень легко приклеилось, прижилось к нему. В свойственных себе эмоциональных порывах он порой забывался и начинал говорить терминами из «японских свечей», чем приводил в состояние безудержного смеха коллег по торговому залу.

- Как там твой повешенный поживает, Пол? Вышел ли он из завесы тёмных облаков?¹⁵ - подтрунивал над ним брокер Том – главный остряк на бирже.

Пол не обижался. – Вот увидите, через 20 лет никто не будет пользоваться вашими столбиками, все трейдеры перейдут на японские свечи, - его слова оказались пророческими.

Среди обилия «технарей» и «фундаменталистов» был на бирже человек, который одинаково не доверял ни техническому, ни фундаментальному анализу. Это был трейдер, к которому все обращались «хаос Шон». Человек средних лет, непоколебимый скептик, он верил только в теорию Хаоса, в то, что нельзя предсказать будущее, изучая прошлое. Нужно сказать, что в 70-е годы это было своеобраз-

---

¹⁵ «повешенный», «завеса из тёмных облаков» - термины японских свечей

ным откровением, книга Билла Вильямса¹⁶, обстоятельно излагающая постулаты теории Хаоса на финансовых рынках, вышла значительно позднее.

- Технический анализ – это иллюзия, самообман. Это попытка объяснить необъяснимое. Вы ищете закономерность там, где её нет и быть не может. Не существует причинно-следственных связей между прошлым и будущим, история не повторяется. Все совпадения случайны, - он довольно часто дискутировал с Джонатаном и Полом. В ответ же они приводили ему многочисленные примеры своих удачных прогнозов, сделанных на основе технического анализа.

Но это только раззадоривало «хаоса Шопа». Довольно типичным для него был следующий монолог: - Друзья мои, как-то раз один очень уважаемый финансовый журнал затеял эксперимент. Перед орангутангом в зоопарке разложили 20 кубиков с названиями компаний, разместивших свои акции на бирже. Обезьяна выбрала 5 кубиков, и из этих акций был сформирован инвестиционный портфель. По итогам года этот портфель показал более высокую доходность, чем выбор 95% профессиональных финансовых

---

¹⁶ Билл Вильямс – 1928 г.р. – теоретик и практик трейдинга. В 1995-м году была опубликована его книга «Торговый хаос». Известен также основанием школы трейдеров.

аналитиков. Которые, как и вы, вероятно, использовали технический анализ.

Для меня поначалу было удивительным то, что Джонатан и Пол совсем не обижались на «хаоса Шоана», и смеялись вместе с ним. Потом я понял, что в их реакции отражена вся суть биржевого мира – здесь каждый волен иметь свою точку зрения, и нет нужды с пеной у рта доказывать свою правоту. Всех, в конечном счёте, рассудит рынок...

Я стал довольно много времени проводить вместе с Джонатаном и Полом. Постепенно грани между нами стирались, - мы перешли к достаточно откровенному обсуждению перспектив роста или падения цен на акции разных компаний. То, насколько сильно, оказывается, отличаются мнения трейдеров по поводу оценки потенциала акций, явилось для меня одним из самых важных биржевых открытий. Я осознал, что несовпадение взглядов - главная причина существования и катализатор развития фондового рынка.

Как-то раз Джонатан с нескрываемым воодушевлением рассказывал мне об акциях одной довольно известной нефтяной компании: - Они непременно вырастут ещё и потому, что вскоре обязательно пойдёт вверх цена на нефть.

- Цена на нефть? На основании чего ты так думаешь, Джонатан?

- Дело в том, Майкл, что на протяжении многих лет цена на нефть находится на одном стабильном уровне. Поэтому, думаю, что, взрыв неизбежен. Так как состояние равновесия нетипично для рынка, я бы даже сказал, противоречит его сути.

- Хорошо, но почему же, в таком случае, ты не думаешь о том, что цена на нефть может пойти вниз?

- С точки зрения технического анализа не вижу для этого никаких предпосылок, потому что нижняя граница цены видится очень надёжно защищённой. Нет оснований полагать, что нефть подешевеет...

После этого разговора с Джонатаном я принялся усердно изучать историю изменений цен на нефть. Действительно, на графиках было очевидно, что с 1948-го года цена застыла на рубеже 3 долларов за баррель, однако при этом всё же наблюдалась тенденция к пошаговому росту. Обращало на себя внимание то, что уровень 3 доллара за баррель, достигнутый в 1920-м году, первое время вроде был сдерживающим фактором. Но в 70-е годы уже казалось, что цена, вольготно расположившись на нём, словно ищет трамплин для дальнейшего роста...

Рис. Цены на нефть до 1973-го года (доллары за баррель).

Мне не терпелось узнать мнение дяди Билла по этому поводу...

- Нефть, Майкл, это не просто товар на рынке, – ответ дяди Билла был, как всегда, взвешен и рационален. - Цена на нефть имеет огромное политическое значение, и сейчас она больше зависит от решений ОПЕК¹⁷, чем от спроса и предложения на финансовых рынках. Конечно, можно со-

---

¹⁷ Организация стран — экспортёров нефти (англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries; сокращённо ОПЕК, англ. OPEC) — международная межправительственная организация, созданная в Багдаде 10—14 сентября 1960-го года по инициативе пяти развивающихся нефтедобывающих стран: Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы. В настоящий момент (2014 г.) в состав ОПЕК входят 12 стран: Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Венесуэла, Катар, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор и Ангола.

гласиться с тем, что в последнее время она удивительно стабильна, и что, возможно, последует рост цен на нефть. Но если это произойдёт, то причиной роста будут только фундаментальные факторы, которые очень трудно предугадать и предсказать. Что касается же технического анализа, то лично мне он всегда представлялся утопией, лже - наукой. Сам посуди, что же это за наука, если сами аналитики смотрят на один и тот же график, пользуются одними и теми же техническими индикаторами, и всё равно часто приходят к диаметрально противоположным выводам? Значит, здесь важна интерпретация, трактовка данных. А ведь это уже сродни искусству. В науке же всё должно быть чётко и ясно. Если есть субъективизм, то нет науки.

- Значит, техническим анализом можно смело пренебречь, дядя Билл?

- А вот этого я бы тебе не советовал.

- Почему же?

- Понимаешь, вот я не верю в технический анализ, и ты, допустим, тоже не особо на него полагаешься. Но, помимо нас двоих, на рынке одновременно находятся тысячи трейдеров, которые на основании технического анализа вначале делают выводы, а затем совершают сделки. Их покупки и продажи закономерно приводят к изменению ситуации

на рынке. Иначе и быть не может. Так, получается, что вера многих людей, даже если она не имеет под собой твёрдой почвы, тем не менее, в состоянии свернуть горы! Это - толпа, Майкл. А на рынке ни за что нельзя пренебрегать психологией толпы. Поэтому на бирже технический анализ должны учитывать все, в том числе и мы – те, кто в него не верит...

Я был благодарен дяде Биллу за столь обстоятельный ответ, и решил всё же рискнуть, и приобрести фьючерсные контракты на поставку нефти по цене 3 доллара за баррель.

Конечно, я не рассчитывал на сиюминутную прибыль. Но проходили дни, недели - цена на нефть оставалась неизменной, и меня начало охватывать беспокойство. Мне уже казалось, что я принял несколько опрометчивое решение.

И тут произошло то фундаментальное событие, о котором говорил дядя Билл. 17-го октября 1973-го года арабские страны- члены ОАПЕК¹⁸ в ходе войны с Израилем¹⁹

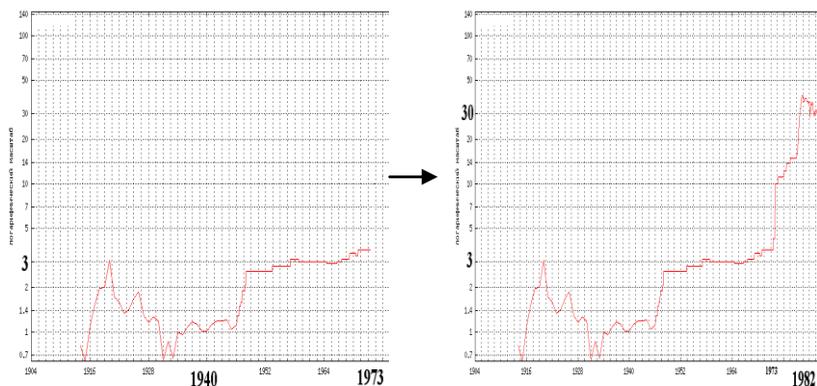
¹⁸ ОАПЕК, или Организация арабских стран - экспортёров нефти (англ. ОАРЕС, Organization of Arab Petroleum Exporting Countries). В состав организации входят 11 членов: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и ОАЭ. Штаб - квартира ОАПЕК находится в Кувейте.

заявили о том, что не будут поставлять нефть странам, поддерживавшим Израиль в конфликте. Это касалось, главным образом, США и наших союзников в Западной Европе.

В результате добыча нефти арабскими странами была сокращена на 5 млн. баррелей в день!!! Это, конечно, не могло не сказаться на стоимости нефти. Наступил нефтяной кризис, так называемое «нефтяное эмбарго».

В течение 1974-го года цена на нефть выросла аж в 4 раза (с 3 долларов до 12 долларов за баррель)!!!

Рис. Рост цен на нефть с 1973-го года (доллары за баррель).

¹⁹ Речь идёт о, так называемой, «Войне Судного дня» (6-24 октября 1973-го года). Коалиция арабских стран (Египет, Сирия, Ирак, Иордания) выступила против Израиля.

Конечно, я находился на седьмом небе от счастья.

- Теперь ты понимаешь, Майкл, что и удача в трейдинге тоже не последнее дело, - дядя Билл был абсолютно прав.

Глава 4. Мыльные пузыри.

С первых своих дней на Нью-йоркской Фондовой Бирже я довольно часто сталкивался со словосочетанием «мыльный пузырь» (англ. Bubble). Оно употреблялось по отношению к ценным бумагам, стоимость которых из-за спекуляций была сильно завышена, по мнению трейдеров, инвесторов и экспертов финансовых рынков.

- Если цена на акции быстро и не вполне обоснованно растёт, то это, несомненно, чревато грядущим стремительным её падением. Так как отрезвление рынка неизбежно. Выйти вовремя из игры – это большое, великое искусство. Потому что нет на рынке того пузыря, который не лопнул, - продолжал поучать меня дядя Билл.

- Почему же так происходит? За счёт именно чего образуются, так называемые, пузыри на финансовых рынках?

- Понимаешь, Майкл, - дядя Билл как всегда обстоятельно отвечал на мои вопросы, удобно расположившись в своём кресле, - есть очень много теорий на этот счёт. Говорят, и об инфляции, и о низких процентных ставках. Но первостепенные причины, бесспорно, лежат в области психологии. Это - жадность и неиссякаемый людской оптимизм на волне ажиотажа. Ведь, как ни крути, цена на акции бурно

растёт вследствие того, что спрос на них увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как потенциальные продавцы вовсе не спешат с ними расставаться, надеясь на то, что ценные бумаги ещё не достигли своего истинного пика.

- Получается замкнутый круг.

- Именно так, Майкл. Потом, по прошествии некоторого времени, корпорации обычно решают снова заработать на акциях. Поэтому они выпускают следующую партию ценных бумаг. Естественно, что те на подогретом спросе расходятся в мгновение ока по ещё большей цене. Причём, новые покупатели ценных бумаг уже не воспринимают всерьёз долгосрочные перспективы компании – они думают лишь о спекулятивных перепродажах, что, конечно, сразу отражается на ценах.

- И что происходит затем?

- Возникает эффект «перегретого рынка». Цены бывают настолько высоки, что совокупная стоимость акций, находящихся в обращении, начинает намного превосходить все активы корпорации!!! То есть, иными словами, получается, что акции не имеют под собой твёрдой почвы, их стоимость ничем не подкреплена. Это и называется «мыльным пузырьём».

- В названии заложено его будущее, – сострил я.
- Да, Майкл, конец «мыльного пузыря» всегда печален. Так как баланс фондового рынка очень зыбок, неизбежно наступает момент, когда предложение, наконец, начинает превалировать над спросом. После чего, естественно, что цены на акции падают вниз с космической скоростью.
- И падают они намного быстрее, чем до этого росли?
- Именно так, и это немаловажная деталь, – дядя Билл характерным жестом почесал себе затылок. - В отношении фондового рынка полностью справедливо утверждение о том, что цены на акции обычно растут медленно, зато падают довольно быстро. Я бы даже сказал, неуловимо быстро.
- А почему так происходит, дядя Билл? – задавая этот вопрос, я поймал себя на мысли, что раньше никогда не задумывался над тем, что рост и падение цен на бирже находятся в разных временных плоскостях...

Дядя Билл нахмурил свои густые седые брови. - Я долго размышлял над этим, Майкл. И пришёл к логическому объяснению, - наконец, промолвил он.

- И к какому же?
- Изначальная причина заключается в том, что цены на акции не растут просто так. Как ты знаешь, они находятся

под стальным прессом спроса и предложения на рынках. То есть, чем больше акций покупается, тем сильнее рост цен на них. Но, вместе с тем, очевидно, что, так как финансовые возможности участников рынка ограничены, то существует предел их покупательной способности. Вот, поэтому цены на акции не могут расти в ураганном темпе на протяжении длительного периода времени.

- А что насчёт падения, дядя Билл? – мне не терпелось услышать вторую часть ответа.

- Что же касается падения цен на акции, Майкл, то здесь ситуация несколько иная. Цены на акции, бывает, падают даже без активных действий со стороны продавцов, то есть без ярко выраженных причин.

- Это как?

- Понимаешь, для того, чтобы цены на акции упали, совсем не обязательно начать их продавать. Достаточно, просто перестать их покупать! То есть, и здесь многое зависит от покупателя, вернее, от наличия или отсутствия у него инициативы. Продавцы - наиболее уязвимые люди на рынке. Будучи в цейтноте, они легко впадают в панику. Не наблюдая интереса к собственным акциям, продавцы вынуждены спускать цены в поисках покупателя. При всём при этом продавец не всегда может ждать, и время играет про-

тив него. В этом и состоит его принципиальное отличие от покупателя. Избавляясь в спешке от собственных акций, продавцы способствуют дальнейшему падению цены. Происходит цепная реакция – никто не покупает, зато продающих море...

- То есть, ты хочешь сказать, что при затишье на рынке цены на акции тоже падают? – я попытался резюмировать, сказанное дядей Биллом.

- Да, совершенно верно. Цены на акции падают не только при продаже, но и тогда, когда их игнорируют, не покупают! Таким образом, и получается, что у крутого падения цен на акции, в целом, больше оснований, чем у бурного их роста.

- Цены на акции растут только при покупках, а падают и при продажах, и ещё при нейтральных ситуациях. Выходит, двое против одного, – я продолжал переваривать полученную информацию.

- Да, Майкл, соглашусь, правильный вывод.

- То есть, иными словами, есть предел роста акций, но нет предела их падению, – не унимался в поисках сильной метафоры я.

- Красиво сказано, Майкл. Хотя, разумеется, что предел падения чего-либо это всегда абсолютный ноль, – дядя

Билл обладал математическим складом ума, и любил чёткость и ясность в формулировках...

Не стоит и говорить, что дядя Билл оказался для меня настоящим кладом биржевой премудрости. Не будь его, вполне вероятно, что я проигрался бы в пух и прах в первые же месяцы своего пребывания на фондовом рынке. Ветеран Второй мировой войны, жёсткий, немного грубый человек, прошедший сквозь огонь и воду, он с самого начала нашего знакомства проникся ко мне симпатией, которая явно усилилась после того, как я успешно выполнил его «золотое» поручение в Швейцарии. Постепенно наши отношения стали более доверительными, и я уже мог задавать ему несколько личные вопросы.

- Дядя Билл, а ты когда-то терял деньги на «мыльном пузыре»? – спросил его как-то раз я в один из долгих дней на бирже.

- Да, и достаточно часто. К сожалению, не всегда удаётся вовремя выйти из игры, - дядя Билл несколько перевёл дух.

- Просто, понимаешь, Майкл, реальность такова, что падение цен на акции всегда сопряжено с очень драматичными событиями. Довольно сложно примириться с тем, что больше не существует той цены, которая была вчера...

- Да, понимаю. Дядя Билл, а возможно ли вообще предвидеть крах «мыльного пузыря»?

- Знаешь, есть такая легенда о Рокфеллере²⁰. О том, что якобы в преддверии «чёрного четверга» 1929-го года²¹ он пошёл к чистильщику обуви для того, чтобы, естественно, почистить себе ботинки. А тот вдруг начал расспрашивать его об акциях. И будто бы тогда Рокфеллер понял, что если уже чистильщики обуви интересуются акциями, то, значит, не за горами крах фондового рынка. Придя в офис, он сразу же отдал распоряжение продать все, имевшиеся в его распоряжении, акции.

- Интересная история.

- Да, конечно, но мне она кажется красивой выдумкой, не имеющей ничего общего с реальными событиями. Эта легенда напоминает мне «яблоко» Исаака Ньютона. Не думаешь же, ты, Майкл, что Ньютон открыл закон всемирного тяготения только потому, что ему на голову упало яблоко?

---

²⁰ Речь идёт о Джоне Рокфеллере (1839-1937) - американском предпринимателе и филантропе, основателе «Фонда Рокфеллера».

²¹ Великой депрессии (1929-1933) предшествовал крах фондового рынка США. В «чёрный четверг» 24-го октября 1929-го года началось падение стоимости акций. После краткосрочного небольшого подъёма цен 25-го октября, падение приняло катастрофические масштабы в «Чёрный понедельник» (28-го октября) и «Чёрный вторник» (29-го октября). 29-го октября 1929-го года считается днём Биржевого Краха Уолл-стрит.

- Конечно, нет, дядя Билл. Он, наверняка, придумал это, чтобы отвязаться от назойливых репортёров.

- Их тогда не было. Или они были не так назойливы. На самом деле легенда о яблоке сложилась уже после смерти Ньютона. Иначе и быть не могло - к своему великому открытию английский физик шёл годами. Так вот, аналогично, я думаю, что Рокфеллер и без чистильщика обуви понимал масштабы «мыльного пузыря» и то, чем это может закончиться, будучи финансистом до мозга костей. Ведь ещё в 1926-м году, то есть за 3 года до Биржевого Краха случился обвал земельного рынка во Флориде, который хоть и был спровоцирован пронесшимся ураганом, но всё же отразил старую истину о том, что деревья не могут расти до небес...

- Значит, всё-таки можно предвидеть крах...

- Да, безусловно, многое зависит от полноты информации, которой ты обладаешь. Большинство участников рынка похоже на слепых из притчи о слоне²², их знания отрывочны, и потому не дают им ровно никаких преимуществ...

---

²² Древнеиндийская притча «Слепые и слон». В ней группа слепых людей шупает слона, чтобы понять, что он собой представляет. Но каждый из них имеет доступ только к определённой части его тела (бок, хобот, бивень и т.д.). Поэтому их мнения о слоне расходятся... И ни одно из описаний слона не является по сути верным.

- Дядя Билл, а может именно продажи Рокфеллера и спровоцировали Биржевой Крах? – внезапная мысль осенила меня.

Дядя Билл улыбнулся, чуть приподняв уголки губ: - Думаю, что он всё равно был неизбежен, Майкл. Слишком уж далеко всё зашло.

- Как бы то ни было, - продолжал дядя Билл, - Рокфеллер на Биржевом Крахе ничего не потерял, только приумножил своё состояние, плодами которого пользуются до сих пор его потомки. А вот, упомянутый мною великий учёный, Ньютон потерял целое состояние на «мыльном пузыре». Только было это более 250-ти лет тому назад, в 1720-м году, когда в Англии лопнула «Компания Южных Морей», куда Ньютон вложил собственные немалые средства. Справедливости ради, нужно заметить, что помимо Ньютона потеряли свои сбережения в этом «мыльном пузыре» многие влиятельные и могущественные люди Англии... В порыве огорчения Ньютон, будучи уже в преклонном возрасте, по воспоминаниям своей племянницы и произнёс, ставшую крылатой, фразу: «Я могу рассчитать траектории небесных тел, но не степень безумия толпы». Тогда же Джонатан Свифт – автор «Путешествий Гулливера» - написал поэму «The Bubble», где в свойственной себе сати-

рической манере описал банкротство «Компании Южных Морей». Считается, что Свифт одним из первых употребил слово «пузырь» применительно к обвалу стоимости акций.

- И это был первый «пузырь» в истории, дядя Билл?

- Нет, Майкл, из дошедших до нас, первый был в Нидерландах, в 20-30-х годах 17-го века. В те времена объектом спекуляций были тюльпаны. Причём сделки представляли собой не только фьючерсные контракты (поставка тюльпанов в конкретные сроки). Большой популярностью пользовались опционы, когда приобреталось лишь право на покупку. В результате получилось, что для того, чтобы попасть на рынок тюльпанов, достаточно было обладать совсем небольшим капиталом, в то время как сами луковицы стоили целое состояние. Это привело к «перегреву рынка». Фактически началась «торговля ветром», потому что несуществующие луковицы покупались и продавались десятки, сотни раз по более высокой цене.

- Представляю, чем всё это закончилось...

- Да, естественно, полным крахом. Спекуляции не могут продолжаться вечно. «Теория большого дурака»²³ не мо-

---

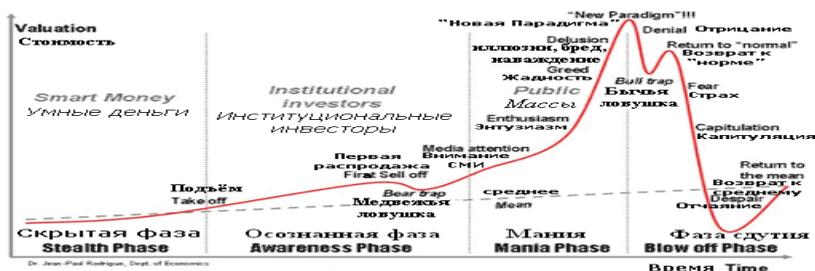
²³ «Теория большого дурака» (англ. The greater fool theory) – принятое в мире инвестиций полушутливое утверждение о том, что всегда на рынке найдётся «большой дурак», тот, который купит переоценённые акции, надеясь их продать с прибылью.

жет прокормить всех... В 1637-м году рынок тюльпанов, наконец, перенасытился. Продажи начали нарастать, снежным комом сметая всё на своём пути...

- И началась паника...

- Да, массовые распродажи привели к тому, что за 1 год цены на тюльпаны упали в 100 раз!!! Из-за чего просто огромное количество людей, став жертвой собственной наивности, потеряло свои состояния. В самих же Нидерландах начался кризис, который продолжался долгие годы. Так, страна безвозвратно утратила статус мирового финансового центра...

Рис. Фазы «экономического пузыря». График (на английском) - результат работы профессора экономики и географии университета Hofstra (частный университет, находящийся в 11 км. от Нью-Йорка) Жан-Поль Родригеса в 2006 году.

Помимо дяди Билла, многое о «мыльных пузырях» мне рассказывал и брокер Том, как я говорил, главный остряк на Нью-йоркской Фондовой Бирже: - Сейчас в 70-е годы, Майкл, на рынке, слава богу, не вспоминаются те древние катаклизмы. Но, всё же мини - «мыльные пузыри» случаются достаточно часто. Вот, например, совсем недавно один молодой клиент купил через меня акции начинающей компании. Проходит неделя - они поднимаются в цене. Клиент на седьмом небе от счастья. Вдохновлённый успехом, он просит меня купить ему ещё акций. Я, естественно, выполняю заявку. Цены продолжают расти. Клиент радуется как ребёнок... Однако, в конце концов, цена, естественно, застывает. Тогда он мне звонит и говорит: - вот теперь можешь продавать все мои акции. Я ему в ответ: - С превеликой радостью. Только кому? ... - Клиент раздавлен, раздосадован, разочарован. В итоге ему приходится продать акции значительно ниже той первоначальной цены, по которой он их приобрел. Утешая его, говорю, что бывают на рынке ситуации, когда всё поворачивается на 180 градусов. Хотя очень хотелось поведать про «Теорию большего дурака» ...

Глава 5. Между эмоциями и рассудком.

Удивительно, но факт. Только к концу 1974-го года, то есть на 5-ый год своей причастности к фондовому рынку, я осознал важность психологической подготовки для биржевого успеха.

Вплоть до того времени все мои мысли целиком были заняты премудростями фундаментального и технического анализа. Кроме того, в торгах мне где-то сопутствовала удача. Поэтому о психологических моментах рыночной игры я даже не задумывался...

Однако колоссальное нервное напряжение на бирже всё-таки не прошло для меня бесследно. Изначально несколько до боли обидных проигрышных сделок подорвали мою веру в собственную, казавшуюся непогрешимой, систему. Затем, преследуемый неудачами, я начал копаться в себе, изнемогать от внутренней борьбы, иногда срывать и совершать не вполне обдуманные торговые операции, вследствие которых стал терпеть ещё большие убытки...

На моё счастье рядом со мной был мудрый учитель - дядя Билл. Он всегда был взвешен и спокоен, эмоции обходили стороной этого неординарного человека...

- Майкл, не переживай из-за случившихся проигрышей. Но не заигрывайся. Проиграть не страшно, это - часть нашего бизнеса. Без поражений не бывает побед. Страшно - играть без системы и, проиграв, желать отыграться, во что бы то ни стало. Не позволяй эмоциям взять над тобой вверх, иначе работа - игра на фондовом рынке станет для тебя просто игрой. Ты должен либо строго следовать своей системе ведения торгов, либо не играть вообще...

Дядя Билл был, конечно, прав. Эмоциональные всплески бесполезны в рыночной игре. Ведь биржа - это место битвы не чувств, а интеллектов...

Мне надо было взять себя в руки, и спокойно разобраться во всех своих ошибках.

- Ты переживаешь переходный период, Майкл, - дядя Билл, как никто другой, понимал моё состояние. - Но он пройдет – даже не сомневайся. Если же ты хочешь углубиться в первостепенные причины своих проигрышей, то задумайся над одним, вроде бы далёким от биржи, вопросом: Кто больше совершает аварий – водители автомобилей со стажем до 1 (одного) года, от 1 года до 2 (двух), или от 2 до 3-х лет? – дядя Билл в упор посмотрел на меня, довольный образностью своего сравнения.

- Минуту назад я бы ответил, что со стажем до 1 года, – улыбнулся я.

- И, конечно, ошибся бы, - улыбнулся в ответ дядя Билл. - Согласно статистике, больше всего аварий совершают не новички, а те, кто имеет опыт вождения именно от 1 (одного) года до 2-х лет. В этом заключён очень глубокий смысл, который выходит за рамки дорожного движения...

- Я понимаю ход твоих мыслей. Суть в том, что начинающие водители, как и новички на бирже, предельно осторожны. Они зачастую перестраховываются. И... очень уважают правила и знания.

- Да, именно так, Майкл. Новички всегда очень внимательны. Они со всей серьёзностью относятся к происходящим вокруг событиям. Однако затем, проехав определённый промежуток времени без аварий и инцидентов, они начинают мнить себя истинными ассами. Им уже кажется, что они достаточно опытны для того, чтобы позволить себе рисковать, и более профессиональны, чем это есть на самом деле. Дорога, которой их пугали, оказалась не столь страшна. Поэтому у новичков возникает эйфория. Они думают, что освоили многое из того, что им было нужно. Это называется иллюзией опыта...

- И это приводит к ошибкам...

- Да, неизбежно. Статистика в данном случае тебя не обманывает.

- Мне кажется, дядя Билл, что, когда я только появился на бирже, я и волновался гораздо меньше.

- Это неудивительно, Майкл. Новички на рынке часто переживают гораздо меньше, чем опытные трейдеры. Так как им пока невдомек, на какие сюрпризы способен рынок, и чего именно стоит опасаться. Да, и нервы тоже со временем изнашиваются. Иметь крепкие нервы – это половина успеха на бирже.

Разговор с дядей Билом, как всегда, оставил после себя богатую пищу для размышлений. Мне не хотелось пройти до конца путь, возмнившего себя ассом, водителя...

- Я думаю взять тайм-аут, и не торговать пока на фондовом рынке, – в один день внезапно решил я.

- Мудрое решение, Майкл, - одобрил дядя Билл. - Тебе будет полезно побыть одному, и понаблюдать за биржевыми торгами со стороны...

Где-то около месяца я вообще не появлялся на Нью-Йоркской Фондовой Бирже. Впервые за неполные 5 лет у меня появилось много свободного времени. Я посвятил его чтению, но уже отдавал предпочтение книгам, связанным, так или иначе, с психологией торгов...

Вернувшись на Нью-Йоркскую Фондовую Биржу, я, чтобы не поддаваться эмоциям, старался, как можно реже смотреть на табло. Но, как и раньше, много общался с дядей Биллом, который продолжал давать мне очень ценные дельные советы.

- Одна из твоих главных ошибок состоит в том, Майкл, что ты слишком сфокусирован на прибыли. И категорически не приемлешь убытки. Ты, наверное, Майкл, обращал внимание на то, насколько тяжело психологически закрывать сделку с убытком. Как будто бы всё твоё естество восстаёт против этого. И не так уж важна величина убытка. Вот, например, у тебя активны 2 сделки – одна в минимальном плюсе, другая в незначительном минусе. Какую из них ты предпочёл бы закрыть?

- Ту, что в плюсе, – незамедлительно ответил я.

- Так скажут многие, но это вовсе не значит, что это верно.

- Почему, дядя Билл?

- Потому что та сделка, что была в плюсе, могла обладать ещё большим выигрышным потенциалом. Закрыв её, ты, возможно, расстался с курицей, несшей тебе золотые яйца. А сделка, что была в минусе, могла, напротив, быть изначально неудачным выбором. И потому целесообразным

было бы закрыть именно её, зафиксировав минимальный убыток...

- Ты хочешь сказать, дядя Билл, что настоящим профессионалом в трейдинге можно назвать только того, кто может признаться самому себе в собственных ошибках, – задумчиво произнёс я.

- Да, я это имел в виду, Майкл. Хотя, выигрывать, конечно, намного приятнее. Но это эмоции, тебе же нужно видеть всю картину в комплексе...

Несколько дней я переваривал сказанное дядей Биллом. Действительно, мой подход к делу не был достаточно профессионален. Мне необходимо было продолжать учиться. Прежде всего, умению держать себя в руках...

- Если полноценно использовать технический анализ, то проблем с психологией не возникает, - убеждал меня Джонатан. - Вот, я, например, выработал чисто механический вариант трейдинга. Вхожу в рынок и выхожу из него только согласно своим техническим индикаторам и сигналам. Не оставляю даже маленькой лазейки для субъективного подхода. Делаю только то, что мне надлежит делать.

- Это всё до той поры, пока у тебя всё складывается удачно. Когда же случаются проигрыши, тогда и начинаются

сомнения и терзания, и ты впадаешь в психологическую яму, – отвечал ему я.

Я не был апологетом технического анализа. В своей деятельности я, будучи учеником дяди Билла, опирался больше на фундаментальный анализ фондового рынка.

- Майкл, момент для входа в рынок определить не так уж и просто, но всё же это значительно проще, чем определить момент выхода из него, – слова дяди Билла отпечатались в моей памяти.

- Выигрывая недостаточно много, торопясь с закрытием сделки, ты обрекаешь себя на проигрыш. Терпение и ещё раз терпение будет твоим ключом к успеху, - дядя Билл, редкий случай, был одинаково силён и как теоретик, и как практик биржевых торгов.

- Но где взять это терпение? – вздыхал я.

- Тебе может показаться странным, но самое главное во время биржевой игры это - не думать о деньгах. Да, первым долгом, ты должен забыть про то, что акции или товары это - деньги. Ты должен внушить себе, что всего лишь решаешь конкретную логическую задачу. Лично я никогда не говорю себе, что выиграл, например, 100 долларов. Вместо денег у меня в голове одни пункты – я думаю только о том, на сколько именно в пунктах изменилась цена...

Дядя Билл продолжал философствовать на тему акций:

- Я давно обратил внимание, Майкл, на то, что людям гораздо легче решиться на покупку, чем на продажу акций. Это объяснимо тем, что покупка сама по себе как бы более естественна для человеческой природы, чем продажа. Со временем инвестор сродняется с тем, что окружает его, прирастает к тому, что у него есть. Ему становится психологически тяжело расставаться с ценными бумагами, и начинать новую биржевую жизнь...

Помимо дяди Билла, на Нью-йоркской Фондовой Бирже был ещё один человек, терпеливо обучавший меня тому, что касалось психологии биржевых торгов. Это был трейдер, которого все звали «психолог Гарри». «Психолог Гарри» был закадычным другом «хаоса Шона». Прозвище своё он получил за чрезмерную страсть к психологическим трюкам и изыскам. Он любил разглагольствовать о важности психологической подготовки, но при этом сам нередко оказывался жертвой излишнего биржевого напряжения...

- Не удивлюсь, если узнаю, что «психолог Гарри» сам навещает психолога, – со снисходительной улыбкой говорил мне про него брокер Том.

«Психолог Гарри» был импозантный мужчина средних лет, склонный к проявлению внешних эффектов. Всегда

одетый с иголки, он излагал на фоне дыма дорогих сигар свои замысловатые психологические истории.

Любимой его притчей была история про 10-долларовый портсигар, который можно продать на своеобразном аукционе за 100 и более долларов, если, конечно, поставить во главу угла два условия... Во-первых, это бонус в 10 долларов, который получает покупатель, победивший в аукционе. А во-вторых, самое главное, это штраф в размере предложенной ставки, взимаемый с участника аукциона, занявшего второе место. Таким образом, получается, что победителю выгодно заплатить за 10-долларовый портсигар до 20 долларов, так как 10 долларов всё равно возвращаются ему в виде бонуса. Быть же на втором месте невыгодно с самого начала торгов. Поэтому постепенно в процессе аукциона отсеиваются те, кто понимает, что мало шансов занять первое место и боится оказаться вторым. В любом случае, в конечном итоге, в игре остаются 2 человека. Когда цена достигает 20 долларов, они начинают бороться, в сущности, за то, кто проиграет меньше. Допустим, ставка первого участника - 22 доллара, а ставка второго - 21. Значит, первый проигрывает 2 доллара (22 - цена портсигара (10) - бонус (10)), а второй 21. Поэтому второй

участник для того, чтобы проиграть меньше продолжает поднимать ставку²⁴.

В этой притче вся суть фондового рынка. Вначале люди борются за выигрыш, а затем незаметно для самих себя сталкиваются с неизбежностью большого проигрыша.

- Понимаешь, Майкл, - говорил мне «психолог Гарри», окутанный в клубы табачного дыма, - биржа очень сложный механизм. Причём в ходе торгов ярко проявляется эффект Лейк-Уобегона²⁵. Да, большинство людей считают себя выше других. Преподаватели считают себя умнее своих коллег по работе, студенты считают себя одареннее одноклассников и т.д. Однако при всём при этом завышенная самооценка в некоторых сферах деятельности весьма полезна, и помогает людям реализоваться, добиться успеха. Но применительно к бирже она губительна. За иллюзию самопревосходства приходится расплачиваться своими кровными деньгами.

---

²⁴ В экономической литературе подобный эффект часто называется парадоксом Базермана, в честь профессора Макса Базермана.

²⁵ Иллюзия самопревосходства. Психологический эффект, названный в честь радиопостановки Гаррисона Кейлора, в которой рассказывалось о вымышленном городе Лейк-Уобегон, где «все женщины сильные, все мужчины привлекательные, а все дети обладают способностями выше среднего уровня». Радиопостановка была популярна в 1970-е годы.

- Да, очень малое количество людей способно оценивать себя адекватно, – согласился я.

- Своё сознание не изменить, Майкл. Нельзя заставить человека себя не переоценивать. Только время и опыт могут внести свои коррективы, – «психолог Гарри» говорил доходчиво и складно.

- А помимо переоценки своих способностей, что ещё мешает добиваться успеха на бирже с точки зрения психологии?

- Конечно, это эмоции – страх и жадность, из-за которых теряется способность трезво мыслить. К тому же на бирже присутствует «феномен лёгких денег». Всегда кажется, что выиграть значительно легче, чем это есть на самом деле. На многих губительно действует и первый большой успех, так как он порождает «иллюзию контроля» рынка. Треjder начинает верить в то, что отныне всё будет идти только по намеченному им плану. Потом, когда случаются проигрыши, психика трейдера начинает ломаться.

- Я думаю, что каждый трейдер должен через это пройти.

- Да, это школа жизни. Нельзя научиться воевать по книжкам...

«Психолог Гарри» посоветовал мне вести «дневник трейдера».

- Это очень полезная штука, Майкл. Ты там будешь расписывать все свои сделки. И, самое главное, мотивы, побудившие тебя войти в рынок. Время от времени ты будешь перечитывать свои записи, анализировать ошибки и делать выводы.

- Ты сам ведёшь «дневник трейдера», Гарри?

- Честно говоря, нет, Майкл. Начинал пару раз и ... не хватало терпения, – небрежно бросил «психолог Гарри». И добавил: - Но вот аутотренинг регулярно провожу.

- А в чём заключается твой аутотренинг, Гарри?

- Говорю себе, что мне предстоит обычный день, и, что выигрыш или проигрыш никак не повлияют на мою судьбу. Благодаря аутотренингу я настраиваю себя на нужный лад, достигаю состояния эмоционального равновесия, столь необходимого для успеха на рынке. Мой тебе совет, Майкл: никогда не совершай сделки, будучи в плохом настроении. В этом случае, вероятно, что твой вход в рынок может быть обусловлен не сложившейся благоприятной ситуацией, а твоим желанием выиграть и, таким образом, поднять себе дух... Что очень опасно. Если тебе «повезёт», и ты выиграешь, ты обязательно захочешь ещё раз провести этот трюк, когда у тебя снова будут личные проблемы.

И это превратится в тенденцию... Так что никогда не решай свои личные проблемы с помощью рынка...

«Психолог Гарри» был дважды женат, и оба раза неудачно. Собравшись жениться в третий раз, он не преминул мне дать ещё один совет: - Обязательно женись, Майкл. Помни, что, согласно статистике, больше всего на рынке рискуют одинокие мужчины.

Глава 6. Признание дяди Билла.

Наступил 1975-ый год. С помощью мудрых советов друзей я всё-таки смог преодолеть «чёрную полосу», и, вскоре, моя игра на бирже расцвела и заблестала новыми красками. Ничто мне больше не напоминало о той глубокой «психологической яме», в которую я когда-то угодил. Довольно быстро я достиг столь необходимого для фондового рынка баланса чувств и эмоций. Сильно не радуясь своим выигрышам, я аналогично стал равнодушен и к проигрышным сделкам. Так уж устроен человек. Настраивая себя на скромную радость, мы, неосознанно, меняем отношение и к неизбежным неудачам. В дальнейшем, несмотря на рост собственного благосостояния, я остался верен своему подходу к биржевым торгам. Тщательно анализируя каждую потенциальную сделку, я довольно редко «входил в рынок». Мои мысли и сомнения находили своё отражение в «дневнике». В отличие от «психолога Гарри», я не бросил эту идею на полпути, а научился извлекать из неё максимальную для себя пользу.

- Это ещё один урок для тебя, Майкл. На бирже, как и в жизни, большое значение имеет не сама идея как таковая, а то, насколько у тебя хватает сил, желания и терпения для

того, чтобы довести её до конца, – дядя Билл, несомненно, обладал талантом облекать всё происходящее в ёмкие формулировки.

- Согласен. Многие люди знают, что именно нужно сделать для успеха. Но далеко не каждый человек способен к преодолению самого себя во имя достижения высшей цели, – я старался по мере сил не отставать от него.

Незаметно прошли 5 лет со дня получения мною загадочного наследства. За эти бурные годы я добился ощутимого прогресса на фондовом и товарно-сырьевом рынках. Обрёл наставника в лице дяди Билла, хороших друзей - Джонатана и Пола. «Хаос Шон» и «психолог Гарри» часто делились со мной своими соображениями, остряк брокер Том тоже, чем мог, помогал мне.

Всё шло просто замечательно, только одна мысль не отпускала меня, не давала мне покоя...

Почему же они так благоволят ко мне?

За 5 лет на Нью-йоркской Фондовой Бирже я, как мне кажется, достаточно хорошо изучил дядю Билла. Это был, несмотря на свою общительность, суровый хладнокровный человек, бывший морской пехотинец, хитрый и ловкий в делах, совсем не склонный к сантиментам. Но он почему-то с самого моего появления на бирже начал оказывать мне

покровительство, а чуть позже даже стал делиться со мной своими секретами. Когда я получше узнал дядю Билла, его подобное поведение показалось мне удивительным вдвойне...

Погружённый в себя интроверт «хаос Шон» и закоренелый эгоист «психолог Гарри» тоже выделяли меня, относясь ко мне несколько иначе, чем к большинству коллег по бирже.

Первое время свою «избранность» я объяснял тем, что обладаю способностью нравиться людям, легко входить в доверие. Действительно, вокруг меня всегда было много друзей. И в школе, и в университете, я слыл очень весёлым коммуникабельным парнем. Но одно дело университет, и совсем другое – острая конкурентная борьба на Нью-Йоркской Фондовой Бирже! С обретением опыта работы на фондовом рынке, мне стала казаться очень и очень странной забота обо мне...

Я неоднократно мысленно «прокручивал плёнку», возвращаясь к тому приснопамятному дню 1970-го года. Сам факт получения наследства ещё тогда поразил меня. Мой отец уехал в Европу. И, хоть от него не приходило никаких вестей, я думаю, что он всё же был в добром здравии, иначе я, как сын, незамедлительно был бы оповещён.

Итак, выходит, что я получил наследство при живом отце, в обход живого отца.

С матерью я продолжал видеться очень редко. Меня ещё в 1970-м году несколько смутило то, что, когда я ей рассказал историю с наследством, она была очень удивлена, даже встревожена. В её глазах я не увидел счастья или радости...

- Я плохо знала родственников твоего отца, Майкл. Он с ними почти не общался. Помню, лишь, что был у него близкий друг из Чикаго. Вот с ним он регулярно переписывался, – только и сказала она...

История моего наследства, окутанная тайной, тяготила меня... Вокруг было слишком много странностей, неувязок и противоречий.

По прошествии пяти лет странным мне стал казаться и сам посыльный – изысканно одетый франтоватый молодой человек, который непосредственно и передал мне ценные бумаги. Время на бирже не прошло для меня бесследно, мой кругозор существенно расширился. В какой-то момент я осознал, что по манере своего поведения, по образу и взгляду он был скорее похож на биржевого игрока, чем на клерка юридической конторы...

Так, множество мелких деталей постепенно навели меня на мысль, что с самого начала вокруг меня плёлся клубок, и все события того дня 1970-го года вовсе не были случайны, а были подчинены чьему-то хитроумному замыслу.

Для того чтобы проверить это предположение я, первым делом, решил выяснить, существовал ли вообще Питер Оливер из Чикаго. Наняв дорогого частного детектива, я погрузился в ожидание. Спустя некоторое время он доложил мне, что Питеров Оливеров в Чикаго достаточно много, и трое из них скончались в 1970-м году. Однако...один из них был простым рабочим, умершим в результате несчастного случая на стройке, другой – преступником, скончавшимся в тюрьме, а третий, хоть и был богат, не оставил после себя никаких бумаг...

Теперь у меня не оставалось никаких сомнений в том, что Питер Оливер - вымышленный персонаж, его в действительности не существовало, как и не было таинственного завещания...

Так, я пришёл к выводу, что во всём происшедшем есть рука дяди Билла, все нити ведут к нему, и следующим моим шагом непременно должен стать откровенный разговор с ним. Его фигура явно стояла особняком, больше него никто не радел за меня на Нью-йоркской Фондовой Бирже.

Но удобный случай всё никак не представлялся – я не знал, как начать трудный для меня разговор.

В конце концов, я, просто улучшив момент, когда мы остались вдвоём, не мудрствуя лукаво, прямо заявил: - Дядя Билл, а не было никакого завещания.

- Какого завещания, Майкл? - дядя Билл удивлённо спросил.

- Того, по которому я получил акции в наследство в 1970-м году.

Дядя Билл сосредоточенно посмотрел на меня...

- Расскажи мне с самого начала, Майкл. Я кое-что знаю, но далеко не всё. В моём пазле не хватает очень многих деталей.

До этого я чуть рассказывал дяде Биллу о себе, об отце, в частности о том, что в 1962-м году мои родители развелись, и он уехал в Европу. Касался я немного и своего пришествия на биржу. Но про все перипетии того дня 1970-го года в этот раз я рассказал впервые...

Дядя Билл очень внимательно меня выслушал... Когда я закончил, он тяжело вздохнул и медленно, будто по слогам, проговорил: - Теперь всё понятно. Это был от начала до конца план твоего отца, Майкл.

- Моего отца? Ты знал его?

- Да, мы с ним дружили. Вместе воевали во времена Второй мировой войны.

- Значит, ты и есть тот самый его друг из Чикаго, с которым он переписывался?

- Да, именно так, Майкл.

- Тогда тебе должно быть хорошо известно, где он находится сейчас? – я был безмерно рад тому, что впервые за 5 лет что-то стало проясняться.

- Нет, вынужден тебя огорчить, Майкл. Я с ним не переписывался после его отъезда. Лишь однажды за всё это время я получил от него телеграмму, – дядя Билл сделал многозначительную паузу.

- Телеграмму? Что за телеграмму? – моё любопытство било через край.

- Телеграмма была послана из Индии, Майкл, за полгода до твоего пришествия на биржу, – дядя Билл не спешил раскрывать все карты. - Хотя я не думаю, что твой отец обязательно был там. Вероятней всего, телеграмма была послана из Индии для отвода глаз, просто чтобы замести следы...

- И что было там написано?

- Всего несколько слов: - Через 6 месяцев к вам придёт Майкл. Позаботься о нём, но так, чтобы никто не узнал об

этом. - И всё. Не было даже подписи, но я, конечно, догадался, что это от него. Мы с твоим отцом долго дружили и понимали друг друга с полуслова.

- Удивительная история, дядя Билл. И что ты сделал, после того, как получил телеграмму?

- Я, в первую очередь, позаботился о том, чтобы соседнее с моим место на Нью-йоркской Фондовой Бирже было зарезервировано за тобой. И это не составило для меня большого труда. Так как в 1970-м году наблюдался некоторый спад биржевой активности, много трейдерских мест сдавалось в аренду. Но, думаю, что и это твой отец предвидел... Однако, впоследствии я решил всё-таки не рисковать, и арендовал «твое место» ещё за 2 месяца до твоего появления... Я боялся, что кто-то на него может претендовать, – дядя Билл обстоятельно излагал события более чем 5-летней давности.

- А что было далее? – картина всё ещё не складывалась у меня воедино.

- За неделю до твоего прихода я просто сделал так, чтобы табличка о сдаче торгового места в аренду была визуально хорошо заметна, – улыбнулся дядя Билл. - И на этом моя подготовительная миссия была завершена. Обо всём остальном ты знаешь...

- Но я многого пока не понимаю, дядя Билл. Откуда вообще взялись эти акции?

- Дело всё в том, Майкл, что твой отец занимался торгами на Нью-йоркской Фондовой Бирже. Более того, он был очень успешен и пользовался огромным авторитетом. Он слыл лучшим экспертом в сфере долгосрочных инвестиций. Акции, которые он фактически передал тебе в 1970-м году, были приобретены им лично в 50-60-е годы.

- Я не знал, что отец занимался биржевыми торгами. Он мне ничего не рассказывал об этом. И мать мне ничего не говорила, – для меня действительно было сюрпризом биржевое прошлое отца.

- Тем не менее, это так, – произнёс дядя Билл. - Просто, понимаешь, в те послевоенные годы, когда твой отец только начинал, ситуация была несколько иная, чем сейчас. Страна тогда переживала тяжёлые времена. Биржевой Крах 1929-го года оказался сильным психологическим ударом для общества, от которого оно очень долго не могло оправиться. Великая Депрессия (1929 – 1933), будучи логическим последствием Биржевого Краха, породила негативное отношение ко всему, что касалось акций и облигаций. Органы власти с целью обезопасить доверчивых граждан от финансовых потерь, а самих себя от бесчис-

ленных жалоб и обращений, вынуждены были принять ряд предосторожностей. Дошло до того, что акции были приравнены к сигаретам и алкоголю. В рекламе инвестиционных фондов стало обязательным упоминание о том, что акции могут быть опасны для здоровья и благополучия человека!

- Поэтому те, кто занимался биржевыми торгами, открыто не афишировали род своей деятельности?

- Да, памятуя о Биржевом Крахе, общество относилось с некоторым предубеждением и к участникам фондового рынка. Этого нельзя было не учитывать. Только в 60-е годы ситуация кардинальным образом начала меняться...

- Хорошо, дядя Билл, - мне не терпелось вернуться к «своей» истории... - Я понимаю, что мой отец сделал состояние на акциях. Благодаря этому я получил хорошее образование, а потом и наследство. Я понимаю, что он попросил тебя помочь мне. И осознаю, что без твоей помощи мои шансы «выжить на бирже», были бы ничтожны. Но всё-таки для меня остаётся загадкой, на основании чего он был так уверен в том, что я непременно решу заниматься тем же самым, что и вы? Что я обязательно продам акции на Нью-йоркской Фондовой Бирже, и вложу их в аренду торгового места?

- Понимаешь, Майкл, – дядя Билл продолжал невозмутимо отвечать на мои бесконечные вопросы, – твой отец, как оказалось, послал телеграмму не только мне, но и брокеру Тому. Он прекрасно знал, что твои акции котируются только на Нью-йоркской Фондовой Бирже, и поэтому ваша встреча с Томом неизбежна. Он был уверен и в том, что ты не будешь ждать, и пойдёшь на Wall-street в тот же день, день получения наследства.

- Интересно было бы прочитать телеграмму, адресованную Тому...

- Вряд ли твой отец был многословен. Он, скорее всего, написал Тому, что бы тот сделал всё от себя зависящее для сохранения тебя для биржи. Брокер Том намеренно предложил тебе сделку в кредит. Крупная сумма наличными, возможно, направила бы тебя в несколько иное русло...

- И так же намеренно он водил меня по торговому залу для того, чтобы я увидел табличку «сдаётся в аренду»?

- Да, Майкл. Это всё было частью плана твоего отца.

- Но мне всё равно кажется, что план мог и не сработать. Решение остаться на бирже я принял внезапно, неожиданно даже для самого себя.

- Тебе ли не знать, что риск всегда есть, Майкл. Но твой отец, судя по всему, был уверен в том, что ты пойдёшь по его стопам. Наверное, он полагался и на гены...

- А на бирже многие знают, чей я сын?

- По идее только двое: я и брокер Том. За себя могу поручиться – я никому не рассказывал. Насчёт Тома я не так уверен, - улыбнулся дядя Билл.

- А как ты думаешь, где сейчас отец?

- Думаю, что он всё ещё в Европе.

- А кем же был посыльный, который передал мне бумаги? Какое отношение он имеет к моему отцу?

- Полагаю, что это был один из его людей. Может, он из Европы приехал в Нью-Йорк вместе с акциями по поручению твоего отца, или ему передали бумаги уже в Штатах. Это не так важно.

- Всё же у меня остаётся очень много вопросов, дядя Билл.

- Неудивительно, Майкл.

- Во-первых, почему всё-таки отец так внезапно уехал, когда мне было 13 лет? Что его сподвигло на отъезд? Во-вторых, я понимаю, что после того, как я достиг совершеннолетия, отец захотел помочь мне материально. Но почему всё было так загадочно обставлено? Почему он не приехал сам? И, в-третьих, почему он ни разу не позвонил

и не написал мне за всё то время, прошедшее со дня его отъезда?

- Это очень серьёзные вопросы, Майкл. Для всего этого у твоего отца были очень веские причины.

- Расскажи мне про них.

- Хорошо, Майкл. Я расскажу тебе всё от начала до конца,

– согласился дядя Билл.

Часть II. Король инвестиций.

Глава 1. Война и рынок, рынок и война.

- Твоего отца я в первый раз увидел в 1942-м году в Сан-Диего, где мы - морские пехотинцы - проходили начальную военную подготовку, - дядя Билл удобно расположился в кресле, и неторопливо начал своё повествование.

- Вокруг нас было очень много новобранцев, представлявших разные штаты. Хью приехал из Нью-Йорка, я, как ты знаешь, из Чикаго. Знакомство было шапочным, - мы только здоровались при встрече на протяжении целого месяца...

По окончании начальной военной подготовки наши пути, как и следовало ожидать, разошлись. Меня направили для прохождения службы в Северную Африку, а Хью, как я потом выяснил, оказался на безбрежных просторах Тихого океана...

В Северной Африке на мою долю выпали суровые испытания. В кровопролитных боях я несколько раз находился на волоске от смерти... В дальнейшем мне пришлось пройти через плен, чудесное спасение, лёгкое ранение,

госпиталь и возвращение в строй... И надо же было такому случиться, что в 1945-м году, то есть спустя 3 года после завершения подготовки в лагере Сан-Диего, я снова встретил Хью! Мы с ним оказались на одном десантном корабле, направлявшемся к берегам Японии²⁶, в самый кульминационный период Второй Мировой Войны. Это была удивительная, знаковая для меня встреча. Не лукавя, могу сказать, что она предопределила всю мою дальнейшую жизнь...

Хью, улыбнувшись, тогда первым подошёл ко мне.
- Знаешь, ты единственный человек из Сан-Диего, которого я встретил за три года активной службы, – произнёс он. Я без раздумий ответил, что, то же самое могу сказать и в отношении него...

Мы разговорились, и за 15 минут беседы узнали друг о друге намного больше, чем за целый месяц пребывания в лагере в Сан-Диего. До сих пор прекрасно помню те свои ощущения, Майкл. Впервые за 3 года войны встретив знакомое лицо, я словно обрёл необычайную лёгкость, как будто бы замкнулся круг, сотканный из лишений и бед...

---

²⁶ Речь идёт о первых военных операциях США на территории Японии во время Второй Мировой Войны – островах Иводзима (16 февраля – 26 марта 1945-го года) и Окинава (1 апреля – 23 июня 1945-го года)

Хотя, в сущности, будущее было покрыто беспросветным мраком, впереди нас ждала полная неизвестность...

Наш корабль медленно, но верно подплывал к берегам Японии. Время на судне протекало мучительно долго. Батальон томился в ожидании, коротая вечерние часы за разнообразными карточными играми...

И здесь для меня открылись недюжинные способности Хью. Он был не превзойдён в играх, требующих силу логического мышления. Причём он с лёгкостью перестраивался с одной карточной игры на другую. И самое главное, он знал грань. Никогда не заигрывался. Умел вовремя остановиться, и был спокоен как удав. Я, без ложной скромности, с детства выделялся сообразительностью, однако ничего не мог противопоставить твоему отцу в карточных играх...

К моменту оглашения приказа о высадке на остров Иводзима мы с твоим отцом уже основательно подружились. Много времени проводили вместе, беседовали на разные темы. Должен тебе сказать, что, несмотря на всю свою коммуникабельность, мне всегда Хью казался задумчивым, погружённым в себя человеком. Свободные от службы минуты он старался посвящать чтению, почти не пил и совсем не курил. Хотя твой отец был со всеми солда-

тами в хороших отношениях, он не имел особенно близких закадычных друзей.

На Иводзиме, только вступив на берег, мы не встретили особого сопротивления. И мне подумалось, что этот остров станет для нас лёгкой добычей. Но на войне нужно всегда бороться до конца, ни в коем случае нельзя успокаиваться раньше времени. С каждым пройденным метром на острове обстановка накалялась. Наш батальон начал нести чудовищные людские потери. Мы победили, однако в итоге Битва за Иводзиму оказалась самой кровопролитной в истории Корпуса морской пехоты США.

В знаменитой же битве за Окинаву нам пришлось пройти ещё через больший ад. Муссонные дожди привели к полному бездорожью, и, как следствие, полной изоляции нашего батальона от других вооружённых сил армии. Каждый день мы ходили по лезвию ножа, чувствуя себя беззащитными перед бесконечными атаками камикадзе...

На наших глазах умирали боевые товарищи, а у нас даже не было возможности их похоронить. Ещё больше погибших было с вражеской стороны. Трупный запах до предела насытил воздух. Естественно, что, оставшиеся в живых, солдаты и офицеры часто не выдерживали напряжения, и потихоньку сходили с ума от безысходности и не-

возможности что-либо изменить. Это было жуткое зрелище. Посмотрел бы я на «психолога Гарри» в этих условиях, на то, как он бы проводил свой знаменитый аутотренинг...

Потом, много лет спустя, я как-то прочитал в газетах, что около 15 000 американских солдат и офицеров было демобилизовано из-за нервных срывов вследствие боёв за Окинаву...

Твой же отец, Майкл, был на удивление невозмутим и хладнокровен. До такой степени, что я даже, грешным делом, подумал, что он тоже уже не в своём уме...

Между тем атмосфера в батальоне всё нагнеталась. На почве невероятного психологического напряжения у меня произошла стычка со старшим по званию капитаном Тимом, который вёл себя, на мой взгляд, излишне заносчиво и высокомерно. Конфликт мог бы иметь далеко идущие для меня последствия, если не твой отец. Во время спора он подошёл ко мне и, приобняв за плечи, оттащил от Тима.

- Не стоит так волноваться, кипятиться, Билли. Тим всё равно не жилец, – спокойным голосом произнёс он.

- С чего бы это? – недоумённо спросил я.

- Это его судьба. Тима уже завтра убьют, Билли, я в этом уверен, так же как и в том, что совсем скоро наша опера-

ция на острове закончится, - тем же голосом сказал твой отец.

После этого диалога я ещё более укрепился во мнении, что бедняга Хью сходит с ума...

Но на следующий день наш батальон был подвергнут кратковременной авиабомбардировке, и погиб только один человек. Это был Тим...

Трудно передать мои чувства в тот момент, когда это произошло.

Я, первым делом, спросил твоего отца: - откуда ты знал, что убьют именно Тима? - Я не могу объяснить, Билли, это была чистой воды интуиция, - ответил Хью.

- Именно так, Майкл, интуиция, - дядя Билл, предаваясь воспоминаниям, чуть нахмурил брови, и, как будто бы, перенёсся на более чем 30 лет тому назад. - Мне это сперва показалось поразительным, невероятным. Но потом, пораскинув мозгами, я понял, что это просто пережитый стресс своеобразно отразился на Хью. У него действительно открылся дар... Дар предвидения. Я не шучу, Майкл. В ходе войны довольно часто бывает, что в человеке проявляются сверхъестественные способности. В случае же с твоим отцом этот дар возник не на пустом месте. Он был

помножен на его интеллект, аналитические способности и сильную волю...

После инцидента с Тимом Хью стал всё чаще удивлять меня своими пророчествами, касавшимися приказов командиров и того, что нам предстоит увидеть несколько дней или часов спустя. Некоторые из его пророчеств, конечно, могли быть объяснимы силой его логики, но большая часть из них была словно из другого мира...

- Знаешь, Билли, если мы всё-таки выйдем отсюда живыми, то я займусь биржевой торговлей, а конкретно инвестированием, потому что в этом моё истинное призвание, - как-то Хью поделился со мной своими планами на будущее...

Нужно сказать, что тогда я был далёк от биржевых торгов. Как я тебе рассказывал, Майкл, в 40-е годы наше общество ещё не пришло в себя от последствий Биржевого Краха 1929-го года, приведшего к Великой Депрессии (1929-1933), поэтому слова Хью не вызвали во мне никакого энтузиазма.

- Ты там проиграешь все свои деньги, и затемпустишь себе пулю в лоб, - грубо ответил ему я.

Твой отец не обиделся на меня за мой резкий тон и доходчиво принялся разъяснять мне суть биржевых торгов: -

Понимаешь, Билли, фондовый рынок сложен и прост одновременно. Чтобы добиться успеха на бирже нужно уметь анализировать, просчитывать разные ситуации, предугадывать развитие событий. Фондовый рынок - это множество игроков, это интеллектуальная игра. А в любой игре есть и выигравшие, и есть проигравшие.

- Однако проигравших значительно больше! – парировал я.

- Да, соглашусь. Только если призадуматься, то так происходит в любой игре, даже в любом бизнесе. Лишь небольшой процент от общей массы предпринимателей по настоящему успешен. Вот, допустим, рестораны или автомастерские. Не думаешь же, ты, что всем предпринимателям, занятым в этой сфере, удаётся выбиться в люди, сколотить капитал. Очень многие не выдерживают конкуренции, и не могут компенсировать даже вложенные средства, не говоря уже о зарработке. А если посмотреть ещё шире? Возьми любую область. Бизнес или искусство, спорт или наука. Процент преуспевающих там людей ничтожно мал. Но это не останавливает тех, кто верит в свою звезду. Суть в том, что для каждого человека существует дело, в котором он может проявить себя во всём блеске, реализовать свой потенциал. Не надо бояться конкуренции. Она есть везде. Где-то больше, где-то меньше. Где жёстче конку-

ренция, там, соответственно, выше ставки. Главное, верить в себя и найти то дело, в котором ты будешь наиболее конкурентоспособен...

Слова Хью заставили меня несколько по-иному взглянуть на биржевую торговлю. Действительно, в жизни многое зависит от наших талантов, способностей или склонностей к чему-либо. Всё индивидуально. Везде есть победители и побеждённые.

Тем временем на Окинаве бои шли в невероятно тяжёлых условиях. Вокруг нас продолжали гибнуть люди. В довершение всего, наш десантный батальон вследствие ожесточённых боёв за остров оказался расколот на совсем небольшие отряды. В нашем отряде вместе со мной и Хью находилось всего 30 человек, и при этом не осталось никого из командующего состава. Уверен, что нас ждала бы паника и полная анархия, если вместе с нами не было Хью, взявшего бразды руководства отрядом в свои руки... Он, не поведя и бровью, быстро навёл порядок в нашем небольшом подразделении, чётко поставив цели и задачи... Нам надлежало продолжать продвигаться вперёд вплоть до полного объединения с другими отрядами...

Хью в недолгие минуты отдыха рассказывал мне о премудростях фондового рынка, акциях и облигациях: - По-

нимаешь, Билли, биржевая торговля – это не просто игра, а, прежде всего, работа. Она может быть таким же ремеслом, как и любое другое, известное тебе. Она будет приносить тебе доход, в то время как другие люди будут терпеть в ней убытки. Их проигрыши и есть твой выигрыш. Иначе биржа существовать не может.

- Ну, это понятно, чтобы кто-то выиграл, надо чтобы кто-то проиграл.

- На бирже много дилетантов, Билли. Вот они точно не думают о том, что биржевая торговля – это работа. Для них – это игра, в которой каждый может добиться успеха. Поддавшись зову лёгких денег, эти люди бросают дела, в которых являются профессионалами, и отдают себя стезе, в которой они мало что смыслят. Причина Биржевых Крахов состоит в том, что, далёкие от понимания основ фондового рынка, люди бездумно покупают акции или товары с целью наживы. Чем больше они покупают, тем выше становится цена. Они не принимают всерьёз биржевые циклы. Им невдомёк, что рост рано или поздно закончится...

Наш отряд благодаря всевозможным талантам Хью постепенно выбирался из оцепления. Хью был особенно горд и счастлив тем, что все солдаты отряда оставались живы...

И вдруг в один день всё вокруг поутихло. Мы перестали слышать залпы выстрелов и грохот боевых орудий...

- Похоже, нам нужно выходить на простор, - говорили солдаты.

- Похоже, это ловушка, - отвечал им Хью. - Мы никуда не пойдём.

Позже в разговоре со мной он с упоением рассказывал про «бычьи» и «медвежьи» ловушки на фондовом рынке...

Хью оказался прав. Чучело, выставленное нами на «простор», на следующий день было буквально изрешечено пулями...

- У противника, должно быть, осталось очень мало сил, раз он пошёл на такую банальную хитрость, - заключил Хью. - Так что нам нужно просто ждать. Уверен, что другие наши отряды уже на подходе...

Несколько дней спустя, как и предполагал Хью, мы, наконец, воссоединились с другими отрядами нашего батальона, и полностью разбили деморализованного врага.

- На фондовом рынке, как и на войне, очень важно уметь ждать, Билли. И огромное значение имеет способность выискивать оптимальный момент для начала решающего наступления, - Хью не уставал проводить аналогии война - рынок - война...

Таким образом, наша миссия на Тихоокеанских островах была успешно завершена. Отряд получил заслуженную награду. Ребята из отряда очень тепло простились с Хью, со мной и друг с другом. Действительно, под воздействием ежедневных стрессов и опасностей мы все стали одной сплочённой семьёй. Хью же в последние дни службы всё смаковал своё возвращение в Нью-Йорк и начало биржевой деятельности...

- Я тебе не всё рассказал, Билли. Я знаю, что мне не будет легко. Предстоит долгий путь. Надеюсь, что мне удастся обойти все подводные камни...

- Какие, например, Хью?

- Это, главным образом, психология. Она имеет просто громадное значение для успеха на фондовом рынке. Психология - это то, благодаря чему биржевая торговля становится для кого-то работой, а для кого-то игрой...

- Я не совсем понял, о чём ты говоришь, Хью.

- Билли, я немного лукавил, когда говорил тебе о том, что игра на бирже может быть сравнима с предпринимательской деятельностью. Есть одно маленькое, но существенное отличие биржевой игры от бизнеса.

- И какое же?

- Игра неизбежно вызывает привыкание, Билли. Поражение же в бизнесе, конечно, неприятно, но оно не вызывает столь сильного желания отыграться. Успех на рынке, кажется, слишком близок, гораздо ближе, чем есть на самом деле. И тем обиднее поражения. Поэтому почти каждый, кто проиграл, хочет отыграться. И, таким образом, «подсаживается» на рынок. Со временем многие участники рынка становятся «игроманами», они уже не могут представить свою жизнь без адреналина, являющегося неотъемлемым спутником биржевых сделок.

- Я думаю, Хью, что если нас не сломили психологические проблемы на войне, то и в мирной жизни мы как-нибудь справимся, – меня уже увлекли идеи твоего отца.

Глава 2. Первые инвестиции.

- Война закончилась. Каждый из нас вернулся к себе домой – твой отец в Нью-Йорк, а я в Чикаго. Но с помощью писем мы не теряли связи друг с другом, охотно делились мыслями и новостями, – дядя Билл, искоса поглядывая на информационное табло, обстоятельно рассказывал мне про дела давно минувших дней...

- Я знал, что Хью, как и задумывал, начал свою карьеру с того, что устроился рядовым брокером в обычную брокерскую контору. Это был правильный и очень мудрый шаг с его стороны. Прежде чем заняться трейдингом и инвестициями, ему просто необходимо было изучить кухню фондового рынка...

Что касается меня, то, проживая в Чикаго, я поначалу работал в одной страховой компании, но всё своё свободное время посвящал чтению разнообразной литературы по трейдингу и инвестициям.

- Не читай ты всю эту ерунду, Билли. Книжки по фондовому рынку, в основном, пишут неудачники. То есть те, кто не в состоянии сам заработать деньги на биржевой торговле. Хотя надо отдать им («неудачникам») должное - эти люди часто обладают весомым литературным талантом, на чём и

выезжают в своих произведениях. Если же за перо берутся умудрённые опытом, маститые инвесторы, то, не обладающий литературными достоинствами, продукт обычно бывает столь тщательно отфильтрован, что не представляет уже никакой ценности. Никто ведь не будет чистосердечно делиться собственными биржевыми секретами. Поэтому речь в данном случае чаще всего идёт просто о пиаре или самореализации в творчестве. Так что, смотри не переусердствуй. Прочёл 5-6 книг для общего развития и представления, и хватит. Дальше уже надо идти самому, – твой отец предостерегал меня от излишнего увлечения биржевой литературой.

И он был, безусловно, прав. Ничто ведь не заменит истину, до которой ты дошёл своим умом.

Работа в брокерской конторе, хоть и изобиловала не всегда приятными моментами, связанными с уговорами доверчивых и не очень клиентов, дала Хью путёвку в мир трейдинга и инвестиций. За 5 лет он накопил не только немалый капитал, но и весьма солидный опыт, обеспечивший ему солидный плацдарм для будущих успехов. Эти годы вместили в себя и знакомство с твоей матерью - Джейн, и твоё рождение. Но Хью крайне неохотно писал о личных

делах, отдавая предпочтение сводкам с биржевых площадок, своим планам и новым идеям...

Под влиянием писем Хью я ещё в 1948-м году оставил работу в страховом агентстве, и устроился помощником брокера в один из брокерских домов Чикаго. Мне не так легко дался переход на новое место, однако я понимал, что надо с чего-то начинать. Конечно, Чикагская Фондовая Биржа не шла ни в какое сравнение с Нью-йоркской, поэтому мои заработки были весьма и весьма скромными. Дела пошли на лад в следующем 1949-м году, когда к Чикагской Фондовой Бирже были присоединены биржи Кливленда, Миннеанполиса, Сент-Пола и Сент-Луиса. Образовавшийся конгломерат получил громкое название Биржа Среднего Запада. Объёмы торгов резко увеличились, и я стал значительно чаще покупать для себя ценные бумаги.

В 1950-м году Хью взял в аренду место на Нью-йоркской Фондовой Бирже. Надо сказать, что он с большим воодушевлением пустился в свободное плавание. Преисполненный амбициями, Хью с ходу начал реализовывать свои давние задумки. Всё это время мы продолжали с ним активно переписываться...

В своих письмах я часто спрашивал у него совета по поводу тех или иных акций, котировавшихся на Бирже Среднего Запада. Он был несравненно опытнее меня, и его рекомендации всегда были исключительно к стати...

В 1951-м же году со мной произошла довольно примечательная история, благодаря которой я смог в лишний раз убедиться в интеллекте, душевных и деловых качествах твоего отца. Расскажу обо всём по порядку - с самого начала. В то время я встречался с одной милой девушкой по имени Элен. Она жила в Шаумбурге, неподалёку от Чикаго. Как-то раз, провожая её домой, я оказался случайным свидетелем разговора двух незнакомцев. Дело было так. Мы с Элен шли по достаточно тёмной неприметной улочке. Она по обыкновению беспечно болтала о своём, как вдруг я услышал грубые мужские голоса за нами. Уловив волшебное для меня слово «акции», я внутренне напрягся, и почти неосознанно переключил всё своё внимание с бессмысленного щебета на разговор, который шёл в 5 метрах от меня...

- Сейчас мёртвый американский бизнес стоит гораздо больше живого²⁷, – говорил один голос.

---

²⁷ Имеется в виду то, что ликвидационная стоимость компаний превышала их рыночную стоимость.

- Это до поры до времени, – отвечал ему другой, - вот увидишь, скоро грянет технологическая революция, и наша компания выбьет себе место под солнцем.

Мне было безумно интересно взглянуть на обладателей голосов, но, как назло, джентльмены шли чрезвычайно медленно, обсуждая бизнес и технологии, в то время как Элен неслась почти вприпрыжку. Поэтому мы с ней постепенно отрывались от них, и до меня, несмотря на всё моё старание, начали доноситься лишь обрывки фраз.

- Билли, ты меня не слушаешь, – недовольный голос Элен положил конец моим тщетным попыткам следить за ходом удалявшейся беседы.

- Слушаю, дорогая, - произнёс я, и, не дав ей опомниться, чуть отойдя в сторону, стремительно поцеловал её...

- А ты уверен, что получится? Это тебе не автомобильный радиоприёмник, – целуя Элен, я всё отчётливее слышал приближавшиеся голоса.

- Гарантии тебе никто дать не сможет. Но технические возможности для этого есть...

Джентльмены прошли мимо нас. Я имел возможность посмотреть им вслед. Только их внешность уже не имела для меня никакого значения. Я догадался, о какой именно компании идёт речь, и отпустил Элен.

- Знаешь, Билли, до тебя я встречалась с парнем, который тоже занимался биржевой торговлей, – Элен, посмотрев мне в глаза, впервые за всё время нашего знакомства завела разговор на личные темы. - Так вот, он думал исключительно об акциях все 24 часа в сутки. И это было невыносимо. Мы с ним быстро расстались. Поэтому я очень рада, что ты не такой. Ты можешь быть разным и очень весёлым...

Я скромно согласился с Элен. Мне жаль было её разочаровывать... Но мысли мои витали именно в той, ненавистой ей, плоскости...

Компанией, о которой шла речь в разговоре двух distinguished джентльменов, была «Motorola». Да, Майкл, в те годы «Motorola» была известна лишь производством автомобильного радиоприёмника, и ничто тогда, казалось бы, не предвещало её будущего стремительного взлёта. Головной и единственный офис «Motorola» располагался как раз в Шаумбурге, так что, встретившиеся нам по пути, люди вполне могли быть акционерами компании.

«Покупай на слухах, продавай на фактах» - так гласит, набившая оскомину, рыночная мудрость. Акции компании «Motorola» стоили тогда сущие копейки, и я подумал, что имею право на разумный риск...

Таким образом, в 1951-м году, услышанный краем уха, разговор о новых технологиях и инновациях толкнул меня в объятия мира долгосрочных инвестиций. Я приобрёл на довольно-таки большую для себя сумму акции компании «Motorola».

Что же произошло потом? Ровно год цена на акции оставалась неизменной. Я за это время успел расстаться с Элен, смекнувшей, наконец, что я не сильно отличаюсь от её бывшего парня, и встретить другую девушку, с которой тоже, правда, пришлось расстаться. А цена на акции была непоколебима, всё никак не хотела расти...

Затем движение на рынке всё же появилось. Только вот, к сожалению, не в ту, нужную мне, сторону... Да, цена на акции, будучи и так невысокой, начала медленно, но верно сползать вниз, а компания всё не спешила удивлять мир чудесами техники. Необходимо заметить, Майкл, что акции «Motorola» мною были приобретены с помощью кредитного плеча на, так называемой, маржинальной, то есть залоговой основе. Что, как ты знаешь, подразумевает несравненно больший риск, так как с падением цен на акции пропорционально уменьшалась сумма моего залогового депозита. Меня начали терзать сомнения, что запаса прочности может не хватить, и я лишусь всех своих вло-

женных средств, так и не дождавшись роста цен на акции...

После того, как цена упала до критических для моего депозита значений, меня охватило недюжинное беспокойство. Кроме Хью мне некому было обратиться, не от кого было ждать совета и помощи. Поэтому, естественно, я написал именно ему - своему старому армейскому другу. В своём письме я детально описал сложившуюся ситуацию. Упомянул даже ту незапамятную встречу в Шаумбурге...

Ответ от Хью пришёл незамедлительно. Во-первых, он призвал меня не беспокоиться, уверяя, что «Motorola» – перспективная компания, и её акции обязательно скоро поднимутся. Кроме того, он написал, что обязательно окажет мне материальную помощь для того, чтобы «не сгорел» мой депозит.

Помощь от Хью подоспела вовремя. Деньги, посланные им, основательно обезопасили меня от дальнейшего снижения цен на акции. А буквально через месяц после того, как Хью меня выручил, цена на акции чуть-чуть подскочила. Как я узнал впоследствии, причина была в том, что сам Хью решил приобрести на достаточно большие средства акции компании «Motorola», и, сверх того, нашёл инвесторов, которых убедил в беспроектности предприятия. Их

покупки вызвали цепную реакцию, благодаря чему цена на акции поднялась...

В тот момент я осознал, сколь многого добился Хью. Ведь влиять на ситуацию на рынке могут лишь признанные мастера биржевых торгов, единицы...

- Забудь про эти акции на несколько лет, Билли, – писал мне Хью в своём очередном письме. - Это долгосрочная инвестиция. Никто не знает, когда будет прорыв, но он неизбежен. На рынке гораздо легче угадать то, каким будет курс акций, чем, когда именно это произойдёт. Поэтому нужно просто запастись терпением.

Я внял советам твоего отца. На несколько лет компания «Motorola» исчезла с моего горизонта. Не было ни открытий, ни слухов о скорых свершениях, поэтому и ждать роста цен на акции не приходилось...

Жизнь шла своим чередом. Я с переменным успехом торговал на Бирже Среднего Запада, и почти забыл о приобретённых когда-то акциях.

Хью продолжал писать мне очень интересные, насыщенные информацией письма, благодаря которым я непрерывно повышал свой биржевой кругозор.

Только спустя 5 лет после подслушанного мною разговора в Шаумбурге компания «Motorola» подготовила «тех-

нологическую бомбу». В 1956-м году на свет появился первый в мире пейджер!

Конечно, эта новость мгновенно отразилась на ценах на акции компании «Motorola». Они взлетели до небес, сделав меня миллионером. Одну часть своих акций я продал почти сразу же после обнародования радостного известия. Но оставшиеся были сохранены мною до грядущих открытий. На этом примере я осознал суть «больших инвестиций» - часто нужно ждать 5 и более лет для того, чтобы потом в одночасье стать миллионером!

Твой отец тоже существенно повысил своё благосостояние, но к тому времени он уже был достаточно крупной фигурой, и поэтому не сильно зависел от отдельно взятого успеха или неудачи²⁸.

---

²⁸ 4-го января 2011-го года компания «Motorola» Inc. была разделена на две независимые компании «Motorola» Solutions и «Motorola» Mobility. В августе 2011-го года «Motorola» Mobility была поглощена компанией Google. «Motorola» Solutions вошла в состав Nokia Siemens Networks по договору, заключённому в июле 2010-го года. В августе 2013-го года доля Siemens в совместной компании была выкуплена, и Nokia Siemens Networks была переименована в Nokia Solutions and Networks.

Глава 3. Кто владеет информацией, тот владеет миром.

- Как ты знаешь, Майкл, значение фундаментальных новостей для биржевых торгов очень велико даже сейчас – в век технического прогресса, когда многие трейдеры уже не мыслят свою деятельность без анализа графиков и показателей индикаторов, - дядя Билл продолжал своё долгое повествование о моём отце.

- Что же говорить о временах более чем 20-ти летней давности, когда в силу ограниченности возможностей, часто решение о покупке или продаже акций принималось на основе слухов большей или меньшей достоверности. Поэтому трейдеры и инвесторы готовы были дорого заплатить за нужную им информацию. Только, чтобы получить доступ к ней, им надлежало быть очень ловкими и коммуникабельными людьми, заводить знакомства в разных слоях общества, не чураться сбором даже, казалось бы, не существенных сведений о компаниях, их главных акционерах и топ-менеджерах.

Наиболее успешные инвесторы имели целую сеть «инсайдеров» (информаторов), благодаря которым им раньше других участников рынка удавалось выйти на, столь необходимые для биржевых торгов, данные.

Из переписки с твоим отцом мне вскоре стало ясно, что и он собирается делать большую ставку на то, чтобы играть на опережении рынка. В одном из своих писем он писал: - Понимаешь, Билли, инвестиции всё-таки не точная наука. Здесь невозможно всё измерить и учесть. И при этом нельзя всецело полагаться на достоверность статистических данных. Вот, например, отношение цены на акцию к прибыли компании, несомненно, очень важный показатель. Но... мы не можем быть уверенными на 100% в том, что прибыль, которая фигурирует в финансовых отчётах компании, не была создана искусственно для того, чтобы успокоить акционеров. Поэтому целесообразно иметь своего человека в штате интересующей нас компании, и желательно того, кто сам непосредственным образом занимается подготовкой отчётов.

- Судя по дальнейшей карьере Хью, ему удалось реализовать задуманное. Твой отец потратил немало времени и денег, но создал собственную сеть информаторов, работавших в крупных корпорациях, преимущественно в финансовых отделах. Некоторых из них, причём, он сам устроил туда на работу.

Честно скажу, Майкл, мне тогда казалось, что он напрасно прилагает столько усилий для создания собствен-

ной инсайдерской сети, вербуя абсолютно разных по занимаемой должности и потенциалу людей. Но время показало, что он был прав. Все его расходы окупились сторицей...

Нужно заметить, что Хью был очень осторожен по натуре, и в письмах обо всём писал в общем ключе, не прибегая к подробностям. Я это понимал, и поэтому очень ждал нашей личной встречи. Мои ожидания не были обмануты. Когда я в первый раз после окончания Второй Мировой Войны приехал в Нью-Йорк, он рассказал мне много интересных и поучительных историй...

- Информаторы очень нужны в нашем бизнесе, Билли. Однажды, например, я всерьёз размышлял над тем, чтобы приобрести акции одной весьма солидной уважаемой корпорации. О ней восторженно отзывалась пресса - в финансовых журналах фигурировали очень высокие показатели прибыли. Но у меня был свой источник информации. Это был Джим, которому я когда-то помог устроиться стажёром в эту компанию. Прошло время - Джим дослужился до аналитика финансового отдела. Конечно, он не был ключевой фигурой, однако, самое главное, имел доступ к информации. Договорившись с ним о встрече, я и не надеялся, что смогу выудить у него сенсационные данные. Мне хо-

телось просто иметь представление о состоянии дел в компании. Джим же меня огорошил, но, вместе с тем, чрезвычайно обрадовал воистину сногшибательной новостью. Он мне сообщил о том, что в опубликованном корпорацией отчёте за год прибыль намного завышена за счёт списания долгов. Причём сделано это настолько грубо и незамысловато, что, наверняка, станет в скором времени достоянием общественности. Ведь списывать долги тоже надо умеючи. Я, конечно, моментально передумал покупать акции этой компании. И, напротив, решил сразу же продать их «без покрытия»²⁹.

Буквально через месяц, как и предупреждал Джим, информация о некорректном списании долгов просочилась в прессу. Вследствие этого, естественно, акции компании сильно подешевели, и я смог извлечь внушительную прибыль. Конечно, Джим не был мною забыт, он был щедро вознаграждён за столь ценную и своевременную подсказку. Отсюда - мораль, Билли. Принципы, изложенные в

---

²⁹ Продажа без покрытия – продажа ценных бумаг, товаров или валюты, которыми продавец на момент продажи не владеет.

«Анализе ценных бумаг»³⁰, бесспорно, хороши. Но они далеко не всегда могут быть применены на практике, так как не в состоянии вобрать в себя все подводные течения, степень достоверности информации. А «кто владеет информацией, тот владеет миром» - так говорил незабвенный барон Натан Ротшильд³¹.

---

³⁰ «Анализ ценных бумаг» (1934). Авторы: Бенджамин Грэхем и Дэвид Додд. Книга многократно переиздавалась и дополнялась, и по сей день считается «библией для инвесторов».

³¹ Натан Ротшильд (1777-1836) – барон, основатель английской ветви Ротшильдов. Знаменит тем, что сделал целое состояние на поражении Наполеона при Ватерлоо 18-го июня 1815-го года. Дело было в том, что курьер Натана Ротшильда Ротворд наблюдал за сражением и видел, как Наполеон потерпел поражение. Существуют 2 версии дальнейшего развития событий: 1) Ротворд известил барона о поражении Наполеона с помощью голубиной почты 2) Несмотря на шторм, Ротфорду удалось переправиться через Ла-Манш и лично сообщить барону о происшедшем. Как бы то ни было, барон Ротшильд первым в Лондоне узнал о поражении Наполеона. После этого Ротшильд специально чтобы ввести всех в заблуждение начал продавать на Лондонской бирже свои акции. Уловка сработала – люди поверили в то, что Наполеон победил, и принялись тоже продавать свои акции. В результате цены бумаг упали почти до нуля. Но покупателями всех продаваемых на бирже акций были подставные люди – агенты барона

Та беседа с твоим отцом, безусловно, многое мне дала, Майкл. Я понял, что чересчур увлёкся изучением балансов, анализом темпов роста прибыли и соотношений цена – прибыль. Действительно, инвестиции - это не точная наука, так как многое в ней определяет субъективный человеческий фактор. А где нет доверия к статистическим данным, разумнее посвятить время личному общению с управляющими компаний, чем изучению цифровых раскладок.

- Как ты знаешь, Билли, говорят, что если хочешь узнать о недостатках женщины, то похвали её перед подругами, – Хью продолжал поучать меня, приводя примеры из реальной жизни. - Проводя аналогию с фондовым рынком, это значит, что если мы хотим получить информацию о слабых уязвимых местах какой-либо компании, то нам нужно поговорить с её прямыми конкурентами или на худой конец с уволенными сотрудниками. Конечно, в этих случаях оценка будет сугубо субъективна, можно сказать, до предела насыщена эмоциями. Но, на то мы и профессиональные

Ротшильда. Когда, наконец, стало известно о том, что Наполеон на самом деле не выиграл, а проиграл, акции, находившиеся в руках барона, многократно поднялись в цене.

инвесторы, чтобы уметь отфильтровывать информацию, отделять зёрна от плевел, абстрагируясь от всего лишнего и наносного. Не обязательно верить всему, что говорят и пишут. Главное, иметь почву для анализа...

Я покинул Нью-Йорк, чрезвычайно довольный встречей со своим старым другом Хью. Материала, полученного мною в ходе наших бесед, хватило бы на несколько лет вперёд...

- Надеюсь, мы скоро увидимся, – сказал я ему на прощание...

И, действительно, через год мы с ним снова встретились. На этот раз сам Хью приехал ко мне в Чикаго.

- Мне очень приятно тебя видеть, дорогой друг, но я не думаю, что ты приехал сюда только ради того, чтобы проведать меня, – зная занятость Хью, я не сомневался в том, что в Чикаго его привели биржевые дела.

- Твоя правда, Билли. Есть у меня дела в вашем городе, – улыбался Хью.

Оказалось, что к тому времени у твоего отца, Майкл, появилась новая «фишка». Это были, так называемые, сделки на слиянии – поглощении.

- Всё очень просто, Билли, – делился со мной Хью очередными секретами инвесторского мастерства. - На фондовом

рынке существуют крупные компании, назовём их «монстрами». Они окружены, соответственно, компаниями поменьше, назовём их «серыми мышками». Какое-то время крупные и мелкие компании существуют параллельно друг другу, на разных полюсах и орбитах. Но затем оказывается, что они могут быть полезны друг другу. Мелкие компании более мобильны, они могут заниматься тем, чем крупной компании заниматься просто недосуг. Плодом активного сотрудничества становится взаимопроникновение компаний. Мысль о грядущем слиянии – поглощении начинает казаться вполне естественной, и она моментально отражается на ценах на акции компании «серая мышь». Слияния ещё не произошло, но рынок уже пытается предугадать, предвидеть грядущее событие. Когда же, наконец, компания «монстр» поглощает компанию «серая мышь», акции последней обычно летят вверх с космической скоростью в момент обнародования факта слияния.

Таким образом, на слиянии-поглощении инвестор может заработать баснословно много. Самое главное, получить нужную информацию раньше рынка...

- Теперь я понимаю приблизительно, зачем ты приехал в Чикаго, Хью.

- Да, Билли, несколько дней тому назад я получил телеграмму из Чикаго. Мне написал молодой человек, который работает курьером в компании «серая мышь». Мы с ним когда-то познакомились в поезде. Из текста его телеграммы я понял, что у него есть для меня очень важные данные.

Я восторгался Хью. Шёл уже 1958-ой год. За прошедшие более чем десять лет на рынке он добился потрясающих успехов, но, вместе с тем, не утратил скромности, трезво мыслил, не витая облаках. Он был по-прежнему прост в общении, продолжал поддерживать связь с широким кругом людей, не считая для себя зазорным лично переписываться с курьерами и посыльными.

Встретившись со своим информатором, Хью узнал, что тому приходится в последнее время в день по несколько раз доставлять папки с документами по одному и тому же, ранее ему неизвестному, адресу. Причём с каждым разом папки становятся всё увесистее и увесистее...

- А что представляет собой то место, где ты оставляешь документы? – спросил его Хью.

- Это обычное офисное помещение, – ответил посыльный.

- Ничего примечательного я в нём не увидел. Вот вам адрес...

На следующий день мы вместе с Хью кружили по чикагским улочкам, и не без труда нашли искомое место. На входной двери не было ни вывески, ни какого-либо объявления...

- Похоже, это закрытая контора, – вполголоса сказал Хью.

- Нет нужды стучаться и что-либо спрашивать. Нам нужно просто узнать, на чьё имя она зарегистрирована.

- С этим проблем нет, Хью, я это мигом выясню, – с энтузиазмом ответил я.

У меня – коренного чикагца – был приятель, работавший в местном налоговом ведомстве.

Буквально через пару минут приятель-налоговик мне дал ответ. Контора оказалась зарегистрированной на имя человека, которого лично знал Хью... Это был один из акционеров компании «монстр».

- Теперь всё понятно, Билли, – улыбнулся твой отец. - Здесь идёт полным ходом подготовка к слиянию – поглощению.

- Ты уверен в этом, Хью? – спросил его я.

- Да, более чем. Иного объяснения я просто не вижу. Я прекрасно знаю компанию «монстр». Она занимается широким спектром промышленных работ. В последние несколько лет объёмы их деятельности настолько возросли,

что им приходилось очень часто нанимать подрядчиков для того, чтобы не терять заказы, и, соответственно, клиентов. Поэтому они и начали поиски небольшой, но эффективной компании, с которой можно было бы слиться-поглотить, и больше не зависеть от капризов наёмных работников. В конечном итоге, их выбор остановился на компании, чей курьер своевременно предупредил меня. Документы, которые он переносил в офис в день по несколько раз, были балансовыми отчётами и юридическими справками. Все эти бумаги необходимы для совершения операции поглощения – слияния...

- И какие теперь у тебя планы, Хью?

- Теперь наступило время действовать, Билли. Время приобретать акции компании «серая мышь». После того, как состоится поглощение, её бумаги непременно вырастут в цене. Конечно, существует вероятность, что сделка не состоится - сорвётся в последний момент. Но, учитывая то, что акции компании «серая мышь» на сегодняшний день стоят сущие копейки, риск минимален. Можно либо крупно выиграть, либо почти не проиграть...

В тот же день Хью приобрёл акции компании «серая мышь» на достаточно большую сумму. Причём, сделано было это им через подставных лиц, так как Хью, естест-

венно, хотел сохранить втайне полученную им конфиденциальную информацию. Примеру друга последовал и я...

Зная не понаслышке об инвесторском гении Хью, для меня это, пожалуй, было самым простым решением в жизни...

Я, конечно, надеялся выиграть, но действительность превзошла даже самые смелые мои ожидания!!! Через две недели после того, как мы приобрели акции, произошло слияние компаний. В течение нескольких часов акции компании «серая мышь» подорожали в 10 раз!!!

- Билли, теперь ты смог воочию убедиться в том, насколько важно иметь широко развитую инсайдерскую сеть, – улетая в Нью-Йорк, на прощание сказал мне Хью.

Сильно укрепив своё материальное положение, я не мог с ним не согласиться...

.

Глава 4. Агентство «Fairness».

- Следующим шагом Хью было открытие им рейтингового агентства³², - дядя Билл слегка нахмурил свои густые брови, приступая к очередной серии рассказов о моём отце. - Понимаешь, Майкл, мне это с самого начала показалось крайне рискованным предприятием. Ведь одно дело – возглавлять инвестиционный фонд, где вся информация вокруг финансовых рынков хоть и тщательно изучается, но не выходит за пределы аналитического отдела. И совсем другое – способствовать тому, чтобы эти данные стали достоянием общественности, тем самым, наживая себе могущественных и влиятельных врагов.

Однако Хью был настроен решительно. Нужно сказать, что в 60-е годы существовало достаточное количество рейтинговых агентств. Только деятельность большинства из них была далека от эталонов объективности и профессионализма. Являясь по сути бизнес-организациями, они, в основном, плясали под дудку крупных корпораций.

---

³² Рейтинговые агентства занимаются аналитическими исследованиями финансовых рынков, в результате которых присваивается рейтинг странам или компаниям. Среди международных рейтинговых агентств выделяют, так называемую, «Большую тройку»: «Moody's Investors Service» (год основания – 1900), «Standard & Poor's» (год основания – 1860), «Fitch Ratings» (год основания – 1913).

Хью же, по его словам, хотел учредить принципиально новое, независимое рейтинговое агентство, которое бы не было подвержено влиянию компаний-монстров и политических структур. И, в связи с этим, пользовалось бы неограниченным доверием у населения. Я с улыбкой читал его письма о возжеланной объективности и справедливости оценок. Лично для меня было очевидным то, что Хью, прежде всего, преследовал свои инвесторские цели и задачи...

В 1960-м году я во второй раз после окончания войны приехал в Нью-Йорк навестить Хью. Как обычно он меня встретил с распостёртыми объятиями. Хью был по-прежнему весел, энергичен. Бросалось в глаза то, как он сильно увлечён своим новым детищем – рейтинговым агентством, названным им «Fairness»³³.

- Понимаешь, Билли, моё агентство, помимо выставления рейтингов корпорациям, занимается ещё и обеспечением финансовой информацией участников рынка. Конкуренции

---

³³ Fairness - в переводе с английского справедливость, объективность, достоверность.

в этой сфере у нас почти нет. Из авторитетных источников можно выделить лишь вечные Рейтер³⁴...

В Нью-Йорке я пробыл чуть больше месяца. Поэтому становление агентства «Fairness» проходило непосредственно у меня на глазах. В скором времени я осознал, зачем Хью – инвестору с большой буквы - была нужна эта компания рейтингов и новостей. Кроме дивидендов от растущей популярности, он, будучи в одном лице и инвестором и «новостником», получил возможность вести «двойную игру», подтягивая «свои» и заваливая чужие, неудобные ему, акции...

Однажды я оказался свидетелем разговора между Хью и топ-менеджером одной крупной корпорации.

- На каком основании ваше агентство выставило нам С³⁵? – с надрывом в голосе вопрошал худощавый мужчина средних лет.

- Вам это должно быть известно лучше меня, – с юмором отвечал ему Хью.

---

³⁴ (англ. Reuters) - агентство новостей и финансовой информации. Было основано в 1851-м году в Лондоне для передачи биржевых новостей в Париж с помощью телеграфа.

³⁵ Кредитные рейтинги агентств, в основном, обозначаются латинскими буквами от А до D. самый высокий рейтинг — ААА. Затем по убывающей: АА, А, ВВВ и т. д. Самый низкий кредитный рейтинг обычно обозначается буквой D (дефолт - неплатежеспособность компании).

- Я не вижу никаких предпосылок для этого. «Большая тройка»³⁶ присваивает нам либо АА, либо А. Наша финансовая отчётность показывает стабильно-высокую прибыль, и размер, выплачиваемых нами, дивидендов увеличивается с каждым годом. Все наши акционеры довольны, цена на акции растёт. А компания, которая проводит у нас аудит, - номер один в своей области, является командой крепких профессионалов, чьё мнение высоко котируется на финансовых рынках...

Хью умел делать глубокомысленные паузы... Чуть понизив тембр своего голоса, он выдал следующий пассаж: - Разберём всё перечисленное вами по порядку. Во-первых, финансовая отчётность - это ваш продукт, а не взгляд со стороны. Вполне естественно, что вы не будете разочаровывать собственных акционеров, тем самым, наступая на горло собственной песне. Во-вторых, рост дивидендов также не является критерием финансового благополучия. Компания часто, пуская пыль в глаза, увеличивает выплату дивидендов для того, чтобы успокоить акционеров, а не вследствие увеличения чистой прибыли. В-третьих, рост цен на акции не вечен. И, наконец, в-четвёртых, что касается аудиторов, так сказать, взгляда со стороны. Здесь всё

---

³⁶ См. 32

предельно ясно. Аудиторы не могут быть независимы, по сути, так как они нанимаются вами. Вы - их клиент. И ему понятно, что им невыгодно топить вас, раскрывая всю неприглядность вашей кухни. Для них задача номер 1 - это удержать такого крупного клиента, как вы...

Твой отец был совершенно прав. Цепочка корпорация – аудиторы – рейтинговое агентство представляла и, к сожалению, всё ещё представляет собой замкнутый круг утаек и лжи во имя соблюдения общих интересов. Корпорации шли и идут на всевозможные ухищрения, дабы предстать перед акционерами во всём блеске своего могущества...

Посетитель, громко хлопнув дверью, вышел из офиса...
- Знаешь, Билли, я бы поставил его компании оценку АА, если её акции входили в портфель моих инвестиций, – засмеялся Хью. - Однако у меня нет здесь личного интереса, да и компания, честно говоря, так себе...

- Ты хитрец, Хью. Не ожидал этого от тебя, – несколько притворно усмехнулся я.

- Это закон бизнеса, Билли. Здесь нужно уметь лавировать. Иначе не пробьёшься.

- А тебе не сложно было, Хью, перейти от инвестиционного фонда к рейтинговому агентству? – резко поменяв тему, спросил его я.

Ответ же Хью был очень обстоятелен: - «В сущности, Билли, между рейтинговым агентством и инвестиционным фондом есть очень много общего. Если, конечно, работать на максимуме, на пределе своих возможностей, честно и беспристрастно. И здесь, и там выбор осуществляется на основе анализа достоинств и недостатков компании. Хотя, есть и нюансы. К примеру, на фондовом рынке хорошая компания – это совсем необязательно одновременно хорошие акции. Потому, что большое значение для фондового рынка имеет баланс, то есть степень недооценённости или переоценённости ценных бумаг. Иными словами, компания может котироваться достаточно высоко исходя из критериев надёжности и стабильности, но в то же время её акции по причине постоянного к ним интереса могут быть переоценёнными, и потому не рекомендованы для приобретения».

Спустя 15 дней после визита худощавого топ-менеджера я застал Хью, просматривавшего утреннюю прессу, в замечательном настроении.

- Билли, здесь пишут, как раз про ту компанию, чей представитель сюда при тебе заходил. И про нас, естественно, тоже...

- И что же пишут, Хью? – одержимый любопытством, спросил я.

- Оказывается, Билли, их финансовый отдел на протяжении 5 лет списывал все убытки корпорации на один инвестиционный проект, который был зарегистрирован, разумеется, не в Штатах, а в оффшорной зоне. Благодаря этой подтасовке американским акционерам думалось, что дела у компании обстоят лучше некуда... Но, в конце концов, правда всплыла наружу - убытки оказались настолько велики, что скрыть их уже было невозможно. В результате компании пришлось объявить себя банкротом. Послушай, что пишут в газетах – с этими словами Хью натянул очки, и принялся читать со всей присущей ему выразительностью: - «Примечательно, что почти все рейтинговые агентства ещё за неделю до банкротства компании оценивали её состояние оценками AAA или AA. Лишь агентство со звучным названием «Fairness», возглавляемое Хью Оливером, не ограничилось поверхностным анализом и не пошло на поводу, тогда ещё могущественной, корпорации. Оценка C, выставленная «Fairness», как выяснилось сегодня, отразила и состояние дел в корпорации, оказавшейся колоссом на глиняных ногах, и заодно показала высокий уровень профессионализма самого рейтингового агентства.

Хью Оливер зарекомендовал себя не только замечательным инвестором, но и объективным, порядочным человеком, дорожащим, в первую очередь, своей деловой репутацией».

- Очень приятно, Хью, что про «Fairness» и тебя написали такое. Но фамилия журналиста, написавшего статью, кажется мне до боли знакомой.

- Немудрено, Билли. Это наш импульсивный Ричард из «отряда 30», прошедший вместе с нами через ад Окинавы. У него всегда было очень бойкое перо. Я его слегка поднатаскал по финансовой части и устроил журналистом в газету, – с улыбкой произнёс Хью.

Глава 5. Судьбы акций.

- К 1962-му году Хью добился почти всего, о чём мог только мечтать, – дядя Билл за очередной чашкой чая приступил к окончанию повести о моём отце.

- Во-первых, Майкл, он полностью себя реализовал как инвестор. Портфель его инвестиций был тщательно, я бы сказал, изошрённо подобран, и состоял из настоящих находок – акции, которые он приобретал за бесценок, как ты мог в этом лично убедиться, со временем становились на вес золота! Во-вторых, несмотря на все мои опасения, была, в целом, успешна и деятельность его рейтингового агентства. Чёрт оказался не так страшен. Нажив вместе с внушительными капиталами влиятельных врагов, он заодно приобрёл и не менее влиятельных друзей, и, тем самым, обеспечил себе, столь любимую им, точку баланса...

Неприятности у Хью начались там, где, на мой скромный взгляд, их вовсе не должно было быть. Как это часто и случается в жизни...

В начале 1962-го года он во второй раз после окончания войны прибыл в Чикаго по служебным делам. Я, естественно, был очень рад его видеть. Хью, будучи на пике своей карьеры и возможностей, производил впечатление

чрезмерно занятого человека. Мы, как старые друзья, по обыкновению переполошили древнее совместное прошлое, и почти не говорили о биржевых делах.

- Знаешь, Билли, я почти закончил писать книгу, посвящённую инвестициям. И приехал я в Чикаго за кое-какой информацией, которая позволит мне придать книге некоторую пикантность, – Хью мягко перевёл разговор в биржевую плоскость.

- Ты пишешь книгу? – воскликнул я. Моему удивлению не было предела.

Зная, как скептически Хью относился к литературе по инвестированию, никогда не мог и предположить, что он сам станет тратить время на литературные изыскания...

- Ничто человеческое, как оказалось, мне не чуждо, – улыбнулся Хью. - У меня море мыслей и идей, а привести их в литературную форму мне помогает талантливый Ричард. К тому же, без него написание книги отняло бы слишком много времени...

- И как называется то, что ты пишешь?

- Книга называется «Судьбы акций», - с выражением произнёс Хью.

- Что могу сказать? Успехов! - прекрасно зная характер и амбиции Хью, я ещё тогда заподозрил, что им движут от-

нюдь не творческие мотивы, а инвесторские хитрости. Всё, к чему Хью прикасался, всегда имело далеко идущие планы, цели и последствия...

Хью, выполнив свою миссию в Чикаго, через несколько дней вернулся в Нью-Йорк. А летом 1962-го года вышла в свет его книга - «Судьбы акций» ... Сказать, что она произвела эффект разорвавшейся бомбы, Майкл, это значит вообще ничего не сказать...

Книга вызвала широкий резонанс. Биржевой мир жужжал как улей, обсуждая её отдельные главы. Что касается же моих личных впечатлений, то, только начав читать, я сразу догадался, в чём именно состояли интересы Хью, для чего он вдруг принялся писать книгу.

- И для чего же, дядя Билл?

- Для того же, для чего он основал рейтинговое агентство. Для влияния на массы и рекламы акций своего инвестиционного фонда. Книга эта была не совсем обычной, Майкл. Да, в ней рассказывалось и в общем ключе про акции и инвестиции. Но многие примеры были слишком, чересчур конкретны. Это не могло не бросаться в глаза. В начале книги описывались компании, акции которых, по мнению автора, должны были обесцениться в скором времени, и объяснялось, почему это должно произойти. А затем с

упоеанием рассказывалось о не очень известных компаниях, цены на акции, которых непременно должны были пойти вверх. Конечно, прямым текстом имена и названия не упоминались, но книга была буквально пропитана подсказками и полунамёками. Лично мне и многим другим людям, причастным к миру фондового рынка, стало очевидно, что литературная деятельность для Хью является лишь логическим продолжением работы его рейтингового агентства...

Да, некоторые главы были написаны с тонким юмором, но репутация Хью была слишком серьёзна и сурова для того, чтобы они легко и весело воспринимались...

- Ты хочешь сказать, дядя Билл, что книга была как бы практическим руководством?

- Да, безусловно, Майкл. С помощью неё твой отец хотел манипулировать общественным мнением, и ему это в некотором роде удалось. Его книга была оригинальна, насыщена интересной информацией, и обладала хорошим слогом благодаря литературному таланту Ричарда.

- Хотелось бы её почитать.

- К сожалению, сейчас ты нигде не сможешь её найти. У меня был один экземпляр, но он так и остался в Чикаго. Весь тираж книги был выкуплен. А больше она никогда не

переиздавалась, – с грустью в голосе промолвил дядя Билл.

- И я тебе сейчас расскажу, почему.

Почти целая глава «Судьбы акций» была посвящена одной очень известной корпорации, название которой, впрочем, как я уже говорил, так и не было упомянуто. Но, конечно, большинству читателей по многочисленным деталям не составило большого труда догадаться, о какой именно компании шла речь. В главе, в частности, рассказывалось про то, как плохо обстоят дела в руководстве компании, какие серьёзные фатальные ошибки допускают её топ-менеджеры и т.д. И в самом конце главы воображаемый акционер задаёт вопрос всезнающему брокеру: - «Когда же, наконец, вырастут наши акции, и мы начнём получать дивиденды, а не щелчки по носу»? На что брокер ему невозмутимо отвечает, что ситуация сложилась настолько тупиковая, что только смерть нерадивого президента корпорации может привести к росту цен на акции.

- Мне кажется, что это было очень остроумно, дядя Билл, – сыграла во мне гордость за собственного отца.

- Да, мне тоже очень понравился юмор, Майкл. Но, к сожалению, фраза о «смерти нерадивого президента корпорации» оказалась для твоего отца роковой. И не только и не столько для него... Буквально через несколько дней по-

сле того, как книга была опубликована, президент корпорации, о которой, по всей вероятности, шла речь, Грант Митчелл скончался при очень странных и загадочных обстоятельствах. Он был обнаружен мёртвым в офисе, в своём личном кабинете. Как показала экспертиза, смерть наступила в результате сердечного приступа. Это было очень странно и подозрительно, так как Грант был мужчиной средних лет и никогда не жаловался на здоровье.

- И что произошло дальше?

- Конечно, возникли сомнения в естественности его внезапной смерти. И хоть не было прямых улик и признаков насилия, полиция вплотную занялась этим делом. Начались допросы, расспросы, расследования. Работа корпорации была изучена вдоль и поперёк, однако мотивы возможного убийства так и оставались невыясненными... До тех пор, пока не попала в поле зрения следствия книга твоего отца. Здесь уж появилось благодатное поле для подозрений. Ведь в книге чёрным по белому было написано, что акции компании вырастут только в случае смерти её президента. И пусть имена компании и её президента не были задействованы в изложении, для читателя, как я говорил, не составило бы труда догадаться, кто именно стоит за полунамёками...

У следствия возникла версия, что убийцей мог быть кто-то из заинтересованных читателей книги твоего отца. На убийство вполне мог пойти отчаявшийся акционер, уставший ждать момент, когда, наконец, вырастут цены на его акции!!! Фраза о выгоде смерти «нерадивого президента» могла быть воспринята им слишком близко к сердцу! И под влиянием книги в его затуманенном мозгу мог созреть план убийства, благодаря которому решатся его финансовые проблемы...

- Интересная мысль. И полиция быстро нашла подозреваемых?

- Нет, были проверены все более или менее крупные акционеры компании, однако среди них так и не нашёлся тот, у кого не было алиби, и был достаточно сильный мотив.

- Но в любом случае у следствия не могло быть вопросов к моему отцу.

- Не совсем так, Майкл. Если убийство было совершено кем-то из акционеров, а к этому всё ещё склонялось следствие, то действия Хью, то есть литературные полунамёки, могли быть расценены как подстрекательство к убийству!

— дядя Билл тяжело вздохнул, вспоминая события давно минувших дней.

- Как бы то ни было, несмотря на все свои связи, Хью тоже попал под интерес следственных органов. Была тщательно проанализирована деятельность его инвестиционного фонда. Все акции, имевшиеся в его распоряжении, были разобраны по кусочкам. Оказалось, что за 3 года до выхода в свет своей книги Хью приобрёл около 0,5% акций корпорации, о состоянии дел в которой он так нелестно отзывался...

Хью был вызван на допрос...

- В моём инвестиционном портфеле, как вы могли в этом убедиться, находятся акции более 40 компаний, – в своё оправдание говорил Хью. - И 0,5% акций для меня совсем незначительная величина. К тому же, с моей стороны было бы невероятно глупо писать книгу о вероятном росте цен на акции в случае смерти президента корпорации, а затем способствовать тому, чтобы он ушёл в мир иной.

Полиция, не имея ровным счётом ничего против Хью, отпустила его. Но... статья о подстрекательстве к убийству всё ещё висела над ним дамокловым мечом, в то время как сам факт убийства, так и не был доказан. Короче говоря, ситуация была сложная и запутанная...

Тогда Хью решил провести своё собственное расследование. Наняв частного детектива, он потратил немалые

средства, однако так и не вышел на след предполагаемого преступника. Всё говорило о том, что случившееся было просто стечением обстоятельств. Хотя трудно было поверить в то, что Грант умер своей смертью...

Всё это время я находился в Чикаго и пристально следил за развитием событий в Нью-Йорке. Твой отец продолжал писать мне письма, но в них он был не до конца откровенен. Когда в один день на Биржу Среднего Запада пришёл молодой человек и передал мне письмо, я сразу догадался, что это послание от Хью...

- И что же было написано в этом письме?

- Это было его последнее письмо ко мне. Оно было очень длинным, на 10 страниц. Твой отец писал, что оказался в очень сложной ситуации после публикации «Судьбы акций», вернее, после внезапной смерти Гранта. Что тучи сгущаются над ним. Очень многие люди вокруг считают, что именно он истинный виновник смерти, и ему приходится работать под колоссальным давлением. Полиция следит за ним, не имея никаких улик. Деятельность инвестиционного фонда парализована вследствие бесчисленных проверок. Много хлопот ему доставляет и влиятельная семья покойного. Каждый день ему на почту приходят угрозы в адрес него самого, жены и сына. Из-за нарастающих

проблем у него возникли финансовые сложности. И он решил развестись с женой, чтобы она не несла материальной или юридической ответственности перед акционерами в случае его возможной смерти. А лично для себя он видит только один выход – уехать. Уехать в Европу. Конечно, он уедет один, чтобы не ставить под удар семью. Сына, то есть тебя, Майкл, он отдаст в престижную закрытую школу в Нью-Йорке, где, уверен, нет проблем с хорошим воспитанием и образованием. С инвестиционным фондом он давно всё решил. Он продаст его одному из своих друзей – деловых партнёров. Та же участь ждёт и рейтинговое агентство. А вот своё место на Нью-йоркской Фондовой Бирже, за которое заплачено за 15 лет вперёд, он уступает мне бесплатно, но с условием – просьбой. Во-первых, держать это место - не отдавать никому, и, во-вторых, присматривать негласно за его сыном, и никуда надолго не уезжать из Нью-Йорка... Через неделю после получения письма я уже был в Нью-Йорке. След Хью к тому времени уже давно простыл...

- Теперь всё понятно, дядя Билл. Только присматривал ты за мной очень негласно. Я ни разу тебя не видел, не слышал, – прослушав до конца историю отца, мне показалось

довольно странным, что до прихода на биржу я не знал дядю Билла.

- Я звонил в пансион, раз в месяц заходил туда, разговаривал с твоими учителями. Все были тобой очень довольны, так что мне не было нужды вмешиваться в процесс, – ответил дядя Билл.

- Хорошо, а что стало с ценами на акции корпорации? Действительно ли они выросли после смерти «нерадивого президента»?

- Ещё как, Майкл. Начали расти как на дрожжах. Твой отец очень редко ошибался в прогнозах, – улыбнулся дядя Билл.

Часть III. Ценные бумаги.

Глава 1. Акции Сюзанн.

Рассказ дяди Билла произвёл на меня глубоко неизгладимое впечатление. Перед моими глазами, словно кинолентой, пронеслась жизнь отца, изобиловавшая разнообразными авантюрами и приключениями...

Конечно, я был очень удивлён тому, что прежде моя мать никогда не говорила мне про то, чем поделился со мной дядя Билл. Узнав всю, как я надеялся, правду, я, естественно, переживал за дальнейшую судьбу своего отца...

Впечатления далёкого детства всколыхнулись, и я неоднократно возвращался к нашей последней с ним встрече. Раньше мне казалось, что расставание было довольно будничным, ничем не примечательным. Но под влиянием рассказа дяди Билла в памяти воссоздались позабытые детали...

Часто начали вспоминаться грустные глаза отца, несвойственная ему некоторая эмоциональность при прощании.

Вместе с тем, я несколько успокоился. Почти все точки над «и» были, наконец, расставлены, и мне надлежало

лишь одно - продолжать совершенствоваться в избранной мною стезе - биржевой торговле.

Наступил 1976-ой год...

- Я думаю, что Хью скоро вернётся, – своим прокуренным хриплым голосом проговорил дядя Билл.

- С чего ты так решил? – удивился я.

- Причина в том, что в конце следующего 1977-го года истекает срок аренды торгового места, которое он мне так любезно уступил. Я, конечно, сейчас в состоянии продлить его ещё на 15 лет, Майкл. Только, зная педантичность Хью и его способность просчитывать всё далеко вперёд вплоть до мелочей, уверен, что он не случайно оплатил аренду именно до 1977-го года. Вероятней всего, он предполагал вернуться в Нью-Йорк спустя 15 лет после того, как передал мне своё торговое место. Так что, будем с нетерпением ждать его приезд...

Мне нравился ход мыслей дяди Билла. Я, конечно, очень хотел, чтобы отец был рядом...

Между тем, жизнь брала своё, и она была насыщена не только ценными бумагами. В дождливый январский вечер 1976-го года я отмечал своё 27-летие в уютном кафе на Манхэттене вместе со своей возлюбленной - Сюзанн. К тому времени мы с Сюзанн уже встречались около 2-х лет,

и должен сказать, что я чувствовал себя абсолютно счастливым рядом со стройной кареглазой красавицей, вопреки её не совсем простому характеру...

В тот вечер в кармане пиджака я, не без чувства волнения, ощущал кончиками своих пальцев обручальное кольцо – мой подарок-сюрприз для Сюзанн, купленный в дорогом ювелирном магазине. Мои мысли были всецело поглощены тем, как улучшить подходящий момент для предложения руки и сердца...

«- Сюзанн, я хочу сделать тебе подарок.

- Сегодня твой День Рождения, и это я должна сделать тебе подарок.

- Ты сделаешь мне подарок, если примешь моё предложение...» - такой диалог прокручивался в моём мозгу, когда Сюзанн вдруг начала говорить на тему, столь близкую мне профессионально...

- Знаешь, мои родители совсем недавно приобрели акции компании «Глобус»³⁷, - внезапно поделилась со мной Сюзанн семейными новостями.

- А чем именно был продиктован их выбор? – поинтересовался я, резко одёрнув руку.

---

³⁷ Вымышленное название.

- Отец высчитал, что за прошлый год акции «Глобуса» показали наибольший прирост среди акций всех американских компаний. И поэтому решил купить, как он говорит, акции – чемпионы.

- Не хочу расстраивать твоего отца, Сюзанн, но его выбор противоречит всем канонам инвесторского искусства, – несколько безапелляционно заявил я, на секунду забыв о кольце в кармане пиджака.

- Почему, Майкл? – недоумённо спросила Сюзанн.

- Потому что фондовый рынок – это на 90% качели. Непроста есть такая старая биржевая истина, Сюзанн, – продавай победителей и покупай проигравших. То есть, никогда не покупай чемпионов. Что уже на верху, скорее всего, пойдёт вниз. Конечно, есть вероятность (те пресловутые 10%), что твоему отцу повезёт. Но, в целом, беспристрастная статистика говорит за то, что при формировании инвестиционного портфеля на следующий год непременно следует пренебрегать заслугами прошлых лет.

- Ты хочешь сказать, Майкл, что мой отец должен был поступить с точностью до наоборот, и купить акции-неудачники, то есть те, которые провалились в прошлом году? – Сюзанн всё ещё не могла прийти в себя от удивления.

- Во всяком случае, так у него было бы несравненно больше шансов, – спокойно отвечал я. - Но я бы всё равно посоветовал ему не заикливаться на перспективах одной компании, а обратить своё внимание сразу на несколько акций, формируя, таким образом, инвестиционный портфель. Когда речь идёт об акциях только одной компании, всегда очень велика роль случая. Может повезти, а может, и нет. Нельзя все деньги ставить только на одну лошадь, – так гласит ещё одна старая биржевая мудрость.

- Хорошо, а по-твоему, акции скольких компаний отец должен был бы приобрести на свои несчастные 50 000 долларов? – недоумённо спрашивала меня Сюзанн, невзначай коснувшись своим вопросом темы оценки инвестиционных рисков.

- Вопрос не так прост, как кажется, - вздохнул я, - ведь у диверсификации, как известно, есть и обратная сторона. Распыление - слишком много акций в одном портфеле - убивает прибыль. Поэтому везде должна быть золотая середина. Целесообразным, считаю, распределение 50 000 долларов равными долями на акции 5-6 компаний...

Сюзанн замолчала, и я подумал, что биржевые вариации полностью исчерпали себя в нашем разговоре. Но я глубоко ошибался...

- Знаешь, Майкл, а мне самой тоже хотелось бы заняться биржевой торговлей, – после небольшой паузы, пригубив вино из бокала, задумчиво произнесла Сюзанн. - Дело в том, что в нашей семье у всех ко мне несколько снисходительное отношение. Родителям кажется, что я недостаточна серьёзна, даже безответственна. Я же считаю, что меня недооценивают, - при этих словах у Сюзанн был такой обиженный вид, что я не удержался и, встав со своего места, присел рядом с ней и приобнял её за плечи. - Поэтому мне было бы очень приятно, - продолжала Сюзанн, - например, если акции, приобретённые мною, в итоге окажутся выше акций «Глобуса» - выбора моих родителей. Сбережения, правда, у меня небольшие, но в моём распоряжении имеются и средства, доставшиеся мне в наследство от бабушки. Майкл, ты бы мог мне посоветовать, куда выгодно вложиться?

Безусловно, я испытывал чувства к Сюзанн. Смотря в её увлажнившиеся глаза, я сопереживал ей, несмотря на всю детскость, надуманность её проблемы...

Однако пьяный разговор выходил явно за рамки наших привычных отношений, и как-то не вязался с моим твёрдым намерением сделать ей предложение.

- А можно мы поговорим об этом завтра или в другой день? – предпринял я робкую попытку отстраниться от общения на биржевую тему.

- Нет, ты не понимаешь – это для меня очень важно. Я хочу поговорить об этом именно сегодня, - Сюзанн сделала недовольную мину, - ты же, в конце концов, занимаешься биржевой торговлей, неужели, тебе так трудно помочь мне?

Я задумался. С одной стороны, несмотря на молодость, я уже прекрасно осознавал, что давать советы, касающиеся инвестирования, близким людям – это большая ответственность. С другой же стороны, искушение угодить Сюзанн, и, тем самым, ещё более укрепить нити, связывавшие меня с ней, было слишком велико...

- С удовольствием, - наконец, произнёс я, - сделаю всё от себя зависящее.

- Значит, ты мне поможешь, чудесно, я так рада, - захлопала в ладоши Сюзанн, и выражение её лица вновь обрело привычную весёлость, - так с чего начнём? – глаза Сюзанн заблестали, неведомым мне прежде, блеском.

- Хм, в первую очередь, - невозмутимо ответил я, - нам надлежит определиться с двумя ключевыми вопросами: 1)

какой суммой ты располагаешь? и 2) на какой срок ты планируешь вложить свои средства?

Эти вопросы оказались предельно просты для Сюзанн: - Я хочу вложить ту же сумму, что и мои родители (50 000 долларов), и на тот же, идентичный срок, то есть на 1 год, - скороговоркой выпалила она.

- Похоже на соревнование, - подумал про себя я, – может не стоит ввязываться? Я был знаком с родителями Сюзанн – университетскими преподавателями. Они были довольно приветливыми милыми людьми, и я, конечно, не разделял боевого настроения Сюзанн...

Однако сама по себе задача показалась мне интересной. Конечно, 50 000 долларов по биржевым меркам даже по тем временам не являлись сверхкрупной суммой, но поле для манёвра они вполне могли обеспечить. Я внимательно посмотрел на Сюзанн, и после секундной паузы произнёс: - Хорошо, с суммой и сроком мы определились. Следующий шаг – выбор акций. Только не думаю, что это кафе является подходящим местом для анализа, да и ещё в день моего рождения.

Но Сюзанн в тот вечер была неуправляема: - Прошу тебя, Майкл, расскажи про выбор акций здесь, хотя бы совсем немного...

- Хорошо, - быстро сдался я, - если вкратце, то меня, в отличие от твоего отца, не привлекают чемпионы прошлых лет, у меня совсем другой, строго научный подход.

- И какой? Не томи, Майкл, - увлекающейся натуре Сюзанн было трудно бороться с проснувшимся любопытством.

- Понимаешь, компаний очень много, - из последних душевных сил обстоятельно объяснял я Сюзанн первые шаги инвестора, - поэтому просто жизненно необходимо сужение круга поиска. Каким образом? Самый простой путь – это выбор отрасли, к которой относится компания. Потому что успех одной отдельно взятой компании напрямую зависит от положения дел в отрасли в целом.

- Значит, сначала, нужно выбрать отрасль, а потом уже компанию, – подытожила Сюзанн. - И какая отрасль сейчас стремительно развивается, Майкл?

- Тут двух мнений быть не может, - уверенно произнёс я, - это высокие технологии.

- Высокие технологии? – с выражением переспросила Сюзанн.

- Да, акции компаний, которые задействованы в преобразовании мира, только вышли на рынок, и обладают просто огромным потенциалом.

- И много этих компаний? – с энтузиазмом спрашивала моя возлюбленная.

- Довольно много, к сожалению.

- Но из них мы отберём ровно 5 (пять)? – вспомнила диверсификацию Сюзанн.

- Постараемся, - уклончиво ответил я.

Наступила ночь... В кафе кроме нас с Сюзанн уже никого не осталось.

- Дорогая, пора идти, - с этими словами я, приобняв Сюзанн, буквально потащил её к выходу из заведения...

Через 30 минут я довёз Сюзанн до дома. Всю дорогу она, полулёжа на заднем сидении авто, продолжала размышлять об акциях и инвестициях: - Знаешь, 5 (пять) - очень хорошее число, только мне всё-таки хотелось бы, чтобы наша конкуренция с акциями родителей была честной.

- Какая конкуренция? Разве есть конкуренция? – вне себя от раздражения я резче, чем нужно повернул руль, и пару секунд наслаждался характерным звуком скрипа колёс.

- Да, Майкл, - как ни в чём ни бывало продолжала Сюзанн, - для меня это принципиально. Я хочу победить. Но мне хотелось бы переиграть «Глобус» в равной борьбе. Ведь если бы не ты, я тоже все свои деньги вложила в одну ком-

панию. С другой стороны, ты прав на счёт, как ты говоришь, диверсификации.

- И что ты предлагаешь?

- Сделаем так: мы приобретём акции 5 компаний, но только одну компанию я буду считать своей, - несколько сбивчиво заявила Сюзанн.

- Своей? И в чём это будет выражаться? – задал резонный вопрос я.

- Ну, она будет для меня, как «Глобус» для родителей.

Из разъяснений Сюзанн я понял, что акции только одной избранной компании она будет противопоставлять родительскому «Глобусу» в «честном соревновании» ...

Прошло 2 недели. Именно столько времени у меня ушло на сбор статистических данных по более чем 100 (ста) компаниям, представляющим сферу высоких технологий. С Сюзанн мы почти ежедневно встречались, говорили об очень многом. Однако тема акций мало-помалу стала превалировать в наших беседах.

- Интересно, а на основании чего ты будешь проводить отсев среди такого большого количества компаний? – спрашивала меня Сюзанн.

- На самом деле критериев очень много, – взвешенно отвечал я. - Пришлось даже составить специальную таблицу. В

ней есть такие параметры, как прибыль, доход с акции, отношение цены на акцию к прибыли, динамика роста прибыли и т.д. Но я рассматриваю сугубо небрендовые компании. Так как нас интересуют только недооценённые активы, не стоит обращать внимание на топ - акции, успех которых стал возможен благодаря и рекламным ходам.

- То есть, круг продолжает сужаться, – с удовлетворением заметила Сюзанн.

- Да, помимо статистических данных, большое значение имеет и диверсификация деятельности компании. Ведь чем разнообразнее в своих подходах к рынку компания, тем она гибче и перспективнее.

Бессонные ночи не прошли даром. Вскоре у меня был готов список из 20 компаний – лидеров по общим параметрам. На каждую из компаний я завёл отдельное досье, где была собрана вся информация, характеризующая её деятельность. Никогда ещё в жизни я так ответственно не подходил к принятию решения. Кроме того, что мною двигало желание помочь Сюзанн, мне хотелось и блеснуть перед ней своим инвесторским мастерством.

- А как теперь ты из 20 компаний отберёшь 5? – нервно постукивая пальцами по столу, спрашивала меня Сюзанн.

- Вся информация, находящаяся на поверхности, проанализирована. Поэтому остаётся лишь одно – личные встречи, - доходчиво объяснял я, - то есть, нужно будет пройти по офисам компаний, благо половина из них находится или в самом Нью-Йорке, или неподалёку от него. Никакие цифры не заменят личного общения и личных впечатлений. Слухи и связи имеют просто огромное значение в мире инвестиций...

Компании, базировавшиеся в Нью-Йорке и близлежащих городах, я обошёл за 5 дней. Были среди них такие, которые с первого взгляда умудрились посеять во мне недоверие. Нерабочая обстановка в офисе, неопрятность работников и мутные бегающие глаза топ-менеджеров шли в разрез с многообещающими статистическими показателями. Но были и такие компании, где сразу была заметна твёрдая управляющая рука, и чувствовалось, что ведётся целенаправленная, кропотливая работа... На основе встреч и статистических данных выделились 4 явных фаворита для инвестиционного портфеля Сюзанн. Оставалась свободной всего одна вакансия для комплекта...

- Сюзанн, совсем не обязательно строго следовать догме. Пять акций или четыре в портфеле – это не суть, как важно. Поэтому, так как 5-ая компания пока не просматрива-

ется, думаю, что можно ограничиться 4-мя, – предложил я, уставший от поисков.

Однако Сюзанн была непреклонна.

- Майкл, я уже настроилась на 5 (пять) акций в портфеле. Добери ещё одну компанию, – просила меня она.

Компании, находившиеся в окрестностях Нью-Йорка, мною были изучены вдоль и поперёк. Некоторые из них я даже посетил по два раза. В моём «списке 20» оставались лишь представители Далласа, Лос-Анджелеса, Сизтла, Детройта и Сан-Хосе – тех мест, куда от Нью-Йорка было довольно далеко добираться...

Время поджимало. И я вновь вернулся к изучению статистических данных, характеризующих деятельность компаний. По совокупности показателей вне конкуренции были акции компании «Идеал»³⁸, которая, находясь в самом сердце Силиконовой долины - городе Сан-Хосе, являла собой пример компании с огромным потенциалом в сфере высоких технологий.

Через своих знакомых я вышел на человека, работавшего в этой компании в финансовом отделе. Немедленно позвонив ему, с помощью наводящих вопросов я попытался досконально разобраться в перспективах акций. Ответы

---

³⁸ Вымышленное название

новоявленного информатора, в целом, меня обнадежили. В частности, он мне поведал о том, что в отделе инноваций компании «Идеал» работают крупные учёные, и что совсем скоро мир узнает об их грандиозных открытиях. Пока же этого не произошло, акции, недавно введённые в оборот, недороги, но, вместе с тем, не слишком дешёвы для того, чтобы посеять сомнения в своей привлекательности. Предлагаемые же дивиденды высоки, но адекватны...

Конечно, желательно было бы лично убедиться в правдивости слов «инсайдера». Однако поездка в Сан-Хосе совсем не вписывалась в мои планы. И речь, в конце-то концов, шла только об 1/5 части инвестиционного портфеля Сюзанн, поэтому я принял на веру полученную информацию...

- Портфель готов, Сюзанн. Я отобрал для тебя 5 компаний, чьи акции, на мой взгляд, обладают наибольшим потенциалом для роста, – настал, наконец, долгожданный миг, когда я смог произнести эту фразу.

- Замечательно, – воскликнула Сюзанн. - И что это за компании?

- Все они, как мы изначально планировали, представляют сферу высоких технологий. Четыре из них базируются недалеко от Нью-Йорка, и только одна в Сан-Хосе.

- А как называется компания из Сан-Хосе? – заинтересовалась Сюзанн.

- «Идеал», - ответил я, и сразу почувствовал, что это название пришлось Сюзанн по душе, и что именно с этой компанией она, не обладая никакой дополнительной информацией, будет связывать свои основные надежды. И что именно «Идеал» будет в дальнейшем противопоставляться ею родительскому «Глобусу» ...

Так и получилось. Спустя месяц после приобретения акций Сюзанн спрашивала меня исключительно об «Идеале», совсем не проявляя интерес к остальным компаниям...

- Сюзанн, твои вложения равномерно распределены между 5 (пятью) компаниями. Таким образом, на «Идеал» приходится только 20% инвестиций. Поэтому все 5 компаний должны быть для тебя равны. К тому же, «Идеал» - единственная из компаний, с которой я не знаком лично. С твоей стороны было бы глупо выделять эту компанию среди других, - я периодически взывал к голосу её разума.

Сюзанн, будучи умной рассудительной девушкой, конечно, на словах соглашалась. Но чувствовалось, что сердцем она болеет, переживает за акции «Идеала» больше, чем за акции всех остальных.

Прошло 6 месяцев. Мы продолжали встречаться. Акции 4-х «нью-йоркских» компаний дружно росли. В совокупности цены на них поднялись почти вдвое. В то время, как акции компании «Идеал» падали в цене, несмотря на весь балансовый позитив и уверения «инсайдера» из Сан-Хосе в том, что компания находится на подъёме...

- Сюзанн, так как мы прошли уже половину пройденного пути, то можно подвести некоторые итоги. И задуматься об управлении риском и капиталом³⁹, – несколько официально произнёс я при нашей очередной встрече.

- Я тебя внимательно слушаю, – отвечала Сюзанн.

- Что мы имеем? Акции 4-х компаний, имею в виду «нью-йоркских», выросли почти на 100 процентов. 40 000 долларов, вложенные в них, на сегодняшний день дали прибавку в 35 000 долларов. И это не предел. Виден потенциал их роста невооружённым глазом. Спрос на акции постоянно растёт. А вот цены на акции компании «Идеал», к сожалению, стабильно падают. Очевидно, что с этой компанией мы не угадали. Из 10 000 долларов осталась только половина – 5 000 долларов. Поэтому есть смысл, зафиксировав убытки, выйти из игры, вернее, доложить оставшиеся деньги в акции 4-х «нью-йоркских» компаний.

---

³⁹ В оригинале (англ.) - Risk management and Money management.

- Может ты торопишься, Майкл? Может акции «Идеала» ещё вырастут? – Сюзанн с надеждой, несколько озадаченно посмотрела на меня.

- Понимаешь, Сюзанн, тяжело вздохнув, - ответил я. - Да, рынок - это качели. Но это, если можно так выразиться, «неправильные качели». И ты должна не забывать об этом и не пренебрегать возможностью ставить стоп-лосс ордера⁴⁰, то есть уметь остановиться не только в своём выигрыше, но и в проигрышных сделках. Если качели не сработали, и ты попала в убыток – не стоит ждать месяцами светлых дней. Нужно уметь признавать свои ошибки. Хороший грамотный инвестор - это вовсе не тот, кто всегда закрывает свои позиции с прибылью, так как, понятное дело, никто не застрахован от неудач. А тот, кто, признав свои ошибки, способен зафиксировать убытки, и идти дальше...

Сюзанн было невероятно жаль расставаться с акциями компании «Идеал». За 6 месяцев обладания она срослась, сжилась с ними. То, что они были отобраны нами среди сотни других ценных бумаг, делало их ещё более дорогими и значимыми в сознании Сюзанн. Конечно, ей было жаль с

---

⁴⁰ Стоп-лосс ордер (англ. stop-loss) – Торговый приказ на автоматическое закрытие сделки в случае движения цены в невыгодном для трейдера направлении (ограничивает убытки).

ними расставаться. А продавать их с убытком было обидно вдвойне...

- Не знаю, Майкл, может, стоит подождать ещё месяца 3. Мне же полагаются дивиденды, – не отступала Сюзанн...

Прошло ещё 3 месяца... И над акциями компании «Идеал» блеснул лучик надежды. Распространились слухи о том, что компанию вскоре может поглотить одна крупная корпорация, специализировавшаяся на высоких технологиях. На волне слухов цены на акции компании «Идеал» немного подросли, и я снова принялся уговаривать Сюзанн расстаться с ними. Но она и на этот раз была непреклонна...

- Майкл, возможно, что рост продолжится. И потом я буду жалеть, что продала акции слишком рано...

Уча других, мы учимся сами. На примере реакции Сюзанн на, происходящие вокруг рынка, события, я всё глубже осознавал собственные ошибки и недочёты...

- Ты ведёшь себя как иррациональный инвестор. Ты видишь не то, что есть, а то, что ты хочешь видеть. На бирже это называется «законом оптимизма». Только оптимисты на рынке долго не задерживаются, – в последний раз предупредил я Сюзанн.

Столь ожидаемая сделка так и не состоялась. Заинтересованные стороны разошлись в цене вопроса. Как только эта информация стала достоянием общественности, цены на акции компании «Идеал» понеслись вниз с такой скоростью, что продать их было уже невозможно...

Сказать, что Сюзанн была огорчена это, значит, вообще ничего не сказать. Она была полностью разбита. При этом разочарование Сюзанн от падения цен на акции компании «Идеал» было столь велико, что её даже не могли утешить бурные успехи 4-х «нью-йоркских» компаний, в совокупности достигших 60 000 долларов прибыли!!!

Вот так бурно пролетел, так многому научивший меня, 1976-ой год...

- Майкл, что ты такой задумчивый? – хриплый голос дяди Билла пробудил меня от печальных мыслей в начале 1977-го года.

- Так, думаю о себе и Сюзанн, - признался я.

- Что-то случилось?

- Да, дядя Билл, акции Сюзанн за год выросли в 2 раза. Хотя компания «Идеал» полностью прогорела, зато остальные 4 компании превзошли мои даже самые смелые ожидания, - поделился я успехом со своим мудрым наставником.

- Но это здорово. Сюзанн, наверное, очень довольна, – предположил дядя Билл. - Сотворить из 50 000 за 1 год 100 000 дорогого стоит.

- Вовсе нет. Она в депрессии из-за акций «Идеала». На них она возлагала особые надежды.

- В самом деле? – удивился дядя Билл, и после небольшой паузы добавил: - Вероятно, это послеигровой шок. Когда она получит деньги наличными, то от её плохого настроения не останется и следа. И вы снова будете вместе.

- Ты уверен? – обрадовался я.

- Абсолютно, - грустно ответил дядя Билл, - только надо ли это тебе? – и в ответ на мой недоумённый вопросительный взгляд, продолжил: - я никогда не говорил с тобой на личные темы, но на твоём месте я бы всерьёз задумался над отношениями с Сюзанн. Если она не сразу радуется 50 000 долларам прибыли, то, как она будет себя вести в случае настоящих жизненных поражений? Тебе следует проанализировать её поведение так же, как ты анализировал акции для неё. Одной молодости и внешней привлекательности, к сожалению, недостаточно для семейного счастья, - слушая слова дяди Билла, я поймал себя на мысли, что кроме, услышанной от него самого, эпизодической истории с Элен, я ничего не знаю о его личной жизни...

- Спасибо за совет, дядя Билл, - промолвил я с потускневшим взглядом. – Конечно, я не могу с тобой не согласиться, так как за прошедший 1 (один) год я очень многое осознал. Хотя, в целом, цены на акции Сюзанн выросли, акции Сюзанн в моих глазах упали, – как мне кажется, удачно сострил я.

Глава 2. Однажды на Wall-street.

Дядя Билл оказался прав... Продав с моей помощью акции 4-х нью-йоркских компаний, Сюзанн просто расцвела, и напрочь забыла про злосчастные акции компании «Идеал».

- Ты меня извини, любимый, - на самом деле я тебе очень благодарна, - произнесла она, получив на руки порядка 100 000 долларов.

- Всё в порядке, Сюзанн, - всему виной биржевая лихорадка, - отвечал я ей, - биржевое напряжение не так уж легко выдержать...

На этой ноте мы с Сюзанн продолжали встречаться, но дорогое кольцо, переключав из кармана моего пиджака, продолжало пылиться у меня дома на самой верхней полке...

Следует признать, что работа над выбором акций для Сюзанн не прошла для меня бесследно и в профессиональном плане. Дело в том, что в 1976-м году мною лично для себя были приобретены акции тех же 5 компаний. Только на гораздо большую сумму. Помимо того, в отличие от Сюзанн, я по истечении 6 месяцев (в середине 1976-го года) продал акции компании «Идеал», не став дожидаться

их полного обесценивания, и доложил полученные деньги в акции 4-х «нью-йоркских» компаний, что в итоге положительно сказалось на моём совокупном доходе.

Пожав в 1977-м году плоды своего тщательного анализа, я, естественно, совсем не переживал из-за провала акций «Идеала», прекрасно понимая, что 100%-ное попадание возможно только в биржевых сказках брокеров. Я был вполне удовлетворён своими 80 (восемьдесят) процентами удачи (4 акции из 5), удвоившими мой капитал⁴¹.

Летом же 1977-го года я, всё ещё находясь в туманных отношениях с Сюзанн, познакомился с другой девушкой. Знакомство было столь ошеломляюще внезапным, что пробудило во мне ассоциации с далёким днём моего пришествия на биржу...

Однако на этот раз всё было естественно и естественно...но...

В то утро я как обычно, находился на своём рабочем месте, и несколько отстранённо наблюдал за ростом и падением цен на акции на информационном табло. Ничто не предвещало сюрпризов... Но, лениво потянувшись за мар-

---

⁴¹ На самом деле более чем в 2 раза ($\approx 2,13$ раз). Так как я, в отличие от Сюзанн, спустя 6 месяцев продал акции компании «Идеал», и переложил вырученные деньги в «нью-йоркские» компании. Вычисления: $(100\ 000/50\ 000) + ((5\ 000/50\ 000) * 2,5/1,875) \approx 2,13$.

кером, чтобы отметить текущее положение дел, я застыл, как вкопанный, увидев молодую девушку, неспешно прохаживающуюся по торговому залу биржи. К слову, с самых своих истоков фондовая биржа представляла собой закрытый мужской клуб. На Нью-йоркской Фондовой Бирже вплоть до 1943-го года вход женщинам был вообще запрещён. И хотя в конце 1967-года на Нью-йоркской Фондовой Бирже появилась даже первая женщина-брокер⁴², биржевая торговля всё равно считалась исключительно мужским делом, и женщин в торговом зале можно было увидеть нечасто...

Тем более таких, как эта незнакомка, - подумал я, хотя толком и не смог объяснить себе, чем же именно девушка отличается от всех остальных...

Несколько мгновений спустя девушка прошла совсем рядом с моим рабочим местом, и у меня появилась прекрасная возможность досконально изучить её внешние данные. Она была стройна, выше среднего роста и, безусловно, красива, с глазами неувидимого цвета и правильными чертами лица. В своей полусогнутой руке девушка держала очаровательный блокнотик. Время от времени она

---

⁴² Мериел Сиберт (1928-2013) – первая женщина-брокер на Нью-йоркской Фондовой Бирже.

останавливалась, доставала ручку и делала в нём какие-то записи. Но больше всего меня поразила её улыбка – стеснительная улыбка сомневающегося человека. ...

Придя в себя после минутного замешательства, я задался естественными вопросами: Кто эта девушка? И какими судьбами она оказалась на Нью-йоркской Фондовой Бирже? Она не была похожа на держательницу акций. Её облик как-то не вязался с, насквозь пронизанным прагматизмом, духом нашего заведения. К тому же, она была, по всей видимости, слишком молода для того, чтобы иметь отношение к биржевым торгам...

Я продолжал наблюдать за девушкой и гадать, кем же она может быть. Но, в конце концов, устав от бесплодности своих мыслей, я обратился к своему мудрому всезнающему соседу, который сидел, попивая чай, и разгадывал кроссворды:

- Дядя Билл, а кто эта девушка, ты её знаешь?
- Журналистка-практикантка, - быстро ответил дядя Билл, почти не поднимая головы.

Несмотря на то, что мы с дядей Биллом были знакомы уже 7 с лишним лет, он не переставал удивлять меня стремительностью своей реакции и верностью суждений. Ещё раз посмотрев на девушку, я подумал, что, по всей вероят-

ности, слова дяди Билла очень близки к истине. Девушка, действительно, была похожа именно на журналистку-практикантку в силу своего юного возраста...

Словно угадав ход моих мыслей, дядя Билл ещё раз лениво бросил взгляд на девушку и произнёс: - Всё очень просто, Майкл. Посмотри, у неё в руке блокнот, но при этом нет калькулятора. Это говорит о том, что она пишет, а не считает. Значит, журналистка. Сейчас, между прочим, в обществе царит благожелательное отношение к фондовому рынку, выросло новое поколение, и возродился интерес к биржевым торгам. Поэтому неудивительно, что здесь стало намного больше журналистов и пишущей братии.

Поблагодарив за подсказку дядю Билла, я приосанился и направился в глубину торгового зала знакомиться с девушкой.

- Извините за беспокойство, я так понимаю, вы журналистка? – в эти слова я постарался вложить всё своё обаяние.

- Как вы догадались? – голос девушки эхом прозвенел у меня в ушах.

- Так, интуиция, - скромно заметил я, - кстати, я – Майкл, вы прошли мимо моего рабочего места, и я сразу догадался, что вы пишете статьи для финансового журнала.

Девушка рассмеялась...

- Я? Нет, здесь вы, молодой человек, промахнулись, - сквозь смех проговорила она, - я и финансы, к сожалению, понятия совершенно несовместимые. Журнал, для которого я пишу, не имеет к финансам ровно никакого отношения.

- Как такое возможно? – искренне удивился я.

- Да, я от театрального журнала. Мы пишем про театральные постановки, новинки, актёров и режиссёров.

- Извините, но в таком случае, зачем вам тогда материал о фондовой бирже?

- Вы, наверное, слышали про спектакль «Однажды на Wall-street»⁴³, премьера которого недавно прошла на Бродвее? – блеснув своими выразительными глазами, спросила девушка.

- Да, конечно, слышал, – уверенно ответил я, хотя в действительности совсем не интересовался театром.

- Так вот, «Однажды на Wall-street» - основная тема моей статьи. Я начала было писать, и тут поймала себя на мысли, что практически ничего не знаю о фондовой бирже – основном месте действия пьесы. Поэтому я и решила прийти сюда для того чтобы восполнить этот пробел.

---

⁴³ Вымышленная постановка

- А вот в чём дело, - задумчиво протянул я. – Может могу чем-нибудь вам помочь?

Взглянув при этих словах на девушку, в первый момент я подумал, что она не захочет от меня помощи, и просто вежливо откажется. Но мгновение спустя выражение её лица резко поменялось, мне показалось, что внезапно, по непонятной причине я стал ей интересен...

- Да, можете, - живо произнесла она, - кстати, я – Рейчел, - девушка по-деловому протянула мне свою изящную руку. – Так, говорите, кем и как давно вы здесь работаете?

В течение часа своими по-журналистски умелыми вопросами Рейчел разузнала практически всё о моей профессиональной деятельности, хобби и интересах. И на протяжении всей беседы она что-то записывала в свой очаровательный блокнотик.

- А, кстати, вы женаты, извините за нескромный вопрос? – в конце беседы вдруг спросила она.

- Нет, - ответил я, и осёкся, так и не сумев выговорить стандартные - «но у меня есть девушка».

Мне показалось, что Рейчел заметила моё смятение, и потому не стала углубляться в детали...

- Хорошо, Майкл, - лучезарно улыбнулась она, - мне пора идти. Большое вам спасибо за помощь. Вы мне, правда, очень помогли...

- Не за что, Рейчел, - искренне ответил я, - мне было приятно вам помочь...

После ухода Рейчел мы с дядей Биллом обменялись глубокомысленными взглядами, суть которых сводилась к продолжению падения акций Сюзанн ввиду появления на рынке заманчивых ценных бумаг, обладающих большим потенциалом...

Но это была только первая наша встреча...

На следующий день я, находясь под глубоким впечатлением от красоты и обаяния девушки, кроме того, весьма заинтригованный записями в её блокнотике, решил, во, чтобы то ни стало её отыскать. Редакция театрального журнала находилась недалеко от Wall-street. Вечером после окончания биржевого дня я отправился именно туда для того, чтобы снова встретить Рейчел.

- Интересно, обрадуется ли она нашей встрече, как поведёт себя, - думал я, приближаясь к дверям редакции, - и какой подходящий предлог мне придумать для визита.

Мне оставалось пройти метров 5 до цели, как вдруг, двери редакции открылись, и я оказался лицом к лицу с Рейчел!

- Как здорово, что я вас случайно встретила, – искренне обрадовалась девушка. – Дело в том, что я сейчас собираюсь в очередной раз пойти в театр на «Однажды на Wall-street».

- В очередной? – переспросил я.

- Да, - ответила Рейчел, - Я его уже смотрела два раза. Но теперь хочу проверить свои ощущения, после того, как побывала на Нью-йоркской Фондовой Бирже, и вы мне открыли глаза на некоторые вещи.

- И вы всегда идёте одна? – улыбнулся я, подумав о том, что Рейчел отличается не только красотой, но и вдумчивым отношением к работе и жизни...

- Нет, - быстро произнесла Рейчел, - со своим молодым человеком. – и после небольшой паузы добавила: - Но сегодня он не сможет пойти, поэтому у меня остался один лишний билет. Так что, если хотите, то можете составить мне компанию.

- Итак, есть две новости, - подумал про себя я, - первая, что прекрасная журналистка несвободна. Вторая, что её парень, видимо, не настолько театрал, чтобы три раза подряд

ходить на один и тот же спектакль, пусть даже с такой очаровательной спутницей...

- Пойдёте? – глаза Рейчел вопросительно уставились на меня.

- Да, конечно, с удовольствием, Рейчел, – наконец, ответил я. - Вы меня вчера очень заинтриговали этим спектаклем...

В театре до начала спектакля я будто снова окунулся в биржевую атмосферу. Был полный аншлаг, голоса, казалось бы, шли отовсюду. Но с третьим звонком всё утихло, зал всецело погрузился в события, происходящие на сцене...

В пьесе «Однажды на Wall-street» речь шла о чувствах на фоне торгов на фондовой бирже.

Главным героем был симпатичный молодой человек, который преуспевал на торговле акциями и облигациями. Нужно сказать, что внешне актёр был довольно сильно похож на меня. – Видимо этим сходством я и обязан интересом несвободной Рейчел к собственной персоне, - грустно улыбнувшись, подумал я. – Поэтому она и устроила мне такое обширное интервью. - Так вот, герой на сцене преуспевал, только победы ему давались слишком дорогой ценой, путём колоссального нервного напряжения. Весь первый акт пьесы он боролся с собой, балансировал на грани

безумия, ходил к психологу и менял женщин, как перчатки.

- Майкл, согласитесь, что герой очень похож на вас, – в подтверждение моих мыслей, в антракте говорила мне Рейчел.

- Разве только внешне, - заметил я.

- Вот как? - улыбнулась Рейчел, - а вообще вам знаком подобный персонаж? По характеру главный герой пьесы напоминает кого-то из ваших знакомых по бирже?

- Может «психолога Гарри», только в молодости, – смеясь, отвечал я. - Но на самом деле, мне кажется нереальным, чтобы человек так долго сходил с ума. Тем более, если дела у него идут неплохо. Обычно люди либо сразу не выдерживают напряжения, либо что-то с ними происходит в случае полного банкротства. Как это часто случалось во времена Биржевого Краха.

Рейчел элегантно неопределённо пожала плечами. Антракт закончился, и мы вернулись к своим местам...

Во втором акте события на сцене начали развиваться более стремительно. Главному герою вроде, наконец, повезло в личной жизни – он встречает милую девушку, в которую влюбляется, и которая влюбляется в него. Самое главное, что эта девушка, в отличие от всех предыдущих

его подружек, искренно переживает. Она хочет, чтобы он оставил торги и нашёл себе занятие понадёжнее, чтобы у них была семья. Под её влиянием молодой человек пробует измениться. Меняет род своей деятельности, однако его всё равно неумолимо тянет на биржу. Борьба с искушением главный герой не может, он срывается, и в результате проигрывается в пух и прах, остаётся без средств к существованию. В конце пьесы не выдерживает и его любимая. Она уходит, оставляет его.

- Майкл, вам понравился спектакль? – задала дежурный вопрос Рейчел, когда после окончания постановки я предложил проводить её до дома.

- Несколько утрированно и не слишком для меня оптимистично, - засмеялся я, - но есть, безусловно, и пища для размышлений.

- Да, конечно, это всего лишь пьеса, – улыбнулась Рейчел, и почти сразу же добавила: - Я уверена, что настоящие чувства ничто сломить не может.

Мы почти дошли до дома Рейчел, когда я решился задать ей несколько личный вопрос.

- Скажите, Рейчел, а чем занимается ваш молодой человек? – как можно безучастней, спросил я.

- Совсем не тем, чем вы, - ушла от прямого ответа Рейчел, - может, и поэтому постановка ему была совсем неинтересна. По этой причине во второй раз на спектакль я уже пошла не с ним, а с подругой. Не хотела подвергать его театральным пыткам, - Рейчел при этих словах кокетливо провела рукой по собственным волосам...

Возникла неловкая пауза... Меня непреодолимо влекло к Рейчел. Я был обуреваем желанием сказать, что я бы с ней пошёл на один и тот же спектакль и во второй, и даже в третий раз, однако мне не хотелось противопоставлять себя её молодому человеку...

Настало время прощаться. Сказав Рейчел: - До свидания, - я почувствовал, как будто расстался с частицей своей души. Акции Рейчел взлетели высоко вверх, мне они казались недоступны, и, возможно, оттого ещё более притягательными...

Всю неделю после спектакля я провёл в, неведомой мне ранее, депрессии. Сюзанн продолжала мне звонить, но я твёрдо решил больше с ней не встречаться. Все мои мысли отныне принадлежали Рейчел...

- Майкл, и что ты сейчас собираешься делать? – дядя Билл, по-отечески опекая меня, был в курсе всех моих дел.

- Не знаю, - честно отвечал я, - я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией, когда девушка, в которую я влюблён, не свободна...

- А ты знаешь что-нибудь о её парне? – спросил дядя Билл, чуть сузив свои серые проницательные глаза.

- Ничего кроме того, что ему не очень понравился спектакль «Однажды на Wall-street», - сострил я.

- Ну, это неудивительно, - улыбнулся дядя Билл. – ужасный спектакль, - и иронично добавил: - Так разужнай о нём, тебе же не впервой раскрывать тайны.

Слова дяди Билла вновь вернули меня к истории более чем семилетней давности. Я связался с тем же частным детективом, который собирал для меня информацию о загадочном Питере Оливере...

- Только учтите, Майкл, - сразу предупредил меня сыщик, - следить за живым человеком, и проверять данные покойников – это не одно и то же. Вам это обойдётся намного дороже.

- Я согласен, - твёрдо сказал я, и погрузился в ожидание.

Прошла неделя. Конечно, всё это время я изнемогал от любопытства, рисуя в своём воображении различные образы молодого человека Рейчел. Но, связавшись с детективом, я услышал от него неожиданные для себя слова: - у

этой девушки нет никакой личной жизни, Майкл. У неё нет молодого человека. Она ни с кем не встречается, и никто ей не звонит по личным вопросам.

- Не может быть, - удивился я. – Вы уверены?

- Абсолютно, - утвердительно ответил детектив, - если хотите могу ещё одну неделю поработать.

- Нет, это лишнее, я верю, - я внезапно осознал, что Рейчел вполне могла «придумать» себе молодого человека, -. Лучше, раз вы следили за ней всю неделю, расскажите поподробнее, чем она занималась, - я почувствовал, как соскучился по Рейчел.

- Ничем особенным, Майкл, - ответил детектив, - живёт она с родителями. Каждый день у неё проходил по расписанию работа-дом, исключение составил лишь единственный её выходной - понедельник.

- А что произошло в понедельник? – одержимый любопытством, спросил я.

- У неё был День Рождения. Она отмечала его с родителями в ресторане.

- Вы, наверное, знаете и о том, что они ей подарили, - улыбнулся я.

- Да, конечно, - улыбнулся детектив, - ей подарили акции.

- Акции? – переспросил я. – что за акции?

- Дело в том, Майкл, что её родители, оказывается, более полугода тому назад в одной из брокерских контор Нью-Йорка приобрели акции компании «New way»⁴⁴, - обстоятельно рассказывал детектив. – И они специально ждали День Рождения Рейчел, чтобы сделать ей такой подарок.

- Наверное, на них произвело впечатление то, что она 3 раза ходила на «Однажды на Wall-street», - подумал я, и поблагодарив детектива, попрощался с ним...

Я попробовал в тот день вернуться к своим биржевым делам, однако история Рейчел и компания «New way» не выходили у меня из головы. Акции «New way» - компании средней руки, хоть и не котировались на Нью-йоркской Фондовой Бирже, но были мне достаточно хорошо известны. И я доподлинно знал о не очень стабильном финансовом положении их эмитента...

Вечером того же дня я стоял у редакции журнала, ожидая появления Рейчел.

- Майкл, вы опять здесь случайно, - судя по её голосу, она была довольно рада меня видеть.

- Нет, - серьёзно ответил я, - Я здесь неслучайно, и пришёл сюда ради тебя, - Рейчел явно смутилась, услышав моё

---

⁴⁴ Вымышленное название

признание. – Как продвигается твоя статья? – видя её смущение, я резко перешёл на светскую беседу.

- Статья уже готова. Вот, смотри, - с этими словами Рейчел вытащила из своей небольшой папки глянцевого журнала, и открыла его почти посередине. – Видишь, к чему привело наше совместное посещение театра, - пошутила она. – А как твои биржевые дела?

- Спасибо, хорошо, - лаконично ответил я.

- Я тебе не говорила. Недавно был мой День Рождения, и родители подарили мне акции компании «New way», - Рейчел сообщила, уже известную мне, новость, - так что мы с тобой теперь коллеги, - залихватский смех Рейчел вызвал во мне любовную дрожь...

- Тебе подарили акции? – постарался, как можно искренней, изобразить удивление я.

- Да, - всё смеялась Рейчел, - более того, через три недели я должна буду получить дивиденды.

Я в ответ промолчал. По моей информации дела у компании шли не блестяще, и платить дивиденды она вовсе никому не собиралась, но мне не хотелось огорчать Рейчел...

- Рейчел, мне нужно идти, надеюсь, завтра мы с тобой увидимся, - с этими словами я наскоро попрощался с ней. В моей голове назревал план...

Да, следующее утро застало меня на пороге здания, на одном из этажей которого находилась компания «New way». Дивидендами здесь явно не пахнет - думал я, пробираясь сквозь тёмные, плохо освещённые коридоры. Как можно так приобретать акции? – оступившись на лестнице, я чуть не запачкал свой лучший костюм. Понятно, что сумма, вероятно, не такая уж большая, но всё же... Никакие статистические выкладки и факты не в силах заменить личные впечатления. Невозможно цифрами передать ауру – я уже вышел на простор, но был не в восторге от, открывшегося моему взору, неопрятного холла. Любая мелочь может иметь очень серьёзное значение. Ведь бизнес делают люди...

- Чем можем быть вам полезны? - любезный голос секретарши прервал мои раздумья.

- Я бы хотел встретиться с кем-то из руководства, – несколько официально произнёс я.

- А по какому вопросу? - в её голосе явно проскользнула тревога.

- Не опасайтесь, это не связано с вашей текущей деятельностью. У меня просто есть небольшая просьба.

Секретарша осмотрела меня с головы до пят и, видимо, удовлетворившись осмотром, связалась с председателем правления: - С вами хочет встретиться молодой респектабельный джентльмен - Майкл Оливер.

Председатель правления имел очень усталый и загнанный вид. Я ещё раз подумал о том, как не надо покупать акции. Положение дел в компании недвусмысленно отражалось на поведении секретарши и лице председателя.

- Чем можем быть вам полезны, молодой человек? – председатель почти повторил вопрос секретарши.

- Дело в том, что моя девушка приобрела акции вашей компании, - при этих словах председатель напрягся. - Но я в курсе, что к концу года намечается закрытие компании, и акции будут выкупаться по номиналу. Только через 3 недели моя девушка должна будет получить дивиденды, и она очень огорчится, узнав о том, что ваша компания закрывается, и дивиденды не будут никому выплачены.

Председатель был несколько сбит с толку. - Что же вы от меня хотите? - наконец, промолвил он.

- Я хочу, чтобы моя девушка получила дивиденды.

- Но это невозможно. Компания закрывается, как вы сами сказали.

- Да, я понимаю. У меня такое предложение: моя девушка получает от вас дивиденды на мои деньги. Главное, чтобы она думала, что дивиденды получает от вас.

- Хорошо, это, пожалуй, устроить можно. Конечно, очень необычная просьба, но у вас могут быть свои мотивы, – председатель улыбнулся в первый раз за всё время нашей встречи.

Тем же вечером я вновь встретил Рейчел у дверей редакции.

- Майкл, я должна тебе признаться, - ожидаемо сказала она, - у меня нет молодого человека.

- Почему же ты его выдумала? – спросил я.

- Понимаешь, - задумалась Рейчел, - я познакомилась с тобой после увиденного спектакля. И он, особенно в первый раз, произвёл на меня очень тягостное, гнетущее впечатление. Похожий на тебя внешне, главный герой, да, внешне красив, но его характер просто ужасен. Поэтому мне совсем не хотелось встречаться с человеком из биржевого мира...

- Ещё бы, - улыбнулся я, - мне бы тоже не хотелось иметь с ним ничего общего. Это - монстр, антиреклама биржевой

торговли. Из-за него мне больше не хочется идти в театр. Он убил во мне тягу к прекрасному, - произнося последние слова, я рассмеялся.

- Хорошо, больше не пойдём в театр, – сверкая белоснежной улыбкой, обронила Рейчел, - он теперь тебе точно будет напоминать о фондовом рынке.

- Рядом с тобой мне ничто о бирже не напоминает, – парировал я, и почувствовал, что, желая лишь быть вежливым, я действительно произнёс правду...

Прошло три недели. Мы с Рейчел, наверное, были самой счастливой парой в Нью-Йорке.

- Майкл, а мне пришло письмо из «New way», - вечером при встрече сообщила она.

- Дивиденды, - догадался я.

- Да, и представляешь, мне перевели значительно больше, чем я ожидала, - радости Рейчел не было предела

- Дивиденды платятся из прибыли, Рейчел. Чем выше прибыль, тем больше дивиденды, – спокойно, с улыбкой ответил я.

Глава 3. Возвращение, или свадебный переполох.

Наши отношения с Рейчел становились всё крепче и прочнее. Осознав искренность наших чувств, в конце 1977-го года я сделал ей предложение, на которое она ответила согласием.

Мы не стали тянуть со свадьбой, разослав все приглашения лишь за месяц до торжества⁴⁵. Впрочем, большинство наших гостей, имея непосредственное отношение к фондовому рынку, постоянно находилось в поле моего зрения...

Знаменательный для нас с Рейчел день настал...

Свадьба проходила под открытым небом, прямо у лесопарка близ Нью-Йорка. Дядя Билл, Джонатан, «свеча Пол», «психолог Гарри», «хаос Шон» все они сидели за одним столом, и, казалось, были неподдельно рады нашему счастью. Только остряк брокер Том из числа приглашённых из-за внезапной болезни не смог прийти. Дядя Билл первым взял в руки микрофон и произнёс пламенную, насыщенную глубоким смыслом, речь.

---

⁴⁵ Между помолвкой и свадьбой в США обычно проходит от полугода до 2-3 лет

За другим столом, чуть поодаль сидели моя мать и мой отчим – Патрик. Патрик – приблизительно ровесник дяди Билла – был респектабельным импозантным мужчиной, его волосы красиво обрамляла седина. Владелец кардиологической клиники он был бесконечно далёк от мира биржевых торгов.

Мама с Патриком подошли к нам с Рейчел: «Сынок, мы безумно рады твоим личным и биржевым успехам. Это прекрасно, что у тебя всё так идёт гладко по жизни». Патрик приобнял меня, и сразу отошёл. Мама, будто бы воспользовавшись ситуацией, вплотную подойдя ко мне, тихо спросила: - От твоего отца ничего не слышно, Мики?

- Нет, мама, – честно ответил я. На секунду наши взгляды встретились. Мне показалось, что во взоре мамы я прочёл недоверие. Она явно что-то знает и недоговаривает, - подумал я. Под влиянием рассказов дяди Билла у меня почти не оставалось в этом сомнений. Не могла она, прожив столько лет с отцом, быть настолько в стороне от всех его дел. Но какие у неё могут быть причины и мотивы?

Мама с Патриком удалились, и тут я увидел на горизонте до боли знакомый силуэт. Из-за лесной опушки к нам на свадьбу направлялся элегантно одетый, высокий мужчина. Человек был ещё довольно далеко, но я узнал в нём «пове-

ренного юридической конторы», более 7 (семи) лет тому назад передавшего мне «загадочное наследство».

Скорее всего, это послание от отца, – подумал я. Но я несколько ошибался. Приблизившись ко мне, повзрослевший «поверенный» без лишних предисловий попросил меня идти за ним...

Свадьба проходила шумно и весело. Я сказал Рейчел, что отлучусь на пару минут, и последовал за гонцом. Но прошли мы совсем немного...

- Майкл, ваш отец здесь, – наконец, произнёс посыльный моего отца.

- Здесь в Нью-Йорке? – спросил я.

- Здесь, на свадьбе, – ответил странный человек. И добавил: - просто он мастерски загримирован, поэтому его никто не узнал, даже дядя Билл.

- Он сидит на месте брокера Тома, – внезапная догадка осенила меня.

- Да, именно так. Он к вам подойдёт через 10 минут. Я просто должен был предупредить, подготовить вас. Кстати, я Ричард.

Я вернулся на свадьбу.

- Ты в порядке, Майкл? – окликнула меня Рейчел.

- Да, Рейчел, – ответил я.

- Посмотри на того мужчину. Мне кажется, что он очень похож на тебя, только старше, конечно.

Я посмотрел в сторону, указанную Рейчел...

- Это мой отец, – сам, удивляясь своему голосу, произнёс я. Отец был действительно загромозчен на славу, но Рейчел, не будучи знакома с ним лично, и потому не отягчённая ворохом старых воспоминаний, сразу подметила наше с ним сходство.

- Ты мне никогда не рассказывал о нём, – удивилась Рейчел.

- Обязательно расскажу ещё. Он сейчас, кстати, сам подойдёт к нам...

Действительно, как и предупреждал Ричард, мне не пришлось долго ждать. Уверенной походкой отец подошёл ко мне, и, крепко обняв, произнёс: - Я не мог не поздравить тебя, Майкл. Будь счастлив. У меня есть для тебя небольшой презент. - С этими словами он протянул мне папку...

- Опять акции? – улыбнулся я.

- Да, Майкл, только открой эту папку не раньше, чем через 10 лет. Я, конечно, надеюсь, что к тому времени мы будем вместе, но мало ли...

- Я тоже очень надеюсь, папа. Только когда мы с тобой сможем нормально поговорить, мы ведь не виделись 15 лет?

- Через 2 дня, Майкл, жду тебя в офисе по этому адресу, – отец передал мне визитную карточку, и мгновение спустя в сопровождении Ричарда удалился в сторону леса.

Оставшаяся часть свадьбы прошла для меня в думах и размышлениях...

Часть IV. Международный трейдинг.

Глава 1. Нью-Йорк, Лондон и Бомбей. В круговороте акций.

Через 2 дня после свадьбы я был в назначенном отцом месте. Как я потом догадался, это был офис инвестиционного фонда, который когда-то принадлежал отцу, и был продан им впоследствии одному из своих друзей.

В воскресный день офис был пуст. Отец, чувствуя себя комфортно в президентском кресле, подробно, обстоятельно рассказал мне о том, что происходило с ним за всё то время, что он был оторван от дома, перемешивая своё повествование примечательными историческими фактами и эпизодами...

- Как ты знаешь, Майкл, в 1962-м году мне пришлось оставить тебя и уехать из страны, – спокойный голос отца явно диссонировал с переживаемыми им эмоциями. - Это решение далось мне очень непросто, однако на тот момент у меня не было иного выхода. Слишком уж замкнулся вокруг меня круг неразрешимых вопросов и проблем. Планируя отъезд, будучи в страшном цейтноте, я лихорадочно перебирал в мозгу все возможные варианты эмиграции. И,

в конечном счёте, мой выбор остановился на Лондоне – городе, где в силу многих причин у меня не должно было бы возникнуть проблем с адаптацией...

В пользу Великобритании говорил объединяющий нас английский язык, некоторые культурные сходства, облегчающие процесс интеграции в общество. Как ты, наверняка, заметил, вопреки устоявшемуся мнению, в нашем деле вовсе не сухие цифры правят балом. Важен background⁴⁶. Никакая статистика не заменит выводов, сделанных на основе каждодневного делового общения...

Мне хватило нескольких часов для того, чтобы понять, насколько схожи между собой два, казалось бы, таких разных города как Лондон и Нью-Йорк. Для меня они были словно двумя половинками единого целого. Каждой детали в Лондоне я находил её нью-йоркский аналог...

Лондонский финансовый центр Сити был мгновенно ассоциирован мною с Wall-street. На территории Сити находились Лондонская Фондовая Биржа, Банк Англии и штаб-квартиры многочисленных банков и страховых учреждений. В Нью-Йорке же на Wall-street располагаются

---

⁴⁶ Ёмкое слово. В переводе с английского – фон, предыстория, подоплёка.

Нью-йоркская Фондовая Биржа, Банк Нью-Йорка и офисы крупных корпораций. Всё вроде как один к одному...

Проведя совсем немного времени в Лондоне, я обнаружил, что и мой распорядок дня в потенциале не сильно отличается от нью-йоркского. В Нью-Йорке каждое утро я начинал с «The Wall-street Journal», в Лондоне же источником первичной информации для меня стали «Financial times». Эта газета совместно с Лондонской Фондовой Биржей определяла индекс FTSE⁴⁷ – аналог нашего индекса Доу-Джонса.

Конечно, Лондон меня привлекал как крупный финансовый центр. За него была богатая биржевая история. Сама Лондонская Фондовая Биржа – почти ровесница нашей Нью-йоркской Фондовой Биржи⁴⁸ - пережила вереницу спадов и подъёмов, многое повидав на своём веку. Возможно, если не войны, она сохранила бы статус мировой биржи №1, оставив далеко за собой нашу alma-mater⁴⁹ -

---

⁴⁷ (англ. Financial Times Stock Exchange Index, рус. Футси) - ведущий индекс Лондонской фондовой биржи (лондонский биржевой индекс).

⁴⁸ Нью-йоркская Фондовая Биржа основана в 1792-м году. Лондонская Фондовая Биржа официально основана в 1801-м году. До неё в Лондоне функционировала Лондонская Королевская биржа, берущая начало с 1565-го года, которая была упразднена в 1923-м году.

⁴⁹ alma-mater (лат. буквально «кормящая, благодетельная мать») - неформальное название учебных заведений как организаций, питающих

Нью-йоркскую Фондовую Биржу. Однако, как тебе известно, Майкл, история не знает сослагательного наклонения...

Тот факт, что во время первой мировой войны (1914-1918) в здании Лондонской Фондовой Биржи торги не проводились более полугода, не мог не сказаться на её деловой репутации. Компании вынуждены были искать своим акциям другие пристанища, и покидали берега Туманного Альбиона.

К 30-м годам ситуация чуть выправилась, да как назло снова началась война. На сей раз Вторая мировая... Во время бомбардировок Лондона однажды немецкая ракета попала прямо в здание биржи, в результате чего торги были перенесены в подвал...

Но всё плохое однажды заканчивается... После окончания Второй мировой войны в 1945-м году произошла интеграция всех бирж Великобритании, и Лондонская Фондовая Биржа была официально провозглашена главной биржей страны. Здесь снова воцарился дух биржевых торгов...

К моменту моего прибытия, в 1962-м году Лондонская Фондовая Биржа уже явно находилась на подъёме, на ней котировались акции многих иностранных компаний, и не

духовно. В современной лексике означает учебное заведение, в котором человек получал или получает образование.

зря она считалась самой интернациональной биржей в мире.

Чуть пообтесавшись, освоившись в Лондоне, я начал всерьёз задумываться над своей дальнейшей биржевой карьерой. Капитала у меня было более чем достаточно, и я вполне мог открыть инвестиционный фонд или брокерскую контору. Искушение вновь оказаться в роли босса-вершителя судеб было чрезмерно велико, но я привык в своей деятельности больше полагаться не на чувства, а на здравый смысл. Он же говорил мне, что мои шансы достичь успеха в незнакомой, по сути, среде, мизерны. Несмотря на перечисленные мною совпадения, биржевая атмосфера в Лондоне всё-таки серьёзно отличалась от нью-йоркской, и мне нужно было время для того, чтобы полностью адаптироваться, разобраться во всех нюансах. Я мог запросто потерять все свои деньги, уверовав в собственную инвесторскую исключительность.

По зрелому размышлению, я решил, что для меня было бы идеальным вариантом начать всё с нуля на новом месте. Несмотря на свой уже немолодой возраст (мне было за 40), достигнутое материальное благополучие и авторитет в биржевых кругах, я не посчитал для себя зазорным устро-

иться в одну лондонскую брокерскую контору в качестве рядового брокера!

- Это очень удивительно, я не знаю людей, которые, имея возможность управлять, пошли бы работать к кому-то в подчинение, – я невольно оборвал монолог отца.

- И часто это становится их фатальной ошибкой! Понимаешь, Майкл, - после эмоционального всплеска довольно спокойно продолжал отец, - в биржевых делах, да и в целом по жизни нужен трезвый подход ко всему. Если у тебя нет идеи, если нет торговой системы, то никакие капиталы тебе не помогут. Они превратят тебя лишь в заложника собственного богатства. В Лондоне я отдавал себе отчет в том, что мой американский багаж опыта и знаний явно недостаточен. Тогда я осознал, Майкл, что настоящий инвестор должен уметь отрешиться от всех своих прежних достижений, и не бояться начать жизнь с чистого листа...

В брокерской конторе мистера Адамса в Лондоне я проработал всего-навсего 1 год. Но это обеспечило мне фундамент для будущих успехов. Я проникся философией английского биржевого дела, глубже изучил менталитет людей, вкладывающих свои средства в акции. Должен тебе сказать, Майкл, что брокерская контора в Англии существенно отличается от своего аналога в США. У нас ведь

брокер только исполняет поручения клиентов, в Англии же клиенты ждут от брокера совета по поводу того какие акции купить или продать. Проработав год в брокерской конторе в Лондоне, я раздал столько советов, сколько не раздавал за всё время, что возглавлял инвестиционный фонд в Нью-Йорке!

Несомненный плюс моей работы в брокерской конторе заключался и в том, что я естественным образом обрастал связями практически во всех слоях общества. В скором времени умелый брокер – «американец Хью» стал известен широкому кругу людей от домохозяек до финансовых магнатов.

Однако самым главным для меня всегда были инвесторские идеи. И за время работы в брокерской конторе я несколько расширил свой инвесторский и трейдерский кругозор...

Как-то раз, выполняя заявку крупного клиента на покупку акций одной американской компании, котирующейся на Лондонской Фондовой Бирже, я внезапно поймал себя на мысли, что цена на акции кажется мне чересчур высокой. О чём я немедленно и сообщил клиенту.

- Буду вам благодарен, если вы найдёте подешевле, – с некоторым удивлением в голосе в ответ промолвил он.

Я, ничего не обещая, сказал ему, что прозондирую почву, после чего подключил все свои американские каналы информации и связи.

Прежде всего, проверив, какова цена этих акций на Нью-йоркской Фондовой Бирже, я был ошеломлён тем, что она оказалась в полтора раза дешевле, чем на Лондонской Фондовой Бирже!!! Немедля ни секунды, я через своих людей в Нью-Йорке, а конкретно через брокера-Тома приобрёл акции этой компании, и через некоторое время, продав их уже в Лондоне, заработал почти целое состояние.

- А как же клиент, папа? – с любопытством спросил я.

- Я, конечно, не мог раскрыть ему все карты, Майкл. Но, естественно, для меня была очень важна собственная репутация. Поэтому я продал именно ему часть акций, купленных в Нью-Йорке, с совсем небольшой надбавкой. Он был очень доволен.

- Ловко ты вышел из этой ситуации.

- Да, - продолжал отец, - идея с отличающимися ценами на акции была актуальна для того времени, когда обмен информацией происходил чрезвычайно медленно, и тем самым создавались «биржевые лазейки». Для меня, как человека, обладавшего обширной инсайдерской сетью, как в Штатах, так уже и в объединённом Королевстве, таким об-

разом, возникли новые горизонты. Конечно, главным в этом деле была оперативность. Ситуации с отличавшимися на разных площадках ценами не могли длиться вечно, ведь всё на рынках стремится к равновесию...

Можно сказать, что пребывание в Лондоне открыло мне перспективы международной торговли акциями. Уехав не по своей воле из Штатов, я получил очень ценную по тем временам возможность проводить параллели между биржами разных городов и стран.

В двух биржевых мирах – Нью-Йорке и Лондоне я разбираюсь досконально, и в этом у меня не было конкурентов...

Спустя год, покинув со щитом⁵⁰ брокерскую контору мистера Адамса, я приобрёл место на Лондонской Фондовой Бирже. Разница в ценах акций на биржах Великобритании и США уже встречалась достаточно редко, и поэтому моя деятельность была почти аналогична нью-йоркским будням.

Потеряв завидный источник дохода, вскоре я начал всерьёз задумываться над тем, чтобы иметь своих людей не

---

⁵⁰ Со щитом или на щите - оказаться победителем, погибнуть со славою, добиться цели или потерпеть полную неудачу. Одна из спартанских женщин, провожая сына на войну, подала ему щит со словами: "С ним или на нем", то есть вернись победителем или погибни.

только в Штатах и Великобритании, но и в остальных странах и частях света.

Я давно присматривался к Бомбею. В английской прессе достаточно широко освещались события, происходившие в Индии – бывшей колонии Великобритании. Вопрос тебе на засыпку, Майкл, что общего между Нью-Йорком и Бомбеем?

- Не знаю, отец. И что же?

- Это дерево, сынок. Как тебе должно быть известно, Нью-Йоркская Фондовая Биржа обязана своему зарождению платану. Именно под ним в 1792-м году 24 брокера подписали, так называемое, «Платановое соглашение», положившее начало биржевым торгам в Нью-Йорке.

Похожая история приключилась, оказывается и в Бомбее, только в 50-х годах 19-го века. Тогда 22 брокера договорились о проведении между собой сделок по ценным бумагам тоже под деревом. Только это был не платан, а бенгальский фикус, более известный как баньян...

Впоследствии в 1875-м году была официально зарегистрирована Бомбейская Фондовая Биржа - первая биржа в Азии. В 1956-м году, удостоившись, наконец, официального признания правительства Индии, она обрела новый ви-

ток в развитии. Кстати, наш платан уже давно отжил своё, а огромный баньян до сих пор растёт в центре Бомбея...

Так вот, Бомбейская Фондовая Биржа была чрезвычайно интересна для меня как инвестора. Только в силу суровых местных законов мне никак не удавалось стать её членом. Тогда я решил пристроить туда брокером одного из своих информаторов по Нью-йоркской Фондовой Бирже по имени Радж, у которого были индийские корни. Не без труда, но мне это удалось...

Радж в Бомбее оказался в эпицентре подъёма индийской экономики. Всё большее число индийских компаний хотело быть представлено на единственной бирже в стране⁵¹. С другой же стороны в консервативном Лондоне находилось много британских компаний, которые были заинтересованы в растущем индийском рынке. С моей помощью и помощью Раджа их акции попадали на Бомбейскую Фондовую Биржу...

- И что же происходило потом, отец?

- Далее наступало самое интересное, Майкл. Дело заключалось в том, что объёмы торгов на Лондонской Фондовой Бирже значительно превосходили обороты Бомбейской

---

⁵¹ До 1992-го года, когда в городе Мумбай была учреждена Национальная Индийская Фондовая Биржа, Бомбейская Биржа оставалась единственной в стране.

Фондовой Биржи. В связи с чем рынок в Бомбее был очень тонким, что открывало широкие возможности для манипуляций...

По моим поручениям в нужный момент скупались акции английских компаний на Бомбейской Фондовой Бирже, в результате чего те, естественно, поднимались в цене. Так, возникала разница между курсом этих акций на Лондонской и Бомбейской биржах... После этого оперативно покупались акции в Лондоне, которые затем продавались в Бомбее...

Эта схема вначале приносила мне несусветные доходы. Но, конечно, подобный круговорот акций между Лондоном и Бомбеем не мог продолжаться вечно. Слишком большие деньги были поставлены на кон, и слишком высоки были ставки.

В конце концов, руководство Бомбейской Фондовой Биржи приняло меры, проведя грандиозную чистку. Брокеры, замешанные в «нечестной игре», вынуждены были искать себе новое место работы. Так, Радж вернулся в Нью-Йорк...

Но к тому времени мне и моей команде уже удалось собрать все сливки, и я вынашивал новые идеи обогащения на финансовых рынках.

Глава 2. Амстердамские ловушки.

Папа, и ты, получается, все 15 лет провёл в Лондоне? – на исходе часа нашей беседы я задал очень естественный вопрос.

- Можно сказать, да, Майкл, - покачивая своей седой головой, отвечал отец, - но я не застаивался, очень много путешествовал. В основном, по континентальной Европе.

- И где ты проводил больше всего времени после Лондона?

- Однозначно в Нидерландах. Эта страна была особо притягательна для меня с ранней юности.

- Интересно узнать, почему? – с некоторым подвохом спросил я.

- Причина кроется в моём увлечении историей биржевых торгов, – с улыбкой отвечал отец, - благодаря чему я знал, что самая первая биржа в мире – Антверпенская Биржа⁵² - возникла на территории Нидерландов. И что именно в Нидерландах случился первый, дошедший до нас, «мыльный пузырь».

- Ты, наверное, жил в Амстердаме? – заключил я.

---

⁵² Первое специальное здание для биржи было построено в Антверпене в 1531 году. Но Антверпенская биржа просуществовала недолго. В результате испано-голландской войны в конце 16-го века город Антверпен был сожжён.

- Да, Майкл, хотя, главным образом, бывал там наездами. Амстердам, конечно, для биржевых торгов – знаковое, культовое место. В нём функционирует самая старая из существующих Амстердамская Фондовая Биржа, которая была основана ещё в 1602-м году Голландской Ост-индской Компанией. Кроме того, Амстердамская Фондовая Биржа является первой биржей в мире, где начали проводиться операции с ценными бумагами. Ну, и есть ещё один факт, который ты обязан знать, будучи выходцем из Нью-Йорка...

- И какой же?

- Не секрет, что именно Новым Амстердамом назывался Нью-Йорк в 17-м веке ⁵³.

- Не знал, но всё же не думаю, что именно эти лирические отступления были причиной твоего интереса к Нидерландам и Амстердаму в частности, – подготовленный рассказами дяди Билла, я уже знал где «копать» в беседах с отцом...

---

⁵³ В 1626-м году на территории, где сейчас находится южная окраина Манхэттена, заселились голландцы, которые назвали своё поселение Nieuw Amsterdam -Новый Амстердам. В 1664-м году англичане захватили город, и переименовали его в Нью-Йорк, в честь инициатора захвата - герцога Йоркского. В 1667-м году город был официально отдан англичанам в ходе второй Англо-Голландской войны в обмен на колонию Суринам.

- Конечно, ты прав, Майкл. Главным мотивом для меня всегда были инвестиции, и я этого не скрываю. Мой визит в Амстердам был обусловлен экономическими событиями. В 1959-м году в Нидерландах обнаружилось месторождение природного газа⁵⁴, что в корне изменило жизнь страны.

- И появились возможности, и, главное, выбор для инвестиций, – предположил я.

- Да, Майкл, именно так. Мир вокруг перестал быть прежним. Ни для кого не секрет, что больше всего инвестор может заработать или, конечно, потерять на подобных переходных периодах, когда вложенные средства не в состоянии обеспечить стабильность – инвестиции либо подбрасывают тебя резко вверх, либо бьют с размаха об землю...

- Что же происходило в Нидерландах после того, как там были обнаружены месторождения природного газа?

- Баланс в экономике Нидерландов изменился. Естественно, что добыча угля, бывшая до этого приоритетным направлением, начала неуклонно сокращаться, вследствие

---

⁵⁴ В 1959 году в провинции Гронинген недалеко от Слохтерена в Нидерландах было открыто очень крупное месторождение природного газа. Примерно в то же время стало известно о масштабных скоплениях природного газа под дном Северного моря. Разработка этих месторождений обеспечила газом сами Нидерланды, а также позволила экспортировать сырье в другие страны, в частности Норвегию и Великобританию.

чего предприятия угольной промышленности стали терпеть огромные убытки. В проигрыше оказались и компании, специализировавшиеся на других (не газовых) отраслях промышленности.

- И ты захотел вложить средства в газовую отрасль?

- Да, Майкл, на авансцену вышли предприятия, занимавшиеся добычей и переработкой газа. Но инвестор не может вложить все, имеющиеся в распоряжении, средства в одну отрасль. Мне нужно было разобраться в том, какая именно газовая компания обладает наибольшим потенциалом для роста.

- И как ты решал эту задачу, отец? – одержимый любопытством, спросил я.

- Как обычно в таких случаях, путём деловых встреч и личных контактов. Но, нужно сказать, Майкл, что довольно много ловушек попадалось мне на пути, и будь я чуть менее искущён как инвестор, наверняка, мог бы оказаться в весьма щекотливой ситуации...

- Расскажи мне хоть об одной из них, – попросил я отца.

- Без проблем, – ответил он и плавно приступил к повествованию:

- Мне была очень интересна одна голландская нефтегазовая компания, Майкл. Я провёл несколько встреч с её

главными акционерами – джентльменами средних лет, уверявшими меня в беспроегрышности предприятия. Но, тем не менее, на мои просьбы показать непосредственно перерабатывающие заводы и установки, где производилась добыча газа, пул достойных инвесторов отвечал уклончиво, неизменно отсылая меня в завтрашний день, или на следующую неделю. Вероятно, всё там находится в зачаточном состоянии, – подумал я, и джентльмены просто хотят выиграть время. Да, это было похоже на правду, но смущало одно... Цены на акции этой компании, представленные на Амстердамской Фондовой Бирже, неуклонно росли!

Тогда я поручил одному из своих информаторов проследить за покупкой и продажей акций на Амстердамской Фондовой Бирже. Он потратил целую неделю, но выяснил, что покупают и продают ценные бумаги той нефтегазовой компании практически одни и те же люди...

На следующий день я нанёс визит к одному из главных акционеров, и застал там всю компанию инвесторов, игравших в покер.

- Не хотите ли к нам присоединиться, Хью? – любезно предложил один из них.

- Думаю, это излишне, – ответил я. - Наверняка, сейчас вы разыгрываете, кто из вас будет завтра покупать, а кто продавать ваши ценные бумаги...

- То есть сами главные акционеры покупали акции друг у друга, – улыбнулся я, дослушав до конца историю.

- Да, Майкл, хитрость была шита белыми нитками. На самом деле это довольно древний приём – покупать акции друг у друга, тем самым, создавая иллюзию спроса, иллюзию востребованности. Конечно, я сразу отказался от идеи инвестировать свои средства в это предприятие...

- Что же было дальше, отец?

- Я продолжил поиски, Майкл.

- И были ещё какие-нибудь примечательные эпизоды?

- Да, их было в избытке. Однажды знакомые меня связали с акционерами компании, у которой были самые большие дивиденды в газовой отрасли. Причём с каждым годом компания увеличивала выплату дивидендов!

«Дивиденды платятся из прибыли», – говорили акционеры и добавляли: - чем выше прибыль, тем выше дивиденды. - Я же не стал слушать их басни и просто поехал на завод... Зрелище, открывшееся моему взору, полностью убедило меня в том, что рост дивидендов в данном кон-

кретном случае являлся просто пусканием пыли в глаза акционеров!

- А что же было не так, отец?

- Во-первых, оборудование. Оно было устаревшим лет на 20. Руководству компании следовало бы закупить современную технику, а не увеличивать сумму выплаты дивидендов. Но, таким образом, естественно, стали бы больше расходы, увеличилась бы себестоимость продукции и уменьшилась бы прибыль, из которой выплачиваются дивиденды!

- Получается замкнутый круг, – заключил я.

- Да, однако, компанию, нацеленную на долгосрочные перспективы, Майкл, не сильно беспокоят показатели текущего баланса.

- Конечно, я согласен. А что ещё тебе не понравилось?

- Сама организация работы на заводе была в плачевном состоянии, Майкл. Низкое качество самого оборудования, полное пренебрежение техникой безопасности и охраной окружающей среды просто не могли не иметь далеко идущие последствия. Компания представляла собой яркий пример колосса на глиняных ногах, с каждым годом увеличивавшего выплату дивидендов, но рисковавшего оказаться банкротом из-за исков многочисленных соседних

организаций. Разумеется, и от этой компании я тоже отказался...

- Очень поучительная история, отец. И на какой компании в итоге остановился твой выбор?

- Я решил всё-таки не рисковать, и выбрал достаточно консервативный, не свойственный своему инвесторскому стилю, вариант. Мною были приобретены акции нефтегазовой компании «Ройял Датч Шелл» (англ. Royal Dutch Shell), которая, как ты знаешь, является конгломератом нидерландской компании «Royal Dutch» (60% акций) и британской компании «Shell» (40%). Изначально, идеей конгломерата была конкуренция со «Standard Oil», поэтому обнаружение новых залежей газа должно было благосклонно сказаться на акциях компании... Забегая несколько вперёд, Майкл, скажу, что так и произошло...

В Амстердаме я провёл в общей сложности не так уж и много времени. Несмотря на свою богатую историю, Амстердамская Фондовая Биржа котировалась всё же намного ниже Лондонской Фондовой Биржи, не говоря уже о нью-йоркской. Поэтому на Амстердамской Фондовой Бирже, преимущественно, были представлены акции, которые не могли пройти листинг в Лондоне и Нью-Йорке.

- Отец, а то, что в 1959-м году были обнаружены запасы природного газа, разве не способствовало подъёму экономики Нидерландов и процветанию Амстердамской Фондовой Биржи?

- Всё оказалось не так просто, сынок. Напротив, рост экспорта газа привёл к увеличению инфляции и уровня безработицы – кризису Нидерландской экономики.

- Это удивительно, как такое может быть?

- Да, этот феномен позже получил название «Голландская болезнь». Но, по-сути, никакого парадокса здесь нет. Рост доходов от продажи сырья вовсе не гарантирует подъём экономики в силу очень многих причин. В первую очередь, потому, что для экономики страны, без всякого сомнения, имеет огромное значение степень занятости, вовлечённости людей. Выход на доминирующую роль газового сектора перекошил структуру экономики Нидерландов, привёл к ущемлению других отраслей, и, как следствие, неостребованности рабочей силы в них. В то время как сама нефтегазовая отрасль совсем не трудоёмкая, в ней задействован минимум населения, в отличие, например, от сельского хозяйства и лёгкой промышленности... Поэтому «газовый бум» и привёл к безработице...

С другой стороны, «лёгкие деньги» развращают, Майкл. Они привели к тому, что исчезли стимулы развивать другие отрасли промышленности, многие из которых требовали недюжинных финансовых затрат и вовлечения человеческих ресурсов. Страна фактически подседа на кран...

- Да, никогда не думал в этой плоскости, – признался я.

- Это уже чистой воды экономика, Майкл. И чем долгосрочнее твои инвестиции, тем большим запасом знаний ты должен обладать.

Глава 3. Как заработать на никеле.

- К 1969-му году я достиг многого, о чём мог только мечтать, – мой отец продолжал увлекательное повествование о годах, проведённых вдали от дома.

- Несмотря на первичные опасения, в Лондоне мною всё-таки были открыты и инвестиционный фонд, и брокерская контора. И должен тебе сказать, что я не прогадал. Дела в инвестиционном фонде шли достаточно хорошо, брокерская контора процветала. Вдобавок ко всему разрасталась и моя биржевая империя. Помимо Нью-Йорка, Лондона, Бомбея и Амстердама, у меня появились свои информаторы и в далёкой Австралии, регулярно сообщавшие мне об изменениях на Мельбурнской и Сиднейской биржах.

Так, я окунулся в мир австралийского бизнеса, оказавшегося для меня источником интересных мыслей и оригинальных идей.

Не секрет, Майкл, что большое значение для экономики Австралии имеет горнодобывающий сектор. В один прекрасный день от своих людей в Австралии я узнал, что на небосклоне появилась некая горнодобывающая компания, которая хочет сделать ставку на поиск месторождений ни-

келя на западе Австралии. Называлась эта компания «Посейдон» (англ. Poseidon nickel ltd.).

Нужно сказать, Майкл, что в 50 - 60-е годы в мире наблюдался острый дефицит никеля. Ещё во время Корейской войны⁵⁵ обнаружилось, что американские заводы просто не в состоянии производить достаточное количество никеля для военных нужд. Положение ещё более усугубилось с началом военных действий во Вьетнаме⁵⁶. Никеля стало катастрофически не хватать.

- Отец, ты всё знаешь, а для чего нужен никель на войне? – этот вопрос не давал мне покоя.

- Хорошее замечание, Майкл. Мне это тоже было интересно. Оказывается, никель придаёт стали твёрдость. Поэтому его используют при изготовлении орудий, снарядов, шлемов и всякого рода брони. Короче говоря, сталь без никеля

---

⁵⁵ Корейская война - конфликт между Северной Кореей и Южной Кореей, длившийся с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 года. На стороне Северной Кореи была китайская армия (официально считалось, что КНР в конфликте не участвовала) и СССР, который также официально не участвовал в войне, но во многом взял на себя её финансирование, а также снабжение китайских войск. На стороне Южной Кореи в войне принимали участие США, Великобритания и ряд других стран в составе миротворческих сил ООН.

⁵⁶ Вьетнамская война (1957-1975). Началась как гражданская война в Южном Вьетнаме. Затем в войну был втянут Северный Вьетнам. Южновьетнамский режим защищали США и их союзники, в то время как на стороне Северного Вьетнама были Китай и СССР (помощь вооружением).

не сталь, – улыбнулся отец. - Так вот, продолжаем разговор, в 60-е годы около 50% мирового никеля производилось в Канаде, и его было явно недостаточно для удовлетворения потребностей промышленности. Это и создало плацдарм для развития горнодобывающих предприятий в странах, где могли находиться никелевые залежи. В довершение ко всему, в 1969-м году случилась забастовка работников горнодобывающего сектора в Канаде, что ещё более обострило, и без того критическую, ситуацию. Профсоюзы тогда рьяно отстаивали свои права. Однако забастовка произошла в неподходящий момент, и как показало будущее, стала роковой ошибкой канадцев. Они не учли важность момента, экономико-политический фон, процессы, проходящие по всему миру...

Как бы то ни было, в результате канадской забастовки возник ещё больший дефицит никеля, в то время как потребность в этом металле всё росла и росла. И горнодобывающие предприятия, готовые идти на финансовые расходы в свете получения огромных барышей, перешли в решающее наступление...

Компания «Посейдон» не была новичком в сфере добычи металлов. Ещё в 1952-м году она начала добывать вольфрам. Но поиски никеля в Австралии требовали серь-

езных геологических исследований и, соответственно, крупных инвестиционных вложений...

Я понимал, что без личного присутствия мне будет сложно разобраться во всех нюансах никелевого бизнеса. Все дороги вели в Австралию. И я, наскоро собравшись, полетел на Зелёный континент.

Прибыв в Мельбурн, я вышел на руководство компании «Посейдон», и после того, как они подробно описали мне план своих действий, принял решение участвовать в этом перспективном проекте!!!

Мой инвестиционный фонд приобрёл пакет акций компании «Посейдон». Это обошлось мне в 0,7 австралийских долларов (приблизительно 1 доллар США по тогдашнему курсу) за акцию. Сущие копейки. И это стало одним из самых значимых инвесторских достижений в моей жизни...

В сентябре 1969-го года в местечке Виндарра в Западной части Австралии компанией «Посейдон» были обнаружены крупные месторождения никеля. В тот момент я, находясь в Лондоне, был на прямой связи с Австралией и, думаю, одним из первых узнал о ценной находке. Акции «Посейдона», как и следовало ожидать, мгновенно взлетели в цене на Лондонской Фондовой Бирже...

Аналитики моего инвестиционного фонда были в полном восторге. Я, хоть и разделял их чувства, но всё же сохранял холодную голову...

- Уважаемые коллеги, безусловно, эта новость является радостным событием для всех нас. Но теперь, когда мы знаем, что никель в Австралии всё-таки доступен для добычи, мы должны подумать о том, как нам купить ещё акций «Посейдона», - обратившись к своим подчинённым, я уже чётко представлял себе сложившуюся ситуацию. Нужно было, во что бы то ни стало опустить цены и приобрести ещё больше акций...

- Босс, но как нам это сделать? – вопрос был естественен и резонен.

- Предоставьте мне новостную ленту телетайпа, спровоцировавшую рост акций, – скомандовал я.

Через пару минут сводки были у меня на столе. Я внимательно прочёл всё от корки до корки. Стандартные фразы об обнаружении залежей никеля и ... стоп... цифра – концентрация никеля в месторождении Виндарра составляет 2%. Ура! Выход найден...

Я мгновенно связываюсь с Австралией, и прошу головной офис «Посейдона» послать опровержение. Суть в том, что, дескать, допущена ошибка - пропущена запятая, и на

самом деле содержание никеля в руде составляет не 2%, а всего 0,2%.

Моя идея мгновенно находит отклик у руководства компании, и других крупных акционеров. Все они оказываются заинтересованными в том, чтобы опустить цены и прикупить ещё акций...

Как только фальшивая информация о 0,2% появляется на ленте телетайпа, на Лондонской Фондовой Бирже начинается паника – разочарованные трейдеры и инвесторы в спешке избавляются от акций. Мои же люди не дремлют, пользуясь ситуацией, скупают ценные бумаги по бросовой цене...

Наконец, несколько часов спустя, мир узнаёт правду. Действительно, концентрация никеля в руде составляет 2%, и цена на акции компании «Посейдон» взлетает до 12 австралийских долларов на этой новости!!!

- Что же было потом, отец?

- События развивались стремительно, Майкл. Акции «Посейдона» продолжали расти. Так же, как и цена на никель. Мало того, громкий биржевой успех «Посейдона» пробудил интерес инвесторов ко всей горнодобывающей промышленности Австралии. Многие бизнесмены начали вкладываться в компании, занимавшиеся разработкой ни-

келевых месторождений, надеясь на то, что те повторят судьбу «Посейдона». В Австралии возник самый настоящий никелевый бум. Второго «Посейдона» так и не нашлось, зато появилось благодатное поле для мошенничества. За витриной горнодобывающих предприятий, зачастую, скрывались фирмы-однодневки. Спекулятивный спрос породил образование, так называемого, австралийского «мыльного пузыря». Через 6 месяцев после обнаружения месторождений никеля в районе Виндарры, в феврале 1970-го года цена за акцию «Посейдона» уже составляла 280 австралийских долларов! Это значит, что за неполный год акции выросли в $(280/0,7)$ 400 раз! Вот, как важно, Майкл, оказаться в нужное время в нужном месте.

- Но пузырь когда-нибудь должен лопнуть.

- Вот именно, Майкл. Как ты знаешь, это неизбежно. Рано или поздно наступает отрезвление рынка. Я со своим штабом проводил многочасовые дискуссии по поводу того, когда нам следует продавать акции компании «Посейдон». Были аналитики, которые настаивали на том, что нужно непременно дождаться начала работ по освоению месторождения, и что цена на акции неизбежно вырастет после того, как выйдет на свет конечный продукт. Но я не был настроен столь оптимистично...

- Мы должны, прежде всего, понимать, что имеем дело с «мыльным пузырьём», со спекулятивным спросом на волне биржевого энтузиазма. При первом же, даже незначительном, проколе этот пузырь лопнет, – мои слова оказались пророческими.

В 1970-м году при более детальной разведке месторождения Виндарра выяснилось, что добыча никеля там сопряжена с дополнительными расходами, что, естественно, не может негативно не сказаться на себестоимости конечного продукта и, соответственно, рентабельности всего предприятия. А непосредственно при добыче оказалось, что сам никель является более низкого качества, чем предполагалось...

Падение цен на акции как «Посейдона», так и всех никелевых компаний Австралии было стремительным. Австралийский никелевый мыльный пузырь лопнул...

Замечательно, что 80% из, имевшихся в моём распоряжении, акций, я продал по цене 270 австралийских долларов за акцию ещё до начала добычи никеля, и, тем самым, зафиксировал просто огромную прибыль. Оставшиеся 20% акций были мною реализованы за сущий бесценок.

- Отец, ты так и не рассказал про канадских производителей никеля, так некстати устроивших забастовку? Что про-

изошло с ними? Смогли ли они вернуться на рынок, после того как лопнул австралийский пузырь? – я не забыл задать интересовавший меня вопрос.

- Конечно, забастовка сказалась, Майкл. Влияние канадских производителей никеля было безвозвратно утрачено. Таковы законы бизнеса – свято место пусто не бывает. Ниша на рынке заполняется моментально... А вот, что касается популярности никеля как металла, то благодаря австралийскому буму он набрал вистов⁵⁷.

- А что случилось с самой компанией «Посейдон»? – под влиянием рассказа отца я проникся интересом и к судьбе первопричине «австралийского никелевого пузыря».

- В 1976-м году она была исключена из биржевых списков, бесславно закончив свой тернистый путь, – эмоционально сухо ответил отец.

---

⁵⁷ Никель в 1979-м году стал 7-ым по счёту металлом, представленным на Лондонской Бирже Металлов (London Metal Exchange). Изначально на Лондонской бирже металлов торговали двумя металлами: медью и оловом. В 1897 началась торговля серебром. Свинцом и цинком торговля официально началась с 1920 г, хотя неофициально торговля шла и до этого. В 1978 г. началась торговля алюминием, в 1979 г. — никелем. Таким образом Лондонская Биржа Металлов стала ведущим мировым центром торговли семью металлами: медью, оловом, серебром, свинцом, цинком, алюминием и никелем.

Рис. Цены на никель

Глава 4. Озарение в Швейцарии.

Воспоминания моего отца о годах, проведённых на чужбине, явно близились к завершению, но он, тем не менее, не спешил касаться сугубо личных тем.

- Отец, а ты так и не рассказал мне о том дне 1970-го года, когда я нежданно-негаданно получил от тебя «в наследство» акции на миллион долларов, - своим возгласом-вопросом я постарался направить разговор в особо интересное для меня русло...

Отец откинулся в кресле, задумчиво посмотрел на меня и произнёс: - Здесь нет никакого секрета, Майкл. Я терпеливо ждал твоего совершеннолетия для того, чтобы обеспечить тебя всем необходимым для успешной карьеры. И вопрос был не только и не столько в деньгах. Ведь акции открыли тебе глаза на этот мир. Ты обрёл дело своей жизни, мудрого учителя в лице старины Билла, друзей. И здесь, наконец, ты встретил Рейчел...

- Всё это так, отец. Но как ты смог тогда так угадать с акциями? Ведь в топ-5 на тот момент были 4 бумаги из твоей папки!!!

- На самом деле, Майкл, всё было немного по-другому. В моём инвестиционном портфеле находились не только ак-

ции тех четырёх компаний. Я имел в своём распоряжении достаточно много ценных бумаг, и в 1962-м году я лишь выбрал те из них, которые достигли, на мой взгляд, своего пика, и поэтому должны были быть немедленно реализованы. Дальше уже было делом техники. Я связался с Ричардом, который тогда проживал в Чикаго. Через доверенного человека послал ему папку с акциями. Он её принял, приехал в Нью-Йорк и передал тебе...

- Спустя некоторое время, отец, немного обтесавшись на бирже, я догадался, что Ричард вовсе не тот, за кого он себя выдавал, то есть, что он не поверенный юридической конторы... По своим манерам и стилю поведения он был больше похож на трейдера, которым, в принципе, и является...

- Да, я так и думал, что ты со временем всё поймёшь, – произнёс отец.

- Хотя вначале, должен признаться, я принял всё за чистую монету, – продолжал откровенничать я. - Позже меня ещё смутило чересчур доброжелательное отношение ко мне всех окружающих, что противоестественно для фондового рынка.

- Это всё было частью плана, сынок. Я рад, что он сработал в лучшем для тебя виде.

- Отец, с акциями теперь всё понятно. Ты выбрал лидеров и послал их мне. Очевидно, что ты заранее предупредил брокера Тома и дядю Билла, чтобы они позаботились о том, чтобы у меня было своё рабочее место на бирже. Но дядя Билл рассказывал мне о деле, из-за которого ты и уехал на 15 лет. Сейчас ты вернулся. Значит ли это, что, то преступление, наконец, раскрыто?

- Ты затронул очень сложную тему, Майкл, – отец тяжело вздохнул, и, будто бы сделав над собой усилие, продолжил разговор. - Да, я могу сказать, что теперь знаю, что стояло за тем преступлением. И мне стыдно, что только в 1971-м году, то есть спустя 9 лет после отъезда, я начал догадываться о том, о чём должен был знать с самого начала. Но расскажу обо всём по порядку...

В 1962-м году, покидая Нью-Йорк, я был в страшном замешательстве. Меня не покидали мысли о том, кто же всё-таки и каким образом убил Гранта Митчелла - «нерадивого президента корпорации». Прокручивая в своём мозгу многочисленные версии и варианты организации преступления, я никак не мог остановиться на чём-то конкретном. Слишком много людей хотело смерти Гранта...

По приезду в Лондон, окунувшись в новую атмосферу, я несколько успокоился. Я надеялся, что как обещали мои

влиятельные и могущественные друзья, преступник вскоре будет найден, и, таким образом, моя невиновность будет доказана, и я смогу вернуться в Штаты.

Но время шло. А картина никак не прояснялась. Нанятый мною детектив тоже не нашёл никаких следов...

Я уже свикся с мыслью, что раньше 1977-го года не смогу вернуться в Нью-Йорк.

- Кстати, отец, а почему именно 1977-го года? Мне дядя Билл тоже говорил о том, что ты распланировал всё на 15 лет вперёд, – своим логичным вопросом я прервал монолог отца.

- Здесь всё просто, Майкл. У статьи, грозившей мне («подстрекательство к убийству»), срок давности исчислялся именно 15-ю годами, – ответил отец, и продолжил своё повествование.

- Как я уже говорил, только в 1971-м году завеса правды приоткрылась для меня. И было это в Швейцарии, – произнося эти слова, отец бросил красноречивый взгляд в мою сторону. - Да, Майкл, ты не ослышался, мы были с тобой в Цюрихе в одно и тоже время. Более того, я даже видел тебя в банке, когда ты оставлял там золотые слитки.

- Ты узнал о моём приезде от брокера Тома? – моментально догадался я.

- Да, и ради твоей безопасности не стал подходить к тебе. Я был уверен в том, что за мной всё ещё ведётся слежка, – спокойно сказал отец.

- А у тебя были какие-то дела в Швейцарии?

- В Цюрихе я, в сущности, был по тем же делам, что и ты – инвестировал свои средства в золото. Только, пользуясь личным знакомством с управляющим банком, я решал свои дела, не выходя из его личного кабинета, находившегося на 2-м этаже...

Управляющий был очень словоохотливым человеком. Пока я наблюдал за тобой и вживую, и с помощью камерной системы, он рассказал мне почти обо всём, что могло иметь отношение к банкам и банковской сфере...

- Знаете, сейчас через нас проходит почти всё золото. «ЮАР и СССР – два крупнейших производителя золота в мире реализуют свои богатства через Швейцарию», – говорил он мне в тот момент, когда я узнал тебя, входящего в здание банка.

- Да, вам здесь неплохо живётся, и войны обходят вас стороной, – старался поддерживать беседу я.

- О, да. Вы ведь знаете, что своим нейтралитетом Швейцария обязана Венскому конгрессу 1815-го года. С тех пор

наша страна ни разу не принимала участия в военном противостоянии, а банки никогда не подвергались грабежам.

- Слушая рассказы управляющего, я наблюдал за тем, как ты подошёл к банковской стойке. Я смотрел на тебя и, естественно, на меня нахлынули воспоминания. О жизни в Нью-Йорке, о Джейн. Я знал, что она вторично вышла замуж, и что её новый муж Патрик – владелец кардиологической клиники. Стоп! И тут в первый раз после отъезда из Нью-Йорка мне подумалось о том, что Патрик мог бы быть идеальным убийцей для Гранта. Ошеломлённый этой мыслью, я даже перестал на время слышать монотонный голос управляющего. Мне о Патрике было мало что известно, но я предположил, что вот ему, как врачу-кардиологу, не составило бы никакого труда вызвать у Гранта сердечный приступ, и сделать это таким образом, что у полиции не возникло никаких сомнений в естественности смерти. Только какой мог быть у него мотив?

- Швейцария обязана своему расцвету состоятельным гугенотам, сбежавшим из Франции. Именно они сделали из Женевы финансовый торговый центр Европы, – под аккомпанемент познавательных речей я продолжал напряжённо мыслить. - А что, если Патрик тоже был одним из акционеров корпорации? И падение цен на акции пошат-

нуло его финансовое положение. Просто он свои акции оформил на третье лицо, и потому не попал под подозрение полиции. Эта мысль нуждалась в проверке, и я оставил её на своё возвращение из Цюриха. Какие ещё могли быть на поверхности мотивы?

И что, если Патрик был давно влюблен в Джейн? – вдруг внезапно поразило меня насквозь. Что ж это тоже вполне возможно. Они же поженились спустя всего полгода после нашего с Джейн развода. И что если ещё тогда его чувства были взаимны? – эта мысль показалась мне дикой, но по инвесторской привычке я призвал себя абстрагироваться от эмоций, и просто дать волю воображению...

Теоретически такое тоже вполне могло быть. И если так, то у Патрика был явный, может и двойной, мотив...

Смотря в камеру, я увидел, как ты выходишь из банка. Мне тоже надлежало уже идти. Вложив свои средства в золото, я оставался под гнётом мыслей о Патрике и Джейн. - Вам должно быть хорошо известно, что почти все первые банки в мире были основаны ювелирами, предоставлявшими клиентам сейфы для хранения их драгоценностей. И тогда люди платили за хранение своих же богатств, – это последнее, что я услышал от словоохотливого управляющего банком...

Вернувшись в тот же день в Лондон из Цюриха, я вплотную занялся изучением всего, что было связано с Патриком и Джейн. Самое главное, мне нужно было навести справки о Патрике, причём собрать как можно больше информации. Я раздал море поручений своим «инсайдерам» в Штатах, причём каждому из них я доверил узкий участок работы, чтобы только у меня одного могла сложиться полная картина в отношении Патрика, и его связи с Джейн до убийства Гранта...

Ричарду я поручил провести расследование, инвестировал ли Патрик свои средства в корпорацию Гранта через родственников или друзей. Спустя 3 месяца Ричард доложил мне, что мои догадки оказались верны. Патрик за 2 года до убийства Гранта приобрёл акции корпорации на сумму приблизительно в 1 млн. долларов, а позже оформил их на свою незамужнюю тётю, у которой была другая, отличная от Патрика, фамилия. Ричарду пришлось «пробить» всех родственников Патрика для того, чтобы выудить эту информацию.

С помощью нехитрых подсчётов мне стало ясно, что Патрик к моменту убийства Гранта был в проигрыше на 600 000 долларов. Из 1 000 000 долларов у него оставалось лишь 400 000... Значит, Патрик, уверовав в мой инвестор-

ский гений, мог запросто пойти на убийство из корыстных побуждений. И его расчёт в этом случае оправдался. Минус 600 000 долларов превратился в плюс 800 000 спустя год после смерти Гранта! Вот какую роль играет в бизнесе слабое звено...

Я был потрясён рассказом отца. Патрика - своего отчима - я знал, конечно, поверхностно, однако он производил впечатление интеллигентного спокойного человека. Он говорил мало, но по существу, и был всегда подчёркнуто вежлив.

Словно прочитав мои мысли, отец добавил: - Понимаешь, Майкл, мы люди очень сложные существа. И в зависимости от обстоятельств можем вести себя по-разному. Другой мой инсайдер выяснил, что Патрик был довольно близко знаком с Грантом, а, значит, ему не составило бы труда «передать» тому яд, вызвавший сердечный приступ.

- Даже не знаю, что думать, отец. Ты меня огорошил этим рассказом, – только и нашёлся сказать я.

- Да, ты ещё и не всё знаешь, Майкл, – нарочито медленно проговорил отец. - Помимо материального, у Патрика всё-таки был и личный мотив. У него и твоей матери сложились отношения ещё до моего отъезда. Они познакомились

приблизительно в то время, когда Патрик приобрёл акции корпорации, то есть за 2 года до убийства Гранта...

Конечно, я был потрясён. Мои воспоминания о счастливой и безмятежной семье рушились на глазах.

- Представляю, отец, твоё состояние, когда ты, наконец, докопался до истины, – произнёс я.

- Да, Майкл, мне как человеку, достигшему вершин в инвесторском деле, научившемуся читать прошлое и предсказывать будущее для финансовых рынков, было очень больно осознавать, что я не замечал того, что творилось у меня под носом!

- Отец, но если у тебя открылись глаза ещё в 1971-м году, то почему ты приехал только сейчас? – задал я напрашивавшийся вопрос.

- Всё было не так просто, Майкл, – выдохнул отец. - В-первых, мне нужно было проверить свои догадки, после чего быть на 100% уверенным в вине Патрика, и иметь все необходимые для этого доказательства. К тому же, мне не хотелось бросать свои дела в Лондоне на половине пройденного пути. Кроме всего прочего, я думал и о том, что, приехав раньше времени, могу вспугнуть Патрика, и подставить себя под удар.

- Да, разумно. Теперь я понимаю, почему мама была так напряжена на свадьбе, – вслух подумал я.

- Да, мой возможный приезд означал конец Патрика. Понятное дело, что без доказательств своей невиновности я бы не приехал, – дополнил отец. - С другой стороны, мне необходимо было найти убийцу, чтобы отвести вину от себя. Пока надо мной висит это дело, вход в мир большого бизнеса для меня здесь закрыт...

- И что теперь ты собираешься делать?

- Скажу тебе по секрету, Майкл. Уже почти всё сделано. Через несколько дней Патрик будет арестован. Мне хватило 15 лет на чужбине, – грустно улыбнулся отец.

Часть V. Хроники инвестиционного фонда.

Глава 1. Недооценённые и переоценённые активы.

Несколько дней спустя Патрика арестовали. Под тяжестью множества улик, имевшихся у следствия благодаря содействию моего отца, Патрик довольно быстро сознался в совершённом 15 лет тому назад преступлении.

Будучи маститым кардиологом и в то же время близким знакомым «нерадивого президента корпорации», Патрик подсыпал тому на одежду специальный порошок, который, впоследствии впитавшись в кожу, хоть и спровоцировал сердечный приступ, не оставил никаких следов в организме, и потому не был обнаружен патологоанатомами.

В суде всю вину Патрик взял на себя. Чуть раньше, разговаривая с моим отцом в следственном изоляторе, он уверял, что, изнемогая от долгов, ставил себе целью лишь спасение собственных акций. Он и не думал разводить мать с отцом, и вынуждать его покинуть Штаты. Это уже была идея матери, желавшей развестись, выйти замуж за Патрика и родить от него детей. Оказалось, что именно она писала угрожающие письма отцу. Семья покойного была совершенно не причём...

Суд приговорил Патрика к 20 годам тюрьмы. Отсидев половину срока, он, забежая далеко вперёд, вышел на свободу за примерное поведение...

С арестом Патрика были сняты все обвинения в адрес моего отца. И он смог полноценно вернуться на Wall-street. В 1978-м году отец основал новый инвестиционный фонд, в котором под его началом работали десятки аналитиков, выискивавших наиболее перспективные акции.

Инвестиционный фонд отца, названный им «Prosperity»⁵⁸, послужил серьёзным подспорьем моей деятельности на Нью-йоркской Фондовой Бирже. Отныне я мог ориентироваться не только на собственные умозаключения и мудрые советы дяди Билла, но и на обоснования и статистические данные целого аналитического отдела. Благодаря столь мощной поддержке мои дела явно пошли в гору...

В том же 1978-м году у нас с Рейчел родился первый сын, чему мы были, конечно, несказанно рады...

Инвестиционный фонд отца искал, преимущественно, недооценённые активы. Присутствуя как-то раз на рабочем собрании, я слышал, как отец произнёс приблизительно

---

⁵⁸ Вымышленное название. Prosperity (англ.) – процветание, благосостояние, бум, успех

следующую речь, предназначавшуюся для сотрудников аналитического отдела: - Проверьте все компании, чьи акции упали в прошлом и позапрошлом годах. Если причины падения кроются в некомпетентности руководителей, или упадке отрасли в целом, то, конечно, перспективы данных компаний туманны. Но, как вы знаете, бывает и так, что цены на акции падают из-за сущей ерунды, не имеющей никакого отношения к потенциалу компании. Так что, направьте все свои усилия на целенаправленные поиски...

По прошествии нескольких месяцев я узнал от отца, что такая «недооценённая» компания нашлась. Это была одна достаточно крупная строительная корпорация, запятнавшая себя скандалом, связанным с привлечением к работе нелегальных мигрантов.

- Понимаешь, Майкл, - объяснял мне отец, - в принципе, корпорацию подвела компания-подрядчик, пожелавшая сэкономить на расходах и, тем самым, увеличить свою прибыль. Учитывая веяния времени, жертвами подобного скандала могли стать все строительные корпорации мира...

- Ты хочешь сказать, что падение цен на акции корпорации вследствие «миграционного скандала» носит временный характер? - спросил я.

- Да, я более чем уверен в этом. Конечно, если история была связана с использовавшимися в строительстве некачественными материалами, то я бы поостерегся говорить о перспективах компании. Но наш инвестиционный фонд тщательно проанализировал всю работу корпорации, и пришёл к выводу, что, помимо большей частью искусственно раздутого скандала, корпорация ничем себя с худшей стороны не проявила. Напротив, с каждым годом она всё больше и интенсивнее тратит средств на НИОКР⁵⁹. А чем больше компания увлечена исследованиями, тем вероятнее её прорыв в будущем.

Мой отец оказался прав - цены на акции корпорации, действительно, пережив спад, в скором времени перешли в фазу устойчивого роста...

Воодушевлённый этой удачей, я стал всё чаще посещать рабочие собрания аналитического отдела «Prosperity». Дискуссии там всегда проходили очень оживлённо, при том, что каждый из присутствующих старался обоснованно донести свою мысль. Отец же, восседая в своём президентском кресле, направлял ход беседы в наиболее конст-

---

⁵⁹ НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

руктивную колею, отрезвляя, или, наоборот, подбадривая своих подчинённых.

- Я бы посоветовал присмотреться к акциям компании «Авангард»⁶⁰, - к примеру, говорил один из аналитиков – флегматичного вида молодой человек, одетый в строгий костюм.

- И чем же они привлекли тебя, Дэниел? – спрашивал его отец.

- Мне кажутся они явно недооценёнными. Акции всех компаний, представляющих пищевую промышленность растут, а акции «Авангарда» почему-то падают. Хотя я не припоминаю ни скандалов, ни коллизий, связанных с деятельностью компании.

- Если акции падают без причины, то это для нас ещё печальнее, – улыбнулся под всеобщее веселье отец. - В данном случае нет почвы для анализа, даже не за что зацепиться в рассуждениях.

- А я хотел бы обратить ваше внимание на фармацевтическую компанию «Номер 1»⁶¹, - сказал своё слово другой аналитик – длинноволосый мужчина средних лет, предпочитающий свободную форму одежды.

---

⁶⁰ Вымышленное название, англ. «Avant-Garde»

⁶¹ Вымышленное название, англ. «Number 1»

- Ты знаешь причину падения цен на их акции, Дэвид? – сыграв на опережение, спросил отец.
- Да, это происки конкурентов, распространивших слухи о том, что компания скоро должна быть закрыта.
- Возможно, это и так. Но мне акции «Номера 1» не кажутся привлекательными по другой достаточно простой причине, – с расстановкой произнёс отец.
- И какой же? – дружно спросили аналитики.
- Мне доподлинно известно, что оклад одного из топ-менеджеров компании сильно превышает оклады всех остальных. А это является очень тревожным сигналом, свидетельствующим об отсутствии единства в коллективе. В разнице окладов заложена мина замедленного действия...

Аналитики переглянувшись, собрали со стола свои папки, и вышли из комнаты.

- В этот раз собрание прошло вхолостую, папа, – полуутвердительно спросил я.
- Я бы всё-таки так не сказал, Майкл, – чуть поморщившись, отвечал отец. - Новая информация в нашем деле почти никогда не бывает лишней. И в дискуссиях, в обмене мнениями рождается если не истина, то хотя бы её подобие. Такие собрания развивают наших аналитиков, заставляют их критически относиться к собственным сужде-

ниям, да и я сам продолжаю учиться, несмотря на свои почти 60 лет.

- Я обратил внимание, отец, что каждый из твоих аналитиков сконцентрирован на компаниях, представляющих смежные отрасли, то есть у них очень узкая специализация.

- Да, ты прав, Майкл. Таковы веяния времени. Уровень профессионализма в биржевой среде неуклонно растёт. Уже невозможно быть многостаночником, разбираться во всём. Поэтому чтобы добиться успеха, приходится следовать «Принципу зулусов»⁶². Исходя из него, Дэниел специализируется на компаниях, представляющих лёгкую и пищевую промышленность, а Дэвид углублён в изучение корпораций, имеющих отношение к медицине и здоровью. Благодаря узкой специализации каждый из них непревзойдён в избранной сфере.

---

⁶² «Принцип зулусов» - книга Джима Слейтера (1929 г.р.) – инвестора и финансиста, в которой он рекомендует желающему разбогатеть инвестору превратиться в эксперта по какому-то одному сектору рынка. Это и есть принцип зулусов, названию которого по словам самого Слейтера, он обязан своей жене. Как-то раз его супруга читала статью о зулусах (африканское племя) в журнале Readers Digest. Спустя несколько минут она знала о зулусах больше самого Слейтера. Но книга Джима Слейтера вышла в свет только в 1992-м году, поэтому мой отец никак не мог знать о её существовании в конце 70-х. На самом деле, он, говоря об узкой специализации аналитиков, использовал общие слова.

- То есть ты хочешь сказать, что сейчас в конце 70-х деньги на биржевой торговле стало зарабатывать гораздо сложнее, чем 20-25 лет тому назад? - я постепенно переваривал полученную информацию.

- Да, однозначно, Майкл, – хладнокровно отвечал отец. - Тогда было намного меньше книг и учебных пособий, и пропорционально было больше случайных людей на рынке, непрофессионалов. Конкурентная среда была чуть мягче.

- А мне кажется, что многое зависит от конкретного периода. Бывают на рынке такие ситуации, когда кажется, что деньги сами плывут к тебе в руки, – попытался возразить я.

- Знаешь, с одной стороны ты прав, Майкл. На рынке есть зависимость от случая. Но с другой стороны, существует теория, согласно которой и эти ситуации не случайны. Они как раз и вызваны тем, что представляет собой в конкретный момент времени биржевая масса. И с каждым годом таких ситуаций становится всё меньше и меньше, что свидетельствует о росте профессионализма...

Я продолжал исправно ходить на рабочие собрания аналитического отдела «Prosperity». Помимо Дэвида и Дэниела на них тогда присутствовало ещё 8 аналитиков, у каж-

дого из которых был свой сектор специализации. Среди мужского коллектива выделялась одна девушка – Келли – яркая блондинка, которая отвечала за компании, занимавшиеся сферой услуг...

- Я хочу обратить ваше внимание на акции компании «Новое поколение»⁶³, - мелодичный голос Келли сразу привлекал к себе внимание.

- И какие ты видишь у компании преимущества и перспективы? – спрашивал отец.

- Эта компания большое внимание уделяет маркетингу, – отвечала Келли. - У них даже есть специальный маркетинговый отдел, который дошёл до совершенства изучение канонических 4 P⁶⁴.

- Да, сейчас маркетинг приобретает всё большее значение, – соглашался отец. - Раньше инвесторы, изучая компанию, были сконцентрированы лишь на производстве, продаже и персонале. Сейчас же без маркетинговых исследований не обойтись. Путь к потребителю стал более долгим и тернистым. Начиная с разработки бренда и заканчивая рекламой при

---

⁶³ Вымышленное название. Англ. «New generation»

⁶⁴ 4 P – элементы так называемого маркетинга – микса (product, price, place, promotion). По-русски – продукт, цена, место и продвижение продукта.

реализации продукта, - всем этим должен заниматься маркетинговый отдел.

- Они особо озабочены сегментацией рынка, поиском своей ниши, – продолжала Келли. - И я думаю, что вскоре количество их клиентов-потребителей увеличится. Другие компании – их конкуренты, не уделяют подобного внимания маркетинговым исследованиям.

- Спасибо, Келли. А что нового у тебя, Дэвид? – переключился отец.

- Пока ничего, босс, – отвечая на вопрос, Дэвид чуть смутился...

Наступил 1981-ый год. У нас с Рейчел родился второй сын. В жизни же отца ничего, по сути, не менялось. Он продолжал с успехом возглавлять «Prosperity». За прошедшие 3 года штат его аналитиков увеличился почти вдвое, при просто невероятной текучке кадров. Из прежних сотрудников оставались только трое: Дэвид, Дэниел и Келли...

Очередное собрание аналитического отдела проходило в обычном режиме. Каждый отчитывался за свой сектор, отец же, как всегда, стоял за пультом...

И тут неожиданно «медик» Дэвид стал говорить о корпорации «Johns Manville», являвшейся тогда монополи-

стом в сфере производства строительных материалов, труб и покрытий, сделанных на основе асбеста. Все аналитики были сперва очень удивлены тому, что Дэвид так радикально вышел за пределы отведённого ему сектора. Но вскоре всё встало на свои места. Речь Дэвида была вполне обоснованна и заслужила бурные и продолжительные аплодисменты всего аналитического отдела.

- Компанию «Johns Manville», без всякого сомнения, ждут тяжёлые времена, и связано это вовсе не с положением дел в руководстве, – несколько издалека начал Дэвид. - Как вы знаете, я изучаю, в основном, фармацевтические компании. И чтобы быть в курсе перемен в отрасли читаю множество журналов, посвящённых медицине и здоровью. Не только американских, но и издаваемых в Европе, в Великобритании в частности. Так вот, с каждым годом обличительных статей про асбест становится всё больше и больше. Многочисленные медицинские исследования подтверждают то, что асбест очень вреден для здоровья, являясь причиной заболеваний дыхательных путей, он может привести даже к раку лёгких. Поэтому, строительный гигант - компания «Johns Manville» стоит на краю пропасти, даже не осознавая всей тяжести своего положения. Ведь пере-профилировать свою деятельность в одночасье корпорация

не в состоянии. А иски её многочисленных сотрудников, потерявших здоровье из-за асбеста, будут неминуемо нарастать снежным комом. И под прессом судебных тяжб компания рискует оказаться заживо погребённой!

- Дэвид, не забывай, что речь идёт о крупной корпорации, – вмешался в разговор Питер, отвечавший, как раз за строительный сектор. - Да, все в курсе, что с 60-х годов «Johns Manville» постоянно сталкивается с судебными исками, как индивидуальными, так и коллективными. Но я не думаю, что они могут иметь далеко идущие последствия. Пока ещё ни одна компания из тех, кто занимается производством асбеста, не объявляла о своём банкротстве!

- Всё когда-то случается в первый раз, – чуть прищурившись, вмешался в разговор отец.

- Босс, но акции «Johns Manville» входят в состав Промышленного Индекса Доу-Джонса⁶⁵, что красноречиво говорит об их устойчивом положении, - не унимался Питер.

- Свято место пусто не бывает, – встав и, оперевшись руками об стол, вынес свой вердикт отец. И, сделав красноречивую паузу, добавил: - 30 компаний Доу-Джонса - это привилегия, но не догма. Спасибо тебе, Дэвид, за столь

---

⁶⁵ фондовый индекс, охватывающий стоимость акций 30 крупнейших компаний США

ценную информацию. Хотя, конечно, и она нуждается в проверке. Однако, думаю, что ты абсолютно прав. Принимая во внимание медицинские заключения и многочисленные судебные иски, нужно не мешкая избавляться от акций «Johns Manville», и, более того, даже продавать их «без покрытия» ...

Компания «Johns Manville» действительно, как и предупреждал Дэвид, в том же 1982-м году объявила о своём банкротстве⁶⁶, что прозвучало тогда, словно гром среди ясного неба. На тот момент она была крупнейшей компанией в США, которая пошла на этот шаг. В «списке 30» её место заняла компания «American Express»...

Инвестиционный Фонд «Prosperity», благодаря медицинским интересам Дэвида, прилично заработал на падении строительного гиганта.

---

⁶⁶ Процедура банкротства была завершена спустя более чем 5 лет в 1988-м году, когда был образован Manville Personal Injury Settlement Trust – фонд, занимавшийся выплатой по судебным искам. На 2012-й год фонд удовлетворил 773 990 иска, и выплатил приблизительно 4,3 млрд. долларов.

Глава 2. Технологический бум и обвал индекса Доу-Джонса.

В 1983-м году в нашей с Рейчел семье произошло очередное пополнение – родилась дочь Кристина. Будучи отцом уже троих детей, я всё меньше и меньше времени проводил на Нью-йоркской Фондовой Бирже...

Естественно, что с годами особо привлекательными для меня становились долгосрочные инвестиции. В умелых руках они давали впечатляющие результаты. К тому же и сам дух ежедневных биржевых торгов начал постепенно тяготить меня.

- Это вполне нормально, Майкл, - говорил мне отец. - Согласно статистике, мало кто из трейдеров задерживается на бирже более чем на 15 лет. Слишком уж велико нервное напряжение... Наш старина Билл, скорее, является исключением из правил. Мне кажется, ему нравится находиться в атмосфере торгов, он черпает силу и энергию в биржевой суете...

- Да, ты прав, отец, таких, как дядя Билл нечасто встретишь на бирже, – искренне согласился я...

Тогда же, ещё находясь под сильным впечатлением от событий, происшедших со мной и моим отцом, я впервые

взялся за перо. Контуры «Биржевого романа» проявлялись всё отчётливее, мною уже были написаны отдельные главы. Но я понимал, что жизнь, бьющая ключом, до поры до времени не позволит мне поставить в своей книге точку...

Наступил 1987-й год. Вопреки опасениям отца, спустя 10 лет после того, как он передал мне очередные акции, мы с ним по-прежнему были вместе.

- Что ж, Майкл, теперь ты можешь открыть, наконец, мой свадебный подарок, – отцу не пришлось повторять эту фразу дважды. Несмотря на свои 38 лет, я, как в уже далёком 1970-м году, по-ребячески спешно вскрыв папку, тотчас принялся изучать её содержимое...

И в этот раз отец удивительным образом предугадал вектор развития фондового рынка. В папке находились акции 4-ёх компаний, все из которых имели прямое отношение к «технологическому буму», находясь в авангарде наукоёмкого бизнеса...

За прошедшие 10 лет цены на акции этих компаний в совокупности выросли почти втрое. И трое из четырёх компаний входили в топ 5 наиболее высоко котируемых на Нью-йоркской Фондовой Бирже!

- Как это тебе удаётся отец? – воскликнул я. - Как ты опять умудрился вывести акции на самый пик? Мне остаётся

только продать ценные бумаги, и опять пожать плоды твоего инвесторского гения.

- В этот раз мне повезло. Я просто попал в струю, Майкл. Не бери это в голову, – смеясь, отвечал отец.

В тот же день в середине 1987-го года я продал акции отца, приумножив своё состояние.

Прошло несколько месяцев. И как это было ни странно, цена на проданные мною акции продолжала расти...

- Оказывается, я их продал всё-таки не на пике. С момента продажи они выросли ещё в полтора раза, – изумляясь, говорил я отцу.

- Вот, видишь, Майкл, я не ясновидящий, хоть и обладаю очень сильно развитой интуицией, – как ни в чём не бывало, отвечал отец. - Но это закон биржевого жанра. Момент для покупки акций улучшить не так уж и легко, однако это всё-таки гораздо легче, чем определить момент для их продажи.

- И лучше выйти из рынка намного раньше, чем чуть позже, – поддержал я отца.

- Вот именно, Майкл. Не забывай, что в данном случае мы имеем дело с очередным мыльным пузырьём, который вот-вот должен лопнуть...

Конечно, отец был прав, однако к октябрю 1987-го года, проданные мною акции, продолжали расти в цене, и мне казалось, что бычий рынок никогда не закончится...

И тут в один прекрасный день, названный позднее «чёрным понедельником», 19-го октября 1987-го года произошло то, о чём предупреждал отец. Случился беспрецедентный обвал индекса Доу-Джонса! Цена на проданные мною акции, упав в 2 раза, вернулась к своим значениям середины 1987-го года.

- В чём причина столь резкого головокружительного падения? – уставившись в монитор компьютера, недоумённо спрашивал я у отца.

Он же, своим характерным жестом поправляя очки, сел рядом со мной, и, чуть поразмыслив, сказал: - Конечно, я ожидал, что пузырь лопнет, Майкл. Но падение, действительно, вышло чересчур крутым, чересчур стремительным. И всё-таки причина мне ясна. Причина в нём. - Произнося последние слова, отец кивком головы указал на сам компьютер...

- Что ты хочешь этим сказать?

- Всё очень просто, Майкл. Сейчас в 80-е годы, в отличие от стародавних времён, очень велика зависимость трейдеров и инвесторов от компьютерных программ. Как ты зна-

ешь, кто-то изучает графики, японские свечи, кто-то полагается на показатели технических индикаторов, которых с каждым годом становится всё больше и больше. Так вот, именно технические индикаторы, взятые на вооружение участниками фондового рынка, по моему мнению, и спровоцировали обвал индекса Доу – Джонса!

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, отец. Технические индикаторы трубили о «перекупленности» индекса Доу-Джонса, и большая часть трейдеров восприняла их значения как руководство к действию...

- Да, именно так, Майкл. Дело всё в том, что с 1982-го года Индекс, оттолкнувшись с отметки 1000 пунктов, неуклонно шёл вверх. К августу 1987-го года он достиг отметки 2700 пунктов. Технические индикаторы с того момента упорно сигнализировали трейдерам о том, что дальше так продолжаться не может. Обвал неизбежен. И, естественно, что последовала цепная реакция. Нараставшие снежным комом продажи привели к тому, что индекс Доу – Джонса перешёл в фазу свободного падения...

Сказанное отцом имело глубокий смысл. Действительно, 80-е годы были ознаменованы вторжением персональных компьютеров в мир биржевых торгов. И трейдерам стал доступен более глубокий технический анализ, проис-

ходящих на рынке, событий. Начал меняться подход к торгам, менялись и сами трейдеры. Тогда, можно сказать, под влиянием прогресса и произошло чёткое разделение трейдеров на «графистов», изучающих графики движения цен, и «технарей», доверяющих значениям сложных компьютерных программ и технических индикаторов...

- Но индекс упал уже на 20%. Такого не случилось с ним даже во времена Биржевого Краха 1929-го года, несколько часов спустя, находясь всё в том же взволнованном, возбуждённом состоянии, – обращался я к отцу.

- Сравнение не совсем корректное, Майкл. Объёмы торгов с того времени значительно возросли, и амплитуда маятника, сообразно, тоже увеличилась. Ты лучше посмотри на сами технические индикаторы, в каком они сейчас состоянии? – отец не терял голову даже в самых напряжённых биржевых ситуациях.

- Теперь они почти все указывают на «перепроданность», то есть дают сигнал на покупку акций, – констатировал факты я.

Отец сделал небольшую паузу. Затем, приблизившись к монитору, и посмотрев через моё плечо на стремительное падение Индекса Доу-Джонса на графике, спокойно принялся размышлять вслух:

- Если принять на веру моё утверждение, Майкл, о том, что сегодняшнее падение Индекса Доу-Джонса обусловлено показателями технических индикаторов, то сейчас, когда технические индикаторы, наоборот, сигнализируют о покупке, есть смысл к ним прислушаться...

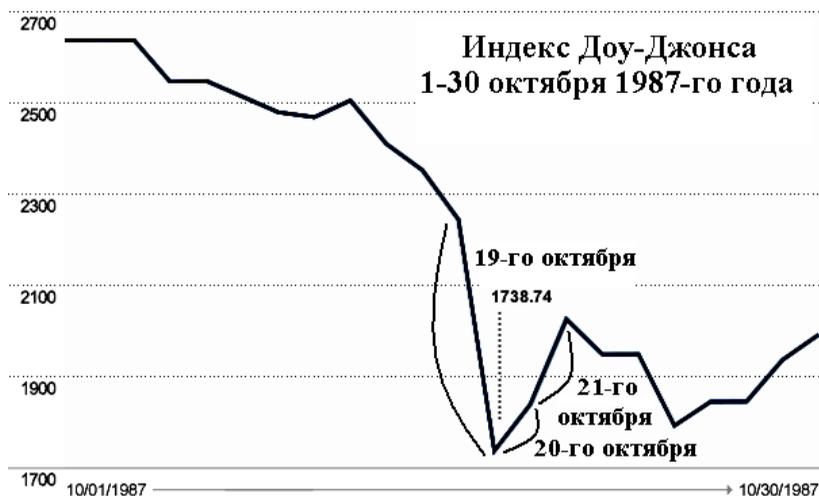
Я смотрел на экран монитора компьютера. Длинная чёрная свеча, казалось бы, не оставляла быкам никаких шансов. Несмотря на «разрядившиеся» технические индикаторы, слабо верилось в то, что падение Индекса не продолжится...

Но авторитет отца был непререкаем в моих глазах. За 10 лет нашего с ним биржевого знакомства он ни разу не ошибся в том, что касалось принципиальных вопросов...

Я послушался. Первым делом, выкупив, подаренные отцом, акции, по уже более низкой цене, я затем даже решился поспекулировать на самом Индексе Доу-Джонса...

Последовавшие 2 дня - 20-21-го октября полностью подтвердили правоту моего отца. Индекс Доу-Джонса вернул половину своих потерь, а мои акции пустились в очередное восходящее ралли.

Рис. Индекс Доу-Джонса в октябре 1987-го года.

- Интересная всё-таки история приключилась, Майкл, - после того, как всё закончилось, задумчиво произнёс отец. -
- Акции технологических компаний всё росли и росли. Казалось, что не будет этому ни конца, ни края. И, как ни парадоксально, только само развитие техники смогло их остановить! Конечно, не бесспорно, но я по-прежнему уверен в том, что не будь новомодных компьютерных программ, индекс Доу-Джонса не упал бы столь стремительно.
- Произошла, как в сказках, гибель от собственного меча, папа, – сказал я.

- Хорошее сравнение, Майкл. Только то, как быстро восстановились акции от потерь, говорит о неисчерпанном пока потенциале восходящего тренда. Так что бычий рынок всё ещё в силе. Нужно продолжать искать акции с прицелом на ближайшие 15-20 лет...

Действительно, как и предсказывал отец, обвал Индекса Доу-Джонса 19-го октября 1987-го года не имел далеко идущих негативных последствий для фондового рынка, а создал лишь дополнительные возможности для дальнейших инвестиций. Спрос на подешевевшие акции, естественно, вырос, и главным было не ошибиться в выборе. К примеру, 1 акция компании Microsoft стоила тогда всего лишь 0,08 доллара⁶⁷!

С другой стороны, в те незапамятные времена казалось, что даже самые дешёвые акции можно купить ещё дешевле!

- На самом деле это вечная проблема, Майкл, - говорил мне брокер Том, изрядно повзрослевший, но не утративший чувства юмора и позитивного настроения. - 19-го октября

---

⁶⁷ Акции Microsoft торгуются на бирже NASDAQ. Впервые в обращение они были введены в 1986 году. Стартовая цена была 21 доллар. В 1987 году действительно в определённый момент акции стоили в пределах 0,1 доллара. В 1999 акции достигли пика в районе 150-155 долларов. В 2014-м году акции торгуются в основном в диапазоне 40-50 долларов.

1987-го года во время обвала Индекса Доу-Джонса один клиент поручил мне купить акции компании «SJ»⁶⁸, когда они будут стоить 20 долларов за акцию. Заказ был на огромную даже по биржевым меркам сумму. Поэтому я, будучи материально заинтересованным лицом, ужасно хотел, чтобы рынок коснулся этой планки... Но цена на акции, с лёгкостью упав с 50 долларов до 21 доллара, никак не хотела идти дальше, то есть ниже! Я тогда в ажиотаже позвонил клиенту, предложив ему купить акции за 21 доллар. Он же в ответ мне сказал, что сумма, которую он согласен поставить на кон, слишком велика, и, в связи с этим, даже 1 доллар имеет для него большое значение. Проходит ещё несколько часов, и я нахожу ему акции по 20.50. Клиент всё равно непреклонен. 20 долларов и ни цента больше! – таким был его окончательный ответ.

- Что же было потом, Том?

- Цена так и не опустилась до 20 долларов. С 20.50 она начала постепенно подниматься вверх, и уже через 2 недели достигла прежних 50 долларов. А сейчас в конце 1987-го года она составляет уже около 100 долларов за акцию!

- Представляю разочарование твоего клиента, Том.

---

⁶⁸ Вымышленное название.

- Да, из-за каких-то 50 центов он потерял почти 80 долларов прибыли с одной акции! Непростительное упрямство с его стороны, – брокер Том явно жалел об упущенных комиссионных...

Часть VI. Гуру валютного рынка.

Глава 1. И пришёл Интернет...

Как я уже упоминал, за годы счастливого брака у нас с Рейчел родилось трое детей: два мальчика и одна девочка, соответственно, в 1978, 1981 и 1983-м годах...

Так получилось, что их юные годы пришлось на настоящую революцию в биржевом деле, связанную, главным образом, с развитием телекоммуникаций и средств связи. Ещё 27-го октября 1986-го года на Лондонской Фондовой Бирже случился, так называемый, «Большой взрыв», когда были отменены фиксированные комиссионные, и произошёл переход к электронным торгам.

В 90-е же годы в Нью-Йорке на Американской Фондовой Бирже впервые в истории была введена система электронных торгов с использованием беспроводных терминалов. Таким образом, электронные торги начали вытеснять привычные биржевые отношения, когда продавец и покупатель, встретившись на рыночной площадке, договаривались о сделке, смотря друг другу в глаза...

Безусловно, что переход к электронным торгам стал ключевой вехой в развитии фондового рынка. Отсутствие

визуального контакта между продавцом и покупателем не могло не сказаться на психологических аспектах биржевых сделок. Трейдинг стал обезличенным, но вместе с тем, напряжение на рынке значительно возросло в силу большего объёма торгов, и более частых изменений уровня цены (тиков).

Естественным образом изменился и баланс сил в трейдерской среде. Доселе успешные трейдеры, уповавшие в своей деятельности на обаяние, харизму и зычный голос, предсказуемо начали терпеть неудачи. В то время как на авансцену всё чаще стали выходить внешне ничем не примечательные люди, сила которых состояла в совершенном владении техникой и компьютерными программами.

Оба моих сына с детства не проявляли никакого интереса к тому, чем занимались их дед и отец. Порой мне казалось, что они готовы заняться чем угодно, лишь бы быть подальше от мира биржевых торгов...

На дочь Кристину, конечно, я не возлагал никаких профессиональных надежд. Моё формирование как трейдера и инвестора прошло в атмосфере «закрытого мужского клуба», поэтому я был далёк от мысли, что моя дочь в будущем может иметь хоть какое-то отношение к фондовому рынку.

Но Кристина с малых лет заглядывалась на графики японских свечей в монитор компьютера, очень рано научилась считать и если рисовала зверюшек, то самыми любимыми из них были быки и медведи.

Мы с Рейчел добросовестно старались повлиять на дочь всеми доступными методами, приобщить её к увлечениям, более подходящим на наш взгляд, для молодой девушки: брали её на танцы, записали в кружок рисования. Только чем сильнее мы хотели отдалить её от биржевых торгов, тем отчётливее было желание Кристины заниматься трейдингом...

Достигнув 17-ти лет, она перечитала всю возможную литературу по анализу фондового рынка, и даже специально начала заниматься изучением программирования для того, чтобы в дальнейшем экспериментировать с техническими индикаторами собственного изобретения.

- Кристина, трейдинг - это не женское дело. Я не знаю ни одной женщины трейдера, а уж тем более инвестора, – нервничал я, застав дочь за монитором компьютера.

- Папа, это немудрено, что ты не знаешь. Ты начал работать в совсем другое, доинтернетовское время. Тогда были совсем другие трейдеры и совсем другой трейдинг. Сейчас же благодаря Интернету мужчина и женщина имеют абсо-

лютно равные шансы добиться успеха в биржевой торговле...

Таким был наш типичный диалог на стыке веков...

В Кристине души не чаяли мой отец и дядя Билл. К 2000-му году им обоим исполнилось по 80 лет, но они по-прежнему беззаветно и искренне дружили, были бодры и преисполнены неиссякаемой жизненной энергией.

- Оставь ты её в покое, Майкл. Ты же знаешь, что биржа, в конце концов, всё и всех расставит по своим местам, – дядя Билл и мой отец были солидарны друг с другом.

Именно они, коротая вечера со своими друзьями за партиями в бридж и покер на нашей семейной вилле, между делом и принялись обучать Кристину премудростям игры на фондовом рынке. Часто к ним присоединялся и брокер Том, давно уже оставивший свою работу на Нью-йоркской Фондовой Бирже, но продолжавший неотступно следовать за моим отцом...

Возвращаясь домой после многочисленных встреч с деловыми партнёрами, я часто заставал такую картину – мои сыновья как угорелые носились по баскетбольной площадке, в то время как их младшая сестра сидела на террасе с пожилыми джентльменами, и с неподдельным интересом ловила каждое, произнесённое ими, слово...

- Конечно, Кристина, сейчас благодаря Интернету очень многое изменилось. Интернет поглотил расстояния. Раньше инвестору необходимо было много путешествовать или жить в одном регионе с заводом или фабрикой, теперь же в этом нет никакой нужды, – с некоторой ностальгией в голосе говорил мой отец.

- А новые технологии как-то сказались на сути самой фондовой биржи, дедушка? – широко открыв глаза, спрашивала Кристина.

- Да, и не говори. Интернет привёл к интеграции бирж. Вот, совсем скоро должно состояться знаковое слияние трёх бирж: Парижской, Брюссельской и Амстердамской, в результате чего будет образована биржа Euronext⁶⁹. В 70-е годы, когда я часто посещал Амстердам, невозможно было вообразить, что старейшая на тот момент фондовая биржа через какие-то 3 десятилетия так просто прекратит своё существование.

- Представь Хью, что будет, если объединяться Нью-Йоркская Фондовая Биржа и NASDAQ? – сказал дядя Билл, после чего они с отцом дружно рассмеялись...

- Что же в этом смешного? Над чем вы смеётесь? – раздавая карты, озадаченно посмотрела на них Кристина.

---

⁶⁹ биржа Euronext была образована 22-го сентября 2000-го года.

- Причина в том, внучка, что Нью-йоркская Фондовая Биржа и NASDAQ – непримиримые конкуренты. Скорее, Нью-йоркская Фондовая Биржа поглотит биржу Euronext⁷⁰, а NASDAQ сольётся с кем-либо из европейских бирж⁷¹, чем две наши американские компании объединятся, – спокойно объяснял ей отец.

- Кстати, индекс NASDAQ⁷², достигнув исторических 5000 пунктов в марте, сейчас в начале сентября после коррекции вроде бы готовится к штурму новых высот. Что ты думаешь по этому поводу, дедушка? – не по-детски серьёзно спрашивала Кристина.

- Я думаю, что это очередной пузырь, так называемая «бычья ловушка», больше 5000 пунктов мы не увидим. Мы с Биллом уж точно, – улыбнулся отец.

---

⁷⁰ Действительно, 4-го апреля 2007-го года произошло слияние Нью-йоркской Фондовой Биржи с Euronext. В результате этого слияния была образована компания NYSE Euronext.

⁷¹ После 2-х неудачных попыток поглощения Лондонской Фондовой Биржи NASDAQ 25-го мая 2007-го года договорилась о приобретении своего шведского конкурента OMX за 25,1 миллиарда шведских крон (3,7 миллиарда долларов).

⁷² Речь идёт об индексе NASDAQ composite - фондовом индексе, составленном из акций всех компаний, торгующихся на бирже NASDAQ. Так как на бирже NASDAQ представлены, в основном, высокотехнологичные компании индекс имеет прямое отношение к перспективам развития мирового бизнеса. 10-го марта 2000-го года был достигнут дневной пик 5132,52 пункта.

Рис. График месячных свечей индекса NASDAQ composite до августа 2000-го года (включительно).

- Ты не веришь в новую экономику⁷³, доткомы⁷⁴? – дитя своего времени - Кристина не могла скрыть удивления.
- Скорее, я верю в «недооценённость» или «переоценённость» акций, - после секундной паузы ответил отец. - За 1 календарный год индекс NASDAQ вырос в 2 раза с 2500 до 5000 пунктов. Притом, что индекс Доу-Джонса почти топчется на месте. Я не вижу объективных причин для даль-

⁷³ Новая экономика (неоэкономика) - экономическая инфраструктура, характеризующаяся, главным образом, преобладанием неосязаемых активов (услуг и технологий), и снижением роли осязаемых активов. Термин «новая экономика» (англ. New economy) стал популярен в 90-е годы с бурным ростом Интернет-компаний (доткомов).

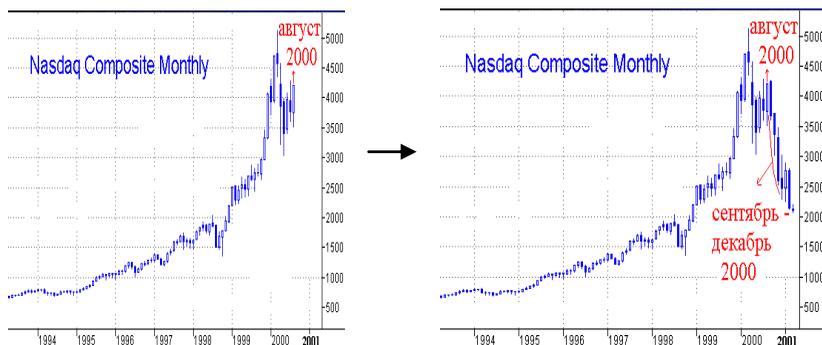
⁷⁴ Англ. Dotcom (точка com) – речь идёт об интернет - компаниях, то есть компаниях, ориентированных на бизнес в сети Интернет. В 90-е годы благодаря Интернет –буму акции этих компаний росли, и вместе с ними рост индекс NASDAQ composite.

нейшего роста цен на акции высокотехнологичных компаний. Это всё Интернет-эйфория... И скоро она неминуемо закончится...

- Очень жаль, а я только хотела заняться разработкой собственного веб-сайта, – разочарованно протянула Кристина...

Жизнь, как мы все уже давно привыкли, подтвердила предположения моего отца. К концу 2001-го года стало очевидно, что лопнул очередной «мыльный пузырь», названный впоследствии «пузырём доткомов», после чего и само слово «дотком» на время обрело нарицательное значение. Им начали часто щеголять в разговорах про несостоятельность, незрелость, инфантильность различных бизнес - проектов. Индекс NASDAQ к 2002-му году торговался ниже 2000 пунктов.

Рис. График месячных свечей индекса NASDAQ composite до и после августа 2000-го года.

- Дедушка, как тебе удалось так легко предсказать падение индекса NASDAQ? – в конце 2000-го года спрашивала Кристина моего отца.

- Понимаешь, Кристина, разгадка в том, что все «мыльные пузыри» похожи друг на друга. Происшедшее сейчас мне до боли напоминает «австралийский никелевый мыльный пузырь», лопнувший почти 25 лет тому назад! – невозмутимо отвечал отец.

- И что у него могло быть общего с бумом Интернет-компаний?

- Совпадений не так уж и мало. Достаточно вспомнить «магические слова», стоящие у истоков всех «мыльных пузырей».

- Магические слова? – переспросила Кристина.

- Да, я имею в виду слова - наживку для инвесторов, – продолжал отец. - В Австралии, например, магическим словом в те незапамятные времена был «никель». Под вывеской добычи никеля открывались предприятия, по существу никакого отношения к горнорудной промышленности не имевшие... В принципе, то же самое происходит и в наши дни. Только слово-заклинание поменялось. Звучит оно сейчас, как ты догадалась, Интернет. Я знаю сотни компа-

ний, которые просто прикрываются ныне коммерчески выгодным, модным словом...

- Необходимо заметить, что многие у нас с лёгкостью забыли про падение японского индекса никкей⁷⁵, - включился в разговор дядя Билл. - А между тем, ситуация выглядит очень похожей, почти идентичной. Тот же бурный рост индекса, приведший к пику 29-го декабря 1989-го года - 38 915,87 пунктов. И последовавшее затем резкое стремительное падение, с «бычьей ловушкой». Примечательно к довершению всего и то, что рост индекса NASDAQ в 1995-м году начался почти одновременно с окончательным завершением эпохи «японского пузыря». То есть на смену одному «пузырю» пришёл другой, что очень типично для фондового рынка...

Кристина, конечно, была несказанно увлечена разговорами, благодаря которым перед ней продолжал раскрываться во всей своей красе мир биржевых торгов. Лучше учителей, чем мой отец и дядя Билл, нельзя было и пожелать...

- Всё-таки удивительно, что в век Интернета, когда вокруг имеется столько информации, всё равно образуются «пу-

---

⁷⁵ Никкей 225 (англ. Nikkey 225) - индекс Токийской Фондовой биржи, вычисляется как простое среднее арифметическое цен акций 225 наиболее активно торгуемых компаний.

зыри», - за карточной игрой Кристина продолжала пытаться «дедушек», и, примкнувшего к ним, брокера Тома.

Рис. Динамика индекса Никкей 225.

- Понимаешь, в сущности, от обилия информации не так уж и много толка. Мало - знать, главное, делать правильные выводы на основе полученных знаний. Неизбежно возникает проблема: как фильтровать лавину разнообразных новостей? – отвечал дядя Билл.

- Кроме того, наличие Интернета часто играет с участниками фондового рынка злую шутку. Благодаря нему им

кажется, что они знают гораздо больше, чем это есть на самом деле, и у них возникает иллюзия, иллюзия контроля, – продолжил отец.

- Есть ещё одна немаловажная деталь, Кристина, – нанёс завершающий удар брокер Том. - Решиться на сделку по Интернету гораздо легче, чем в реальной жизни. Мне как брокеру, проведшему столько лет на Нью-йоркской Фондовой Бирже, прекрасно известны сомнения и колебания, преодолевающие клиентов, прежде чем они решатся на сделку. Сколько было драм и всяческих коллизий... Мне приходилось пускать в ход и свои актёрские способности, и многочисленные уловки – Майкл тому свидетель. В Интернете же всё просто – достаточно нажать на кнопку...

Глава 2. Из истории валютного рынка.

Как ни странно, но не все разговоры «дедушек» и Кристины на семейных посиделках были посвящены индексам, акциям и облигациям. С каждым днём всё больший интерес «наша надежда» проявляла в отношении валютного рынка...

Её бесконечные вопросы воскресили в памяти «дедушек» события давно минувших дней...

- Я ещё в 1970-м году предсказал, Кристина, что Бреттон-Вудская система обречена. По этому случаю, Майкл поехал тогда в Цюрих и купил золотые слитки и для себя, и для меня, – рассказывал дядя Билл.

- Ты забыл сказать, что в Цюрихе Майкла поджидал я, - с многозначительной улыбкой возражал мой отец.

- Подождите, значит, когда в 1971-м году Президент Никсон отказался от привязки доллара к золоту, цена на него резко взлетела. Это логично, учитывая спрос на золото. А что стало с курсом доллара по отношению к другим валютам? Ведь, как я понимаю, он тоже был тогда фиксированным, – вопросы Кристины были не по-детски мудры.

Отец и дядя Билл переглянулись. Характерным жестом отец уступил дяде Биллу право блеснуть своими познаниями...

- После отмены «золотовалютного стандарта», возникла непростая ситуация, Кристина. Страны Европы, естественно, начали постепенно отходить от привязки своих валют к доллару. Но при этом, всё же были установлены, так называемые, «валютные коридоры», подразумевавшие вмешательство центральных банков стран в случае выхода своих валют за пределы допустимых значений. То есть, проще говоря, произошёл переход от фиксированных курсов валют к плавающим, – обстоятельно ответил дядя Билл.

- Значит, так образовался валютный рынок, – задумчиво произнесла Кристина.

- Да, - ответил на сей раз мой отец, – и первыми участниками образовавшегося рынка, разумеется, стали Центральные Банки США и Европы, валютными интервенциями (массовыми покупками или продажами валют), регулировавшие курс на рынке.

- В действительности, Кристина, процесс становления валютного рынка был довольно продолжителен, он занял годы, – добавил дядя Билл. - Смотри, с 1971-го года страны Европы начали переходить от фиксированных курсов сво-

их валют к плавающим. Но только в 1976-м году на Ямайской конференции Международный Валютный Фонд (МВФ) официально признал невозможность возврата к прежним фиксированным обменным курсам...

- То есть с этого момента стало очевидно, что валютный рынок имеет долгосрочное будущее?

- Да, поэтому пусть тебя не смущает, что годом зарождения валютного рынка в разных источниках, в том числе и в Интернете, пишут то 1971-ый год – год отмены «золотовалютного стандарта», то 1976-ой – год проведения Ямайской конференции. Часто пишут и промежуточные годы, находящиеся между 1971 и 1976.

- Всё-таки удивительно, что валютный рынок такой молодой, в отличие от фондового и товарно-сырьевого.

- Этому есть логическое объяснение, Кристина, – отвечал мой отец. - Понимаешь, развитие валютного рынка очень сильно зависит от технического прогресса. До принятия «золотовалютного стандарта» в 1944-м году, центром валютных торгов был Лондон. При этом торги проходили по телеграфу, этим и объясняется сленговое название фунта стерлингов – кабель (англ. cable). Но до этого, скажем, в 18-м веке и первой половине 19-го века не существовало технических средств, позволявших обеспечивать быстрый

обмен информацией. Так как валютный рынок отличается повышенным динамизмом, это сильно тормозило его развитие. Курсы валют менялись быстрее, чем доходила информация об этом. Для валютного рынка воистину бесценными оказались телеграф, телефон и Интернет.

- Интересно. И что же происходило после 1976-го года, когда официально начала функционировать система плавающих курсов? – спрашивала Кристина.

- Валютный рынок, естественно, стал бурно развиваться. Вслед за центральными банками в него пришли крупные коммерческие банки и инвестиционные фонды, затем же с помощью брокеров-посредников стало возможным участие в нём и физических лиц, – с увлечением рассказывал дядя Билл.

- Но при этом тогда всё же валютный рынок не был столь популярен, как в наши дни, – дополнил отец. - Он был очень далёк от масс, его история была девственна, а аура чиста – ни героев, ни легенд...

- Твой дед абсолютно прав, Кристина. Рынок — это же не просто место встречи продавцов и покупателей. Это средоточие жизни и интересов людей. На внимании к валютному рынку положительно сказались перипетии 16-го сен-

тября 1992-го года, когда, в так называемую «чёрную среду», произошёл грандиозный обвал британского фунта.

- Да, я читала про это в Интернете, – обрадовалась Кристина. - Там много писали про Джорджа Сороса⁷⁶ в связи с этими событиями.

Мой отец и дядя Билл переглянулись. Я заметил, как почти одновременно их губ коснулась лёгкая усмешка.

- Я тебе так скажу, внучка, – после некоторой паузы сказал мой отец. - Конечно, роль Сороса в этом деле никак умалять нельзя. Так же, как и «заслугу» тогдашнего Главы Бундесбанка Гельмута Шлезингера, поделившегося с Соросом секретной информацией о том, что Бундесбанк не планирует понижать свою процентную ставку. Но, вместе с тем, ведь очевидно, что за ними стояли более могущественные и влиятельные на тот момент люди и организации, которые, кстати, на обвале фунта заработали гораздо больше, чем сам Сорос. Только им совсем ни к чему была реклама, и потому их вполне устраивал выход на авансцену одного Джорджа...

---

⁷⁶ Джордж Сорос – родился в 1930 году. Американский финансист, инвестор.

Рис. Обвал британского фунта 16-го сентября 1992-го года.

- Интересно, а кто же эти загадочные люди и организации?
- закатив глаза, улыбаясь, спрашивала Кристина.
- В Интернете не пишут? – осведомились мой отец и дядя Билл.
- Поищу обязательно, – засмеялась Кристина.
- Кроме шуток, в самом деле «чёрная среда» имела далеко идущие последствия для всего валютного рынка, – абстрагировавшись от эмоций, продолжал дядя Билл. - Тогда Правительство Великобритании для того, чтобы спасти

фунт вынуждено было поднять процентную ставку и выйти из Европейской Валютной Системы (ЕВС)⁷⁷. А в следующем 1993-м году Европейский Совет (ЕС) разрешил валютные курсовые колебания в пределах 15%⁷⁸, что, в принципе, означало почти полную свободу валютного рынка.

- Теперь мне понятно, почему о валютном рынке многие узнали только в 90-е годы, – сказала Кристина.

- Да, валютный рынок постепенно набирал обороты. Не бесспорно, но я думаю, что появление на небосклоне в 1999-м году новой валюты – евро, вобравшей в себя резервы немецкой марки, французского франка и других европейских валют, ещё более способствовало развитию валютного рынка, – предположил отец.

- Это почему же? – спросила Кристина.

- Понимаешь, на валютном рынке в отличие от фондового, за деньги покупаются не акции, а сами деньги! Поэтому противостояние валют играет большую, даже психологическую роль. Участникам рынка безумно интересно, куда

---

⁷⁷ ЕВС (англ. European Monetary System, EMS) - форма организации валютных отношений между государствами-членами Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Действовала с 13 марта 1979 года (дата начала расчётов ЭКЮ) по 31 декабря 1998 г. (поскольку с 1 января 1999 г. был осуществлен переход к евро).

⁷⁸ Это правило вступило в силу 2 августа 1993 г. и действовало до конца 1998 г., после чего последовал переход на евро.

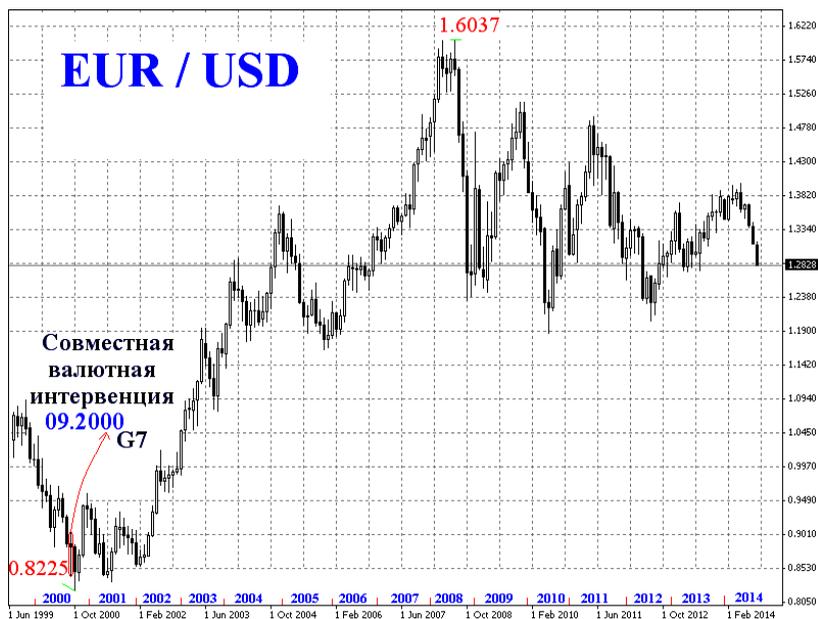
качнётся маятник, каким будет курс валют спустя месяцы или годы... Самая популярная валюта по объёму торгов это, разумеется, доллар. Но с возникновением евро у него появился если уж не конкурент, то, во всяком случае, антипод. Евро – это отражение силы и слабости европейской экономики, а судьба доллара находится в прямой зависимости от политического и делового климата в США. Противостояние доллара и евро, безусловно, придало изюминку всему валютному рынку. Пара EUR/USD очень скоро стала самой популярной среди трейдеров.

- Необходимо заметить, что евро не так просто приживался на почву валютного рынка, – делился воспоминаниями дядя Билл. - Курс его был на первых порах настолько низок, что 22-го сентября 2000-го года страны G7⁷⁹ провели 1-ую в истории совместную валютную интервенцию для того, чтобы его поддержать. И хоть в октябре 2000-го года евро достиг своего исторического минимума по отношению к доллару (0.8225), стало очевидно, что Центральные Банки готовы вмешиваться в процессы, происходящие на валютном рынке...

---

⁷⁹ G7 (англ. Group of 7) - группа 7 стран. Франция, США, Великобритания, Германия, Италия, Япония и Канада.

Рис. Курс евро по отношению к доллару с 1999-го года.

- Что примечательно, евро стал расти с 1-го января 2002-го года, с того момента, когда он был введён в наличное обращение. С 1999-го по 2002-ой год евро существовал только в безналичной форме, – заметил отец...

Глава 3. Конкурс трейдеров.

К 2002-му году Кристина с отличием закончила колледж. Только, вопреки нашему с Рейчел желанию, она не стала поступать в Университет, а вместо этого продолжила самостоятельно изучать валютный рынок. Впрочем, пожилые джентльмены - мой отец и дядя Билл продолжали прощещать её, надеясь со временем приобщить девушку к столь любимому им фондовому рынку...

- Ты должна понять, Кристина, что валютный рынок может быть очень непредсказуем, а потому и опасен... Конечно, взлёты и падения валют предоставляют шансы выиграть огромные деньги. Но чем больше ставки, тем выше риск. Курсы валют меняются каждую секунду, и довольно часто случаются неожиданные взрывы, которые приводят к тому, что трейдеров смывает бычьей или медвежьей волной. Фондовый рынок более основателен, стабилен и надёжен – в нём можно выстроить стратегию на долгие годы...

Однако Кристина в определенный момент почти перестала интересоваться акциями, полностью посвятив себя валютному рынку. Скачав с сайта одной из брокерских компаний торговую платформу, она открыла себе демо -

счёт⁸⁰, на котором экспериментировала со сделками в виртуальном мире.

- На демо-счете у меня просто потрясающие показатели, – хвасталась она в семейном кругу.

- Ни у тебя одной, – улыбался я. - Выигрывать виртуально и выигрывать реально – это не одно и то же.

- Я понимаю, папа. Только это для тех, кто торгует наугад, не имея системы. А у меня она есть. Поэтому будь уверен, что на реальном счете я буду зарабатывать столько же, сколько и на виртуальном.

Я промолчал. Кристине пока была неведома пропасть между виртуальными и реальными торгами под названием психология... В этой бездне бесследно исчезали многие торговые системы...

Как бы то ни было, воодушевленной виртуальными успехами, Кристине не терпелось начать игру на валютном рынке на реальные деньги. С наличием Интернета попасть на финансовые рынки теперь мог любой желающий. Барьер был в сущности один – материальный...

---

⁸⁰ Демо-счёт – предоставляет возможность играть на бирже не на реальные, а на виртуальные деньги.

Кристине было всего 19 лет. Она выросла в состоятельной семье, но мы с Рейчел воспитывали её в строгости и не баловали деньгами и подарками...

Одержимая возможностями валютного рынка, Кристина попросила меня о довольно-таки большой сумме. Несмотря на собственное финансовое благополучие, я нашёл в себе силы отказать ей. Мне казалось, что она психологически не готова к тому, что на рынке можно не только выиграть...

Тогда Кристина обратилась к «дедушкам».

- Вам обоим это ничего не стоит. Каждый день вы проигрываете эти средства друг другу в покер и бридж, а потом тратите их на благотворительность, – заявила она.

- Вообще-то выигрываю почти всегда я, – обиделся отец. - Если уж только совсем не везёт с партнёрами, – добавил он, покосившись на дядю Билла.

- Деньги я тебе, конечно, не дам, но могу дать очень ценный совет, – дядя Билл был как всегда в своём репертуаре.

- И какой же, дядя Билл?

- Поступи на работу в банк, который занимается торгами на валютном рынке. Это будет для тебя идеальной школой. Прежде чем рисковать своими деньгами, посмотри, каково это распоряжаться чужими. Таким образом, несколько

сглаживается контраст между виртуальным и реальным миром. В банке, несомненно, ты узнаешь много чего нового, увидишь всю подноготную электронных валютных торгов. По статистике около 70% объёма торгов на валютном рынке приходится на 10 крупнейших банков. Merrill Lynch, JP Morgan Chase, Goldman Sachs, Morgan Stanley и др⁸¹. Эти гиганты располагают собственными трейдерскими отделами, которые анализируют валютный рынок, а потом принимают решения о покупках или продажах валют.

- Спасибо за совет. Но я не думаю, что туда так уж и просто устроиться без протекции.

- В век Интернета это гораздо проще, чем ты думаешь, Кристина, – с выражением произнёс дядя Билл. - Я недавно узнал, что один довольно известный банк проводит во Всемирной паутине конкурс, так называемый «конкурс трейдеров», принять участие, в котором может любой, абсолютно любой желающий. Целью конкурса как раз и является выявление перспективных талантливых трейдеров - тех, которые могут принести пользу банку. Так что всё в

---

⁸¹ По данным за 2000-е годы деятельность 10 крупнейших банков составляет 73% от общего объёма торгов на валютном рынке:

1. Deutsche Bank (17 %) 2. UBS (12,5%) 3. Citigroup (7,5%) 4. HSBC (6,4%) 5. Barclays (5,9%) 6. Merrill Lynch (5,7%) 7. JP Morgan Chase (5,3%) 8. Goldman Sachs (4,4%) 9. ABN AMRO (4,2%) 10. Morgan Stanley (3,9%)

твоих руках. С победителем конкурса заключается контракт на работу в аналитическом отделе банка...

- Спасибо, дядя Билл. Я непременно посмотрю в Интернете, что это за конкурс, и каковы там условия, – Кристина, конечно, была очень рада новому вызову...

В тот же день Кристина прошла регистрацию на сайте банка. Как оказалось, «конкурс трейдеров» имел несколько необычный, достаточно жёсткий формат. Каждый претендент на работу в банке получал в своё распоряжение сроком на 2 месяца один виртуальный (демо) счёт на сумму 1 000 000 долларов. Далее наступал черёд торговых операций по купле и продаже валют. Количество сделок было строго регламентировано – не менее 1 (одного), но и не более 3 (трёх) лотов⁸² в сутки. При этом в распоряжении участников находилось всего 10 валютных пар, среди которых были EUR/USD, GBP/USD, USD/JPY и др. Обязательным было использование торговых приказов стоп-лосс и тейк-профит⁸³, причём чётко прописывались их допустимые значения в пунктах. Плюс ко всему, от участников

---

⁸² Лот – единица измерения объёма сделки на валютном рынке. 1 лот = 100 000 базовой валюты. К примеру, в паре USD/JPY 1 лот = 100 000 долларов США, а в паре EUR/USD 1 лот = 100 000 евро.

⁸³ Англ. Take-profit - Торговый приказ на автоматическое закрытие сделки в случае движения цены в выигрышном для трейдера направлении (ограничивает прибыль)

конкурса требовался ежедневный отчёт-обоснование о совершённых сделках...

- Как же определяется победитель? – логичный вопрос дяди Билла не застал Кристину врасплох.

- Система довольно сложная, под стать формату конкурса, – методично отвечала она. - Конечно, учитывается конечный результат – то, во что превратился изначальный 1 000 000 долларов. Но при всём при том, это далеко не единственный критерий. Оценивается по десятибалльной шкале каждая совершённая сделка по отдельности и отчёт-обоснование по ней...

- Они хотят нивелировать элемент случайности, столь вероятный в ходе 2-ух месячных торгов, – так прокомментировал необычные правила дядя Билл.

- Забыла ещё вам сообщить, что согласно условиям, мне надлежит открыть в первый день конкурса 3 валютные позиции общим объёмом в 3 лота, закрыть которые я смогу только в последний день.

- Это тоже логично – 3 сделки сроком на 2 месяца. Ведь банк обычно практикует долгосрочные операции, - кивнул головой дядя Билл.

- Да, обрати внимание, Кристина, что условия конкурса по возможности приближены к реальным будням банка. Вы-

бор среди 10 валютных пар, сочетание долгосрочных и краткосрочных сделок - есть не что иное, как диверсификация портфеля. Банку нужен человек, который имеет свою систему ведения торгов и способен «чувствовать рынок», - произнёс мой отец.

- А почему банк, в основном, использует долгосрочные операции? – спросила Кристина.

- Тут существует несколько причин, – неспешно отвечал отец. - Во-первых, по аналогии с фондовым рынком можно сказать, что гораздо легче предсказать каким будет курс валют, чем, когда именно это произойдёт. А во-вторых, крупные банки, имея солидный запас прочности, способны пережить самые смутные времена...

2 месяца конкурса прошли насыщенно для всей нашей семьи. «Дедушки» искренне переживали за Кристину. Не давая ей практических советов, они много говорили с ней на общие, трейдерские темы.

- На самом деле между фондовым и валютным рынками много общего. Основные принципы и фундаментального, и технического анализа применимы к ним обоим, – теоретизировал дядя Билл.

- Да, - поддерживал его отец. - Взлёты, падения, графики, анализы. Но есть всё-таки одно очень важное, существен-

ное отличие валютного рынка от фондового и товарно-сырьевого.

- И какое же дедушка? – спросила Кристина.

- На фондовом рынке покупаются и продаются акции за деньги, на товарно-сырьевом, соответственно, товары за деньги. На валютном же рынке просто происходит обмен денег. Так что валютный рынок, можно смело называть балансом валют. Поэтому не все аксиомы и теоремы фондового рынка применимы к нему.

- Какие, например?

- Вот, допустим, на фондовом рынке часто говорят, что цена на акции растёт медленно, но зато падает очень быстро⁸⁴. Применительно же к валютному рынку это утверждение звучит глупо, так как валюты в паре вполне можно поменять местами, – улыбнулся отец.

Ход конкурса, в целом, устраивал Кристину. Почти все её ежедневные сделки были успешны. Вызывали беспокойство только 3 позиции, открытые ею в первый день конкурса. Движение в них было как на американских горках...

- Если не условие конкурса, я бы давно их закрыла и больше бы не переживала, – говорила Кристина.

---

⁸⁴ Подробнее об этом в Части 1. Глава 4. «Мыльные пузыри».

- Думаю, что твоё желание поддержали бы все участники конкурса. За исключением лишь тех, кто сразу оказался в минусе. Это самое сложное задание конкурса – переждав взлёты и падения, постараться через 2 месяца обрести избранную валютную пару в её высшей точке, – отвечал ей отец.

К счастью, в заключительный день конкурса стало ясно, что и долгосрочная стратегия Кристины полностью себя оправдала. Все 3 сделки, открытые ею в 1-ый день конкурса, были закрыты со значительным плюсом.

С большим нетерпением вместе с Кристиной мы ждали подведения итогов конкурса. Банку требовались 2 недели для того, чтобы оценить результаты участников...

Кристина продолжала коротать время вечерами на террасе в обществе дяди Билла и моего отца.

- Я очень устала от этого конкурса, устала психологически, эмоционально. Это очень большое нервное напряжение – сидеть часами перед монитором компьютера и наблюдать за движением цен на рынке, - в её голосе чувствовалось моральное опустошение...

Отец отвлёкся от карточной игры. Его, казавшееся жёстким, лицо несколько смягчилось.

- Да, Кристина, – произнёс он, - в трейдинге очень много стресса. Причём стресс находится с тобой всегда, он неизбежный спутник игрока на бирже. Даже тогда, когда ты совершаешь очень удачную сделку, трудно избавиться от мысли, ощущения, что ты мог выиграть ещё больше! Многие называют это жадностью, но мне больше нравится слово «перфекционизм». Человеку свойственна тяга к идеалу. Так было всегда. Но с появлением Интернета стресса стало ещё больше. Во-первых, потому, что, как мы уже говорили, обилие информации сбивает участников рынка с толку, во-вторых, прибыль теперь ближе – она на расстоянии вытянутой руки, то есть одного клика мышки. Нельзя умалять значение и компьютерных торговых платформ – каждое изменение цены на мониторе отражается тысячами погибших нервных клеток...

- И как с этим бороться? – вопрос Кристины был отнюдь не праздным.

- Я вижу 2 пути. Первый – это совершать как можно меньше торговых операций. Ни в коем случае не пипсовать⁸⁵. Стать инвестором, сделав упор на долгосрочные инвести-

---

⁸⁵ Пипсовать, от слова пипс (англ. Pips) – пункт, то есть совершать краткосрочные сделки с целью выигрыша одного или нескольких пунктов.

ции. Фишер, Рокфеллер и многие другие⁸⁶ являются великолепным примером того, что разумные инвестиции продлевают жизнь. Дольше и счастливее живут те, у кого есть долгосрочная цель и мало стресса...

- А второй путь?

- Второй – это просто изменить своё отношение к торгам. Постараться не обременять себя постоянным нахождением перед монитором компьютера. Нет нужды в созерцании того, на сколько за считанные минуты изменились цены. Это лишь вводит тебя в состояние стресса... Дело в том, что когда ты сидишь перед монитором, и смотришь на ежесекундные тики (изменения цены), то тебе кажется, что рынок не имеет никаких фундаментальных основ, что он бессистемен и хаотичен. Скальперы⁸⁷ обязаны своим появлением Интернету, и они бесконечно далеки от рынка, по сути...

Наконец, наступил долгожданный день, когда результаты конкурса были обнародованы на сайте банка. На первой строке, с внушительным отрывом в баллах от всех остальных, красовался ник Кристины - Iron77, по которому

---

⁸⁶ Филипп Фишер (1907-2004) – американский экономист и инвестор.

Джон Рокфеллер (1839-1937) – американский предприниматель и филантроп.

⁸⁷ Скальпер, или пипсовик – трейдер, играющий на минимальных изменениях курсов валют.

никак нельзя было догадаться о возрасте и гендерной принадлежности его обладателя...

Тем понятнее было удивление начальника аналитического отдела банка – импозантного мужчины средних лет, когда перед его взором предстала молодая белокурая девушка.

- Мы думали, что конкурс выиграл ловкий парень 1977 г.р. исходя из вашего ника. Кстати, почему вы взяли, именно этот ник? – таким был его первый вопрос.

- Всё очень просто, – не смущаясь, отвечала Кристина. - Всем известно, что для успеха в биржевой торговле необходимо иметь железные нервы⁸⁸. А 77 – две семёрки - это просто моё любимое число.

- Ну, что ж, интересно. Конечно, неожиданно, что наш конкурс выиграла 19-ти летняя девушка. Но мы понимаем, учитывая всю сложность и продуманность конкурса, что ваша победа никак не могла быть случайной...

---

⁸⁸ (англ. Iron nerves)

Глава 4. Между поддержкой и сопротивлением.

Так началась карьера Кристины в аналитическом отделе крупного коммерческого банка. Воодушевлённая яркой победой на конкурсе, она с присущим ей энтузиазмом принялась за работу...

Каждый вечер, приходя домой, Кристина с удовольствием делилась новыми впечатлениями в узком семейном кругу. В принципе, всем нам – «фондовикам» до мозга костей - папе, дяде Биллу и мне было очень интересно слушать рассказы Кристины о «кухне» валютного рынка.

- Наш аналитический отдел, в первую очередь, отбирает валюты, которые обладают наибольшим потенциалом для роста или падения. А уже потом анализируется каждая валютная пара по отдельности, – рассказывала Кристина про рабочие будни.

- В принципе, это похоже на деятельность нашего инвестиционного фонда. Мы тоже сначала отбираем акции с наибольшим потенциалом, и затем их рассматриваем под микроскопом, – мне показалось, что я выразил общее мнение.

- Но всё же есть существенные отличия, - не согласился отец, – курсы валют, по сравнению с ценами на акции, бо-

лее цикличны, по ним намного отчётливее прослеживаются уровни поддержки и сопротивления. Крупным игрокам - банкам следует просто грамотно расставлять свои сети, то есть ордера на покупку или продажу для того, чтобы быть всегда в плюсе.

- Да, – согласилась Кристина. - Вот, например, отметка 100 йен за доллар. Это магический уровень. С 90-х годов валютная пара USD/JPY всё кружит вокруг этого значения. Понятно, что высокий курс йены невыгоден японским корпорациям, ориентированным на экспорт. Под их давлением Банк Японии и проводит регулярно интервенции, не давая паре опуститься ниже определённого уровня. Однако возможности доллара тоже ограничены, вот пара и балансирует на протяжении долгих лет вокруг отметки 100 йен за доллар...

- Только было бы в высшей степени наивно думать о том, что цена обязательно возвращается к уровню поддержки или сопротивления, – с лёгкой улыбкой произнёс отец. - На этом, на слепой вере в «биржевую неизбежность» потеряло свои состояния море трейдеров...

Рис. График валютной пары USD/JPY с 1992-го по 2014-ый (сентябрь) годы.

Наступил 2003-ий год. Кристина, всецело погрузившись в атмосферу валютных торгов, рассказывала нам всё меньше и меньше о буднях банка. Мой отец продолжал возглавлять инвестиционный фонд, я же, окончательно распрощавшись, наконец, со своим местом на Нью-Йоркской Фондовой Бирже, помогал ему в меру своих сил и возможностей.

- Неплохо было бы нам приобщить Кристину к деятельности нашего инвестиционного фонда, – говорил отец. - У неё большие аналитические способности и удивительно светлая голова. Жаль, что она так увлеклась валютными торгами. Как бы то ни было, я уверен, что со временем она всё-таки придёт к фондовому рынку.

- Я не против, папа, – соглашался я. - Честно говоря, за более чем 30 лет своей причастности к акциям и инвестициям, я безмерно устал от торгов. Конечно, бирже я очень многим обязан. Но теперь мне хотелось бы посвятить себя написанию книг - закончить «Биржевой роман», после чего продолжить заниматься синтетической литературой.

- Похвальное желание, Майкл, – поддержал меня отец. - Существуют книги художественные и научно-популярные. Твоя же задумка - гремучий микс⁸⁹, и в этом, несомненно, твоя ниша...

В конце 2003-го года отец и дядя Билл, собравшись в очередной раз на субботнюю вечернюю партию в бридж, с изумлением обнаружили, что потенциальных участников всего 3 (трое)⁹⁰ – они и Кристина.

---

⁸⁹ Микс (англ. mix) – то есть смесь, комбинация.

⁹⁰ Бридж – парная или командная игра. Играют минимум 4 человека.

- Удивительно, бывает же такое, что все разом не могут прийти. Даже брокер Том внезапно занемог, – сокрушался отец.

- Майкл, – окликнул меня дядя Билл, - ты просто обязан сегодня составить нам компанию.

- Извините, но я пас. Опаздываю на встречу, – уклонился я.

- Где же нам тогда найти четвёртого в ближайшие полчаса? – дядя Билл был взволнован как никогда.

- Если вы мне позволите, то я могу позвать Криса, – неожиданно предложила Кристина.

Отец и дядя Билл переглянулись.

- Крис? А кто это? Ты нам никогда не рассказывала о нём, – в унисон сказали они.

- Мы работаем в одном отделе. Крису 26 лет. Он тоже выигрывал конкурс трейдеров, только было это ещё за 2 года до моей победы.

- А умеет ли он играть в бридж? – спросил дядя Билл.

- Этого я не знаю. Но даже если он не умеет, то, наверняка, быстро научится, так как у него высокий уровень интеллекта. И как человек, он очень симпатичный, – после некоторой паузы добавила Кристина.

- Что ж, конечно, мы всегда рады твоим друзьям, – развёл руками отец, после чего Кристина побежала звонить Крису...

- Он свободен, он придёт через 20 минут, – мгновение спустя звонкий голос Кристины прозвучал на всю гостиную.

- Замечательно, – произнёс дядя Билл, и, обратившись уже ко мне, с наигранным удивлением спросил: - Майкл, а ты, почему не уходишь? У тебя же должна быть встреча.

- Я, пожалуй, подожду Криса, – ответил я. Мне, как и всем, был очень интересен коллега Кристины по трейдерскому цеху...

Крис, действительно, оказался довольно симпатичным молодым человеком. Он был высок, строен, опрятно одет, и обладал хорошими манерами.

- О, можете не беспокоиться, я регулярно играю в бридж и покер по Интернету, так что искренне надеюсь, что обедни не испорчу, – несколько смущаясь, заявил он, и почтительно поздоровавшись со всеми, прошёл на террасу.

После нескольких раздач, Крис вполне освоился в компании моего отца и дяди Билла. Они же, в свою очередь, во время коротких пауз с чаепитиями, задавали ему вопросы преимущественно на биржевые темы.

- Крис, нам Кристина говорила, что вы работаете в одном аналитическом отделе. Мне интересно, на основании чего вы лично проводите анализ рынка? – спрашивал его дядя Билл.

- Я занимаюсь программированием, а если поконкретнее, то разрабатываю автоматические программы, которые торгуют на рынке сами без участия человека.

- И благодаря этой программе вы победили в конкурсе? – обратился к нему мой отец.

- Да, именно так.

- Да, конечно, 2 месяца это не срок, – себе под нос пробубнил отец. И почти сразу же, повысив голос, выдал следующую сентенцию: - Я считаю, молодой человек, что вам крупно повезло. Ни один робот не может заменить профессионала на протяжении длительного промежутка времени. Так как рынок меняется. Кроме того, вы никак не можете игнорировать календарь экономических событий...

- Ну, почему? – неожиданно высказался в поддержку автоматической торговли дядя Билл. - В принципе, многое зависит от конкретной валютной пары и экономического календаря по ней. Можно же прерывать действие программы робота в моменты обнародования фундаментальных новостей, или, что ещё лучше, заранее ограничивать по време-

ни его деятельность. Вы ведь именно так поступаете, Крис?

- Была такая мысль, – несколько замялся Крис, - но, к сожалению, она оказалась непрактичной. Дело всё в том, что экономический календарь в наши дни буквально испещрён обнародованием различных данных, и, в связи с этим, нужно было бы слишком часто останавливать работа. Поэтому мне пришлось почти полностью абстрагироваться от фундаментального анализа. Отключаю теперь робот только в часы заседаний Централных Банков⁹¹.

Отец торжествующе посмотрел на дядю Билла...

- Надеюсь, Крис, вы хоть ставите стоп-лоссы, а то ваш банк будет ждать участь Barings⁹². Ник Лисон⁹³, видимо, тоже использовал автоматическую систему торгов, – засмеялся он.

---

⁹¹ Центральный Банк США – Федеральная Резервная Система (ФРС) заседает 8 раз в год. По средам: 1 раз в 6 недель, потом 1 раз в 7 недель, затем опять 1 раз в 6 недель и т.д.

Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) заседает в первый четверг каждого месяца.

Банк Англии – заседает раз в месяц, по четвергам, до 10-го числа каждого месяца.

⁹² Barings Bank (1762-1995) – являлся старейшим торговым банком Лондона до своего краха, вызванного несанкционированными операциями своего трейдера – главы сингапурского отдела деривативных продаж Ника Лисона (англ. Nick Leeson).

⁹³ См. 92

- Я уверена, что нашему банку это не грозит, – несколько обидевшись, заговорила Кристина. - У нас каждое трейдерское решение досконально обсуждается. И никто не может бесконтрольно торговать от имени банка...

- Да, вы не думайте, что деятельность нашего банка на валютном рынке – это автоматический трейдинг, – улыбнулся Крис. - У нас в аналитическом отделе работают трейдеры, специализирующиеся как на фундаментальном, так и на техническом анализе рынка. Автоматический трейдинг – это лишь попытка усовершенствовать нашу методику, подойти к торгам с научной точки зрения. Мне близка мечта незабвенного Чарльза Доу - сделать из трейдинга науку. Робот имеет несомненные преимущества перед человеком – у него нет психологических проблем, и он действует строго по программе.

- Робот, конечно, не имеет психологических проблем. Но если он будет регулярно давать сбои, то психологические проблемы вполне могут возникнуть у его создателей, – сострил мой отец.

- Вот вы смеётесь, а недавно на чемпионате по трейдингу среди роботов Сильвестр занял первое место, намного опередив своих конкурентов, – с нескрываемой гордостью сказала Кристина.

- Сильвестр, как я понимаю, робот-программа Криса, – улыбнулся дядя Билл. - Невероятно, что уже даже чемпионаты по трейдингу среди роботов проводят. Кстати, а на основании чего Сильвестр рассчитывает момент для входа и выхода из рынка?

- Там довольно сложная программа, – выдержанно ответил Крис. - С одной стороны, как у технических индикаторов, учитываются цены предыдущих периодов. Но вместе с тем, Сильвестр опирается и на Числа Фибоначчи⁹⁴, благодаря которым определяет наиболее вероятную величину коррекции.

- А показатели инфляции⁹⁵ и слухи о повышении или понижении процентной ставки⁹⁶ Сильвестр, я так понимаю,

---

⁹⁴ Числа Фибоначчи — элементы числовой последовательности 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233 и т.д. в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. Данная последовательность стремится к некоторому постоянному соотношению. Если каждый член последовательности разделить на предыдущий (например, 13/8), то результатом будет величина, колеблющаяся вокруг иррационального значения 1.61803398875... и через раз то превосходящая, то не достигающая его. При обратном делении (например, 8/13), соотношение приближается к числу 0.61803398875. На финансовых рынках пропорция Фибоначчи используется для вычисления наиболее вероятной величины коррекции, а также для выставления ордеров стоп-лосс и тейк-профит.

⁹⁵ Инфляция – повышение уровня цен на товары и услуги - важный показатель для валютного рынка. Причём обнародование высоких по-

совсем не рассматривает? – продолжал допытываться дядя Билл.

- К сожалению, нет, – Крис чуть зажался. - Я понимаю, что фундаментальные данные, касающиеся инфляции, а тем более, процентной ставки очень важны для валютного рынка, однако мой робот пока не может читать экономические новости, и на их основе принимать решения о покупке или продаже валют. Так что, Сильвестр - это чистой воды технический анализ...

Вечер близился к концу.

- Крис, а есть ли у вас план «Б» на тот случай, если вдруг Сильвестр перестанет оправдывать ваши ожидания? – напоследок спросил отец.

- Да, а как же? У меня на подходе целых 2 робота - Дэйв и Чарли, – с гордостью ответил Крис...

казателей инфляции в стране, чья валюта представлена на валютном рынке, часто приводит к росту курса валюты. Так как чем выше уровень инфляции, тем вероятнее, что Центральный Банк повысит процентную ставку, что, в свою очередь, неминуемо приведёт к росту курса валюты.

⁹⁶ Процентная ставка – ставка Центрального Банка по операциям с другими кредитными учреждениями. Чем выше ставка, тем меньше денег в обращении, и тем, соответственно, выше курс валюты.

Глава 5. В поисках волны.

В конце 2005-го года, то есть по истечении 2-ух лет после памятной семейной партии в бридж, Кристина и Крис поженились... Незадолго до свадьбы они оба оставили работу в банке, решив пуститься в совместное свободное плавание со своими многочисленными идеями и наработками...

- Интересно, как же они будут работать вместе? – вопрошал дядя Билл. - Ведь они очень разные по своим характеристикам и подходу к рынку трейдеры. Кристина, несмотря на свои увлечения техническими индикаторами, всё-таки не чужда анализу фундаментальных новостей, в то время как Крис – без всякого сомнения, яркая талантливая личность одержим навязчивой идеей – автоматическим трейдингом.

Дядя Билл оказался прав. В 2007-м году Нью-йоркская Фондовая Биржа, наконец, вступила в пору долгожданного стратегического альянса с Токийской Фондовой Биржей. А Кристина с Крисом в конечном итоге решили работать отдельно, каждый по своим лекалам...

- Наши методы работы, к сожалению, абсолютно несовместимы, – объясняла Кристина творческий развод с му-

жем мне, отцу и дяде Биллу. - Суть в том, что в век Интернета появилась прекрасная возможность торговать не только для себя, но и для других. Благодаря чему я работаю с крупными коммерческими банками. И я не думаю, что они морально готовы к тому, что их деньгами будет распоряжаться робот. А так у нас с Крисом всё в порядке, не волнуйтесь.

Прошло ещё 2 года. В 2009-м году у Кристины с Крисом родился сын. Тем не менее, Кристина совсем не сбавляла оборотов, напряжённо работая, она приумножала свою славу гуру валютного рынка...

На собственном сайте Кристина ежедневно делилась прогнозами в отношении перспектив валютных пар...

- Кристина, наверняка, благодаря твоим предсказаниям просто огромное количество трейдеров разбогатело? – спрашивал я дочь.

- Вовсе нет, папа. Я на сайте регулярно провожу соцопрос и анкетирование. Получаются довольно интересные результаты... Почти никто из моих читателей не добился глобального успеха.

- Удивительно, но твои же собственные дела идут, как я знаю, блестяще. Может, ты ведёшь торги не по своим прогнозам? – подтрунивал я над дочерью.

- Конечно, нет, – улыбалась Кристина, - я честна перед собой и другими.

Только большинство участников рынка достаточно самолюбивые люди. Им невообразимо трудно действовать по чьей-то указке, наступая на горло собственной песне. Поэтому самый распространённый сценарий наших виртуальных взаимоотношений таков: вначале посетители сайта придерживаются моих прогнозов и выигрывают, взяв за основу мой анализ, затем же, чуть успокоившись, отступают от шаблонов, начинают торговать сами, и, в конце концов, терпят неудачу...

- Да, это всё психология, – согласился я, вспоминая старые добрые разговоры с дядей Биллом и «психологом Гарри».

- Помимо того, - продолжала Кристина, - естественно, что моя система ведения торгов, как и любая другая, несовершенна, то есть не подразумевает собой 100%-ного попадания в яблочко. Многие ведь в трейдинге, как науке, построено на теории вероятности. Процент выигранных сделок у меня варьирует от 70 до 75%, при сопоставимом уровне тейк-профитов и стоп-лоссов. Нужно заметить, что это среднегодовой процент. И это довольно высокий показатель... Только надо учесть, что в некоторые месяцы моя «эффективность» падает до 60, даже 55%, если не ниже.

- И кто-то, застав тебя не в «лучшей форме», может запросто потерять веру в «гуру валютного рынка», - улыбнулся я.

- Именно так. Далекое не у каждого же есть возможность и желание видеть всю ситуацию в комплексе, анализируя мои прогнозы за длительный промежуток времени...

- И, таким образом, люди проходят мимо Клондайка⁹⁷, - задумчиво произнёс я.

- Да, а всё потому, что многие скорее верят в чудо, чем систему...

- Как, кстати, дела у Криса? – спросил я, среагировав на волшебное слово «система».

- К сожалению, не очень, папа. Сильвестр перестал себя оправдывать, и Крис начал терпеть убытки.

- Но у него был запасной вариант...

- Да, под названием Дэйв, – Кристина нахмурила брови почти как мой отец, что выглядело довольно комично при её модельной внешности. - Дэйв проиграл 5 (пять) сделок подряд, притом, что во всех 5 (пяти), цена не дошла до уровня тейк - профит всего несколько пунктов...

---

⁹⁷ регион на северо-западе Канады, где проходила массовая добыча золота («золотая лихорадка»).

- Это самое ужасное, что может произойти с трейдером, - искренне посочувствовал я.

- Да, Крис очень переживал. И я переживала за него. После столь обидных поражений, он даже не захотел продолжать работать с Дэйвом, доводить его до совершенства, как это он не раз проделывал с Сильвестром. Вместо этого, он переключился на Чарли, который на демо-счетах показывал неплохие результаты, однако всё же уступал Дэйву.

- И как проявил себя Чарли?

- Вначале выиграл пару сделок, но впоследствии проиграл 3 подряд. Причём во всех 3 (трёх) проигранных сделках цена, едва коснувшись отметки стоп – лосс, шла затем в выгодном для Криса направлении.

- Даже не знаю, как обиднее проиграть: не дойдя несколько пунктов до тейк-профит, или задев отметку стоп-лосс, наблюдать за несостоявшимся выигрышем, – задумался я.

- Думаю, что первый случай всё же обиднее, – невозмутимо отвечала Кристина. - Ведь наиболее ценным на финансовых рынках является умение предугадывать первоначальное движение. Дэйву, в отличие от Чарли, это удавалось. Поэтому очевидно, что перспективы Дэйва более радужны. Его нужно просто слегка обточить, подкорректировать. Происшедшее с ним смело можно назвать фаталь-

ным невезением. В случае же с Чарли нельзя однозначно сказать, что Крису не повезло. Скорее, ему могло повезти...

Кристина, обладая аналитическим складом ума, любила раскладывать всё по полочкам.

- Значит, теперь Крис снова работает с Дэйвом, – резюмировал я.

- Да, я его уговорила не метаться из стороны в сторону...

Незаметно подкрался 2011-ый год. У Кристины и Криса родилась дочь. Дела Кристины шли как нельзя лучше, Крис же продолжал мучаться с роботами собственного изобретения...

- Наступили очень тяжёлые времена для автоматического трейдинга, – делилась со мной Кристина. - Да, и в принципе, сам валютный рынок стал трудно предсказуем. За прошлый месяц у меня был, наверное, наименьший процент выигрышных сделок за всю трейдерскую карьеру – всего 52 процента! Хотя, тем не менее, моя прибыль от этого не пострадала!!!

- Тут 2 варианта: либо ты стала совершать больше торговых операций, либо начала выигрывать реже, зато больше. Я склоняюсь ко второму варианту. В принципе, это нормально. Очень многие трейдеры говорят или пишут о том,

что большей части своих богатств они обязаны 5-10 процентам от общего количества совершённых сделок. Самое главное на рынке – это не упустить шанс большого выигрыша, – в моём ответе был спрессован опыт нескольких десятилетий.

- Да, рынок меняется на глазах. Он прямо как лабиринт из романа Джеймса Дэшнера⁹⁸, - эмоционально рассуждала Кристина. - Я и не говорю о том, что на доллар уже не влияют показатели торгового баланса в той степени, как в далёкие 70-е. Да, и количество денег в обращении, в отличие от 80-х годов уже не является весомым критерием. Всё теперь вертится вокруг отчётов по занятости⁹⁹...

- Неудивительно поэтому неудачи Криса в автоматическом трейдинге. Сложно подобрать алгоритм в постоянно трансформирующемся мире, – размышлял я.

Спустя некоторое время, в апреле 2011-го года Кристина пришла вместе с Крисом в офис инвестиционного фон-

---

⁹⁸ Речь идёт о романе американского писателя Джеймса Дэшнера (род.1972) «Бегущий по лабиринту» (2009), в котором путь к спасению главных героев лежит через лабиринт, чьи стены меняют свою конфигурацию каждую ночь.

⁹⁹ Данные по изменению занятости в несельскохозяйственном секторе США (Non-Farm Payrolls), уровню безработицы в США (Unemployment Rate) – публикуются в первую пятницу каждого месяца.

да. Мой отец, разменявший десятый десяток, к тому времени ушёл на покой, хоть изредка и появлялся на работе...

Мы молча прошли в теперь уже мой кабинет, стены которого были увешаны портретами знаменитых финансистов и инвесторов прошлого и настоящего. Я не мог не обратить внимания на болезненный вид Криса. Он сильно осунулся, щёки его впали, а в глазах отражался неестественный блеск. Проведя столько времени в горниле биржевых торгов, я моментально увязал состояние Криса с его успехами, вернее неудачами на валютном рынке...

- Кто мог предсказать землетрясение в Японии¹⁰⁰? – сокрушался он. - Вследствие него курс йены значительно вырос из-за спекуляций, что крупные японские экспортеры, готовые оказать финансовую помощь родной стране, закрывают свои зарубежные активы.

- Но, как я знаю, всего неделю спустя после землетрясения в Японии страны G7 провели совместную валютную интервенцию (кстати, вторую в истории после той, которую они провели 22-го сентября 2000-го года с целью спасти евро) для того, чтобы опустить йену, – парировал я.

---

¹⁰⁰ Речь идёт о землетрясении 11-го марта 2011-го года, магнитудой от 9,0 до 9,1, которое привело к массовым разрушениям в Японии (аварии на АЭС, цунами и т.д.). Ущерб от землетрясения оценивается в диапазоне 200 - 310 миллиардов долларов.

- Да, это так, но было поздно. Для меня поздно, – добавил Крис. - Мой стоп-лосс к тому времени уже давно сработал...

Рис. Землетрясение в Японии и совместная интервенция G7 на графике валютной пары USD/JPY.

- Тем не менее, я не считаю, что у автоматического трейдинга нет будущего, – продолжал Крис. - Просто в 2011-м году валютный рынок оставляет слишком мало шансов «технарям».

- Да, соглашусь, – отвечал я. - С вмешательством Центральных Банков в процессы, происходящие на рынке, шансы роботов тают на глазах. Да, и объёмы торгов значительно выросли. На днях я прочёл, что если в 1977-м году ежедневный оборот на валютном рынке составлял всего 5 млрд. долларов, то сейчас он достигает иногда 4 триллионов долларов, что в 800 раз больше!

- Да, конечно, – вздохнул Крис. - К тому же изменился и качественный состав участников рынка. Каждый год появляются новые крупные игроки из новых стран...

- Какие сейчас у тебя планы, Крис? – своим вопросом я перевёл разговор на другую тему.

- Я думаю, вернее, твёрдо решил взять паузу, – слова Криса, вызвав эффект де жа вю, словно вернули меня в далёкие 70-е годы, когда, находясь под прессом психологических проблем, с помощью мудрых наставников (прежде всего, дяди Билла) я сумел взять себя в руки...

Кристина не ошиблась в выборе мужа – эта мысль ментально пронеслась у меня в мозгу. Крис всё-таки совладал с эмоциями, поборов в себе, столь естественное для трейдера, желание «отомстить» рынку. Далёко ведь не все понимают, что нельзя выиграть без табу!

- Я очень рад, Крис, что ты принял такое решение. И у меня была когда-то в жизни чёрная полоса. Я был обуреваем неистовым желанием всегда находиться в рынке. Только завершив одну сделку, мне не терпелось начать другую. И, главное, я уже не думал о глубоком анализе, мне просто хотелось всегда быть в рынке и жить в предвкушении удачи, – я, как никто другой, понимал проблемы Криса, несмотря на большую разницу в возрасте.

- Ты мне никогда не рассказывал про это, папа, – удивлённо сказала Кристина.

- Просто не было подходящего момента. Но на самом деле – это очень типичный случай. Рынок вызывает привыкание. А когда ты без передышки участвуешь в торгах, очень трудно быть объективным. Ты начинаешь видеть не то, что есть, а то, что ты хочешь видеть! И с этим очень трудно бороться.

- Ты прав, папа. Я неоднократно ловила себя на этой мысли.

- Поэтому очень важно уметь отдыхать от рынка. Нельзя всё время быть на пике. Тем более, нужно заметить, что во времена моей биржевой молодости не было компьютеров,

и стресса было всё-таки чуть поменьше, по моему скромному мнению¹⁰¹.

- Вы имеете в виду то, что тогда не было возможности круглосуточно смотреть в монитор, наблюдая за ростом или падением цен, мистер Оливер? – спросил меня Крис.

- Да, именно так. Рынок – он, как Горгона Медуза¹⁰². Его можно обыграть, но только при одном условии: нельзя смотреть ему прямо в глаза. Своим взглядом он испепеляет тебя! – несколько высокопарно произнёс я.

2011-ый год, действительно, выдался беспрецедентным по степени вмешательства Централных Банков в положение дел на валютном рынке...

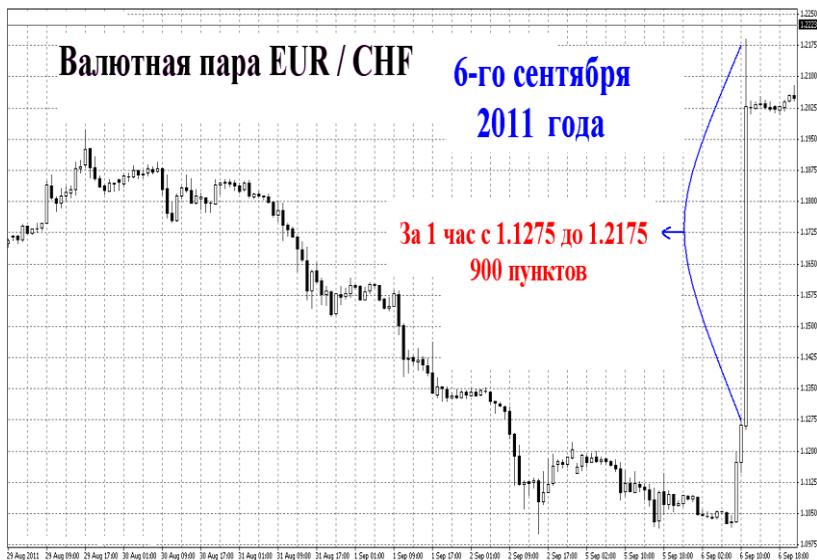
Но даже на этом беспокойном фоне громом среди ясного неба прозвучало заявление Банка Швейцарии от 6-го сентября 2011-го года о готовности покупать свою валюту по курсу 1,2 за евро. Курс евро по отношению к швейцарскому франку на тот момент составлял всего 1,1275! Агрессивная интервенция Банка Швейцарии привела к тому, что за 1 час валютная пара EUR/CHF преодолела гигантское для валютного рынка расстояние в 900 пунктов!

---

¹⁰¹ Англ. In My Humble Opinion (ИМНО).

¹⁰² Горгона Медуза – в древнегреческой мифологии чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень. Персей смог отрубить Горгоне голову, не смотря ей в глаза, вооружившись медным щитом, в котором он видел её отражение.

Рис. Валютная пара EUR/CHF до и после обнародования пресс-релиза Банка Швейцарии.

Кристина и Крис буквально несколько дней спустя после этих событий вновь заглянули ко мне в офис инвестиционного фонда. Крис выглядел намного лучше. Совсем не обсуждал роботов, и демонстрировал явный интерес к интерпретации фундаментальных новостей.

- На этом можно было преуспеть чисто случайно, - говорил он. - Ведь Банк Швейцарии с 1992-го по 2009-й год вообще не проводил интервенций.

- Да, конечно, никто не ожидал, что Банк Швейцарии так опустит свою валюту, – утверждала в ответ Кристина. - Хотя раньше он и выражал обеспокоенность и недовольство чересчур высоким уровнем франка. Как бы то ни было, швейцарский франк сделал серьёзную заявку на то, чтобы в будущем лишиться статуса «тихой гавани» ...

- Зато теперь я знаю, что мне надлежит делать, – загадочно улыбался Крис. И в ответ на наши с Кристиной вопросительные взгляды продолжил: - Если уж сам Банк Швейцарии провёл валютную интервенцию, то Банку Японии продолжать вмешиваться в процессы, происходящие на рынке, сам бог велел, тем более что пара USD/JPY сейчас вплотную подбирается к рубежу 75,00! И хоть не так давно - 4-го августа - Банк Японии проводил валютную интервенцию, продав около триллиона йен¹⁰³, уверен, что это далеко не последняя в 2011-м году его попытка девальвировать йену. Так, что я опять захожу в рынок, но, при этом, полностью абстрагируюсь от своих роботов...

Мы с Кристиной посмотрели друг на друга...

- Я думаю, он прав, – выдохнул я. - Бывают всё же на рынке такие ситуации, когда деньги сами плывут к тебе в руки.

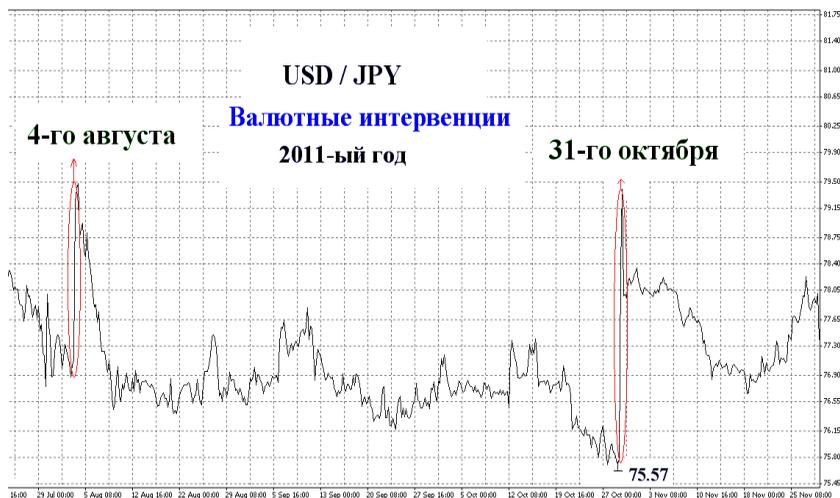
¹⁰³ Триллион йен ≈ 13 млрд. долларов по курсу 77 йен за доллар.

Риск, действительно, минимален. Слишком уж рьяно Банк Японии защищает рубеж 75,00...

31-го октября того же 2011-го года Банк Японии провёл рекордную по объёмам за всю историю валютного рынка интервенцию. Им были куплены доллары на более чем 8 триллионов йен¹⁰⁴. Конечно, доллар в валютной паре USD/JPY резко взмыл вверх...

- Одной удачной сделкой я, пожалуй, перечеркнул свои проигрыши последних 4-х лет, – Крис, конечно, упивался успехом.

Рис. Валютные интервенции Банка Японии 4-го августа и 31-го октября 2011-го года.

¹⁰⁴ 8 триллионов 72 миллиарда йен $\approx$ 107 млрд. долларов по курсу 75.6 йен за доллар.

Эпилог.

Наступил 2012-ый год.

Отец, дядя Билл, я, Рейчел и Кристина с Крисом вечером собрались на террасе нашего большого поместья.

- Не хватает только твоих сыновей, Майкл, – произнёс отец. - Где их носит?

- Я уже и сам не знаю, – отшутился я. И после небольшой паузы добавил: - Они хотели прийти, папа. Но после того как я им сказал про то, что мы будем обсуждать биржевые дела, их пыл поугас. Придут, вероятно, на днях навестить, проведать тебя...

- А я и не знала, что мы будем обсуждать что-то серьёзное, – немного удивлённо протянула Кристина. - Думала, что будет обычная семейная посиделка с картами...

- Нет, дорогая внучка, ставки слишком высоки, – с возрастом отец не утратил своего остроумия. - Майкл вам сейчас расскажет о причине, по которой мы все здесь собрались...

Встав, и ещё не произнеся ни слова, я почувствовал всю глубину внутреннего напряжения, охватившего немногочисленную аудиторию...

- Как вы знаете, с 1978-го года отец возглавляет инвестиционный фонд «Prosperity». Лишь в последнее время он

несколько отошёл от дел, передав бразды правления мне – своему единственному сыну. Я старался изо всех сил, делал всё от себя зависящее, но мои силы небеспредельны. Я уже более 40 лет причастен к фондовому рынку, и очень устал психологически. Поэтому, настало и моё время уходить, – мой пассаж был явно сюрпризом для всех, исключая отца...

Воцарилась тишина...

- Папа, а кто же тогда будет управлять «Prosperity»? – вопрос Кристины - естественный и резонный, обратил взоры к ней...

- Я уверен, что вы с Крисом будете просто идеальной кандидатурой, – прищурившись, ответил вместо меня мой отец. - Да, вы никогда не занимались вплотную фондовым рынком. Но не это главное... В вас есть логика и здравый смысл. Кроме того, вы способны учиться на ошибках. Вы прошли через испытание рынком, и он не сломал, не покалечил вас. И, что самое главное, несмотря на все испытания, вы смогли сохранить свои чувства, свои отношения. Это очень дорогого стоит. Вы заслужили право встать во главе инвестиционного фонда. Никто лучше вас с этим не справится...

Отец никогда не отличался сентиментальностью. Тем удивительней было видеть блеснувшую слезу на его щеке...

Октябрь, 2014 год.

*Авторские права защищены. По вопросам издания книги
обращаться: **rufatmustafazade@yandex.com***

50 вопросов, на которые вы сможете ответить, прочитав эту книгу:

1. Что такое листинг? Ответ: стр.9
2. Почему в 50-60-е годы 20 века акции американских компаний росли как на дрожжах? Ответ: стр.12-13
3. Чем отличается реальный рост от номинального? Ответ: стр.14
4. В чём состоял план Маршалла? Ответ: стр.22-23
5. Когда и зачем Международный Валютный Фонд (МВФ) начал выпускать SDR? Ответ: стр.26-27
6. Какой город в 70-е годы был мировым центром торговли золотом? Ответ: стр.29
7. Когда прекратила своё существование Бреттон-Вудская система и к чему это привело? Ответ: стр.30
8. Где, как принято считать, зародились самые известные слова биржевого жаргона – «быки» и «медведи»? Ответ: стр.31
9. Когда и в отношении чего впервые в истории было применено название Фондовой Биржи (англ. Stock exchange)? Ответ: стр.31
10. Кем являются Чарльз Доу и Вильям Ганн? Ответ: стр. 32

11. Почему в течение 1974-го года цена на нефть выросла в 4 раза (с 3 долларов до 12 долларов за баррель)? Ответ: стр.41
12. Что такое «мыльные пузыри» применительно к финансовым рынкам? За счёт чего они образуются? Ответ: стр.43-44
13. Почему в отношении фондового рынка справедливо утверждение, что цены на акции обычно растут медленно, зато падают довольно быстро? Ответ: стр.45-47
14. Можно ли предвидеть крах «мыльного пузыря»? Ответ: стр.49-50
15. На чём потерял целое состояние великий физик И.Ньютон, и какую, ставшую крылатой, фразу он при этом произнёс? Ответ: стр.51
16. Кто, как принято считать, первым применил слово «пузырь» (англ. bubble) применительно к обвалу стоимости акций? Ответ: стр.51
17. Где произошёл первый дошедший до нас финансовый «мыльный пузырь»? Ответ: стр.52
18. Что такое «Теория большего дурака»? Ответ: стр.53
19. Кто, согласно статистике, больше совершает аварий – водители автомобилей со стажем до 1 (одного)

- года, от 1 года до 2 (двух), или от 2 до 3-х лет? Ответ: стр.57
20. В чём состоит «парадокс Базермана»?
Ответ: стр.63-64
21. В чём заключается эффект Лейк-Уобегона? Ответ:
стр.64
22. Что означает выражение: «мёртвый бизнес стоит больше живого»? Ответ: стр.97
23. Какая компания и в каком году произвела первый в мире пейджер? Ответ: стр.102-103
24. Что такое «продажа без покрытия»? Ответ: стр.107
25. Какая книга считается «библией для инвесторов»?
Ответ: стр.108
26. Кому приписывается фраза: «Кто владеет информацией, тот владеет миром»? Ответ: стр.108
27. Что представляют собой сделки слияния-поглощения? Ответ: стр.110-111
28. Чем занимаются рейтинговые агентства и какие компании входят в «большую тройку»? Ответ:
стр.116
29. Почему на фондовом рынке хорошая компания – это совсем не обязательно одновременно хорошие акции? Ответ: стр.121

30. Как формируется инвестиционный портфель? Ответ: стр.140-156
31. До какого года на Нью-йоркской Фондовой Бирже вход женщинам был запрещён? Ответ: стр.159
32. Как называется ведущий индекс Лондонской Фондовой Биржи? Ответ: стр.185
33. Что общего между Нью-Йоркской и Бомбейской Фондовой Биржей? Ответ: стр.192
34. Где было построено первое специальное здание для биржи? Ответ: стр.195
35. Что такое «голландская болезнь»? Ответ: стр.203
36. Как зародился и лопнул австралийский «мыльный пузырь»? Ответ: стр.208-213
37. Что такое «принцип зулусов»? Ответ: стр.232
38. Почему обанкротилась компания «Johns Manville»? Ответ: стр.235-238
39. В чём была, по всей видимости, причина обвала индекса Доу-Джонса 19-го октября 1987-го года? Ответ: стр.242-245
40. Сколько стоили акции компании «Microsoft» в 1987 году? Ответ: стр.247
41. Когда лопнул «пузырь доткомов»? Ответ: стр.257

42. Почему за год зарождения валютного рынка в разных источниках указываются разные годы? Ответ: стр.263-264
43. Почему валютный рынок моложе фондового и товарно-сырьевого? Ответ: стр.264-265
44. За счёт чего произошёл обвал британского фунта 16-го сентября 1992-го года и к каким последствиям это привело? Ответ: 266-268
45. С какой целью 22-го сентября 2000-го года страны G7 провели первую в истории совместную интервенцию? Ответ: стр.269
46. На какие 10 банков приходится более 70% объёма торгов на валютном рынке? Ответ: стр.274
47. Почему банки практикуют, в основном, долгосрочные сделки на валютном рынке? Ответ: стр.277
48. В чём основное отличие валютного рынка от фондового и товарно-сырьевого? Ответ: стр.278
49. Когда и почему страны G7 провели вторую в истории совместную валютную интервенцию? Ответ: стр.301
50. Когда Банк Японии провёл рекордную по объёмам за всю историю валютного рынка интервенцию? Ответ: стр.308